

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 5.
Май 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 5.
May 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinitskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс в первом квартале 2023 г. Божечкова А. В., Кнобель А. Ю., Трунин П. В.	4
Социально-экономическое развитие страны в контексте санкционного давления. Долженко Р. А., Назаров А. В.	8
Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику России: возможности для дальнейшего развития. Илюшников Т. А., Сорокин С. О., Левашенко А. Д., Ермохин И. С., Черновол К. А.	19
Страны Центральной Азии укрепляют сотрудничество с Китаем. Воловик Н. П.	37

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Хозяйственное обозрение (февраль-май 2023 г.). Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В.	51
--	----

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Рынок микрофинансирования в 2022 г. Зубов С. А.	59
Комплекс показателей финансовой структуры. Данилов Ю. А.	63

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Углеродная нейтральность и налоговые льготы. Громов В. В.	71
--	----

РЕГИОНЫ

Методы цифровизации, используемые при определении уровня развития городского хозяйства регионов Российской Федерации. Раков Д. А., Юй С., Мисяугова Е. К.	78
--	----

Contents

MACROECONOMICS

Balance of Payments in Q1 2023.

Bozhechkova A. V., Knobel A. Yu., Trunin P. V. 4

Socio-Economic Development of the Country in the Context of Sanctions Pressure.

Dolzhenko R. A., Nazarov A. V. 8

Assessment of the Contribution of the Non-profit Sector to the Russian Economy: Opportunities for Further Development.

Ilyushnikova T. A., Sorokin S. O., Levashenko A. D., Ermokhin I. S., Chernovol K. A. 19

Central Asian Countries Strengthen Cooperation with China.

Volovik N. P. 37

INDUSTRY

Survey of Current Business (February–May 2023).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 51

FINANCIAL SECTOR

Microfinance Market in 2022.

Zubov S. A. 59

Complex of Indicators of the Financial Structure.

Danilov Yu. A. 63

TAXATION

Carbon Neutrality and Tax Incentives.

Gromov V. V. 71

REGIONS

Digitalization Methods Used to Determine the Level of Development of Urban Economy in the Regions of the Russian Federation.

Rakov D. A., Yu X., Misyautova E. K. 78

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

А. В. БОЖЕЧКОВА

А. Ю. КНОБЕЛЬ

П. В. ТРУНИН

По итогам первого квартала 2023 г. положительное сальдо счета текущих операций по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года сократилось почти в четыре раза в результате снижения стоимостных объемов экспорта и санкционных ограничений. Дефицит финансового счета был сформирован под воздействием уменьшения иностранных обязательств всех секторов экономики при одновременном росте иностранных активов. Ослабление рубля в рассматриваемый период происходило под воздействием снижения торгового сальдо и сокращения объемов нетто-продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток/приток капитала, Банк России.

JEL: E58, E44, F32, F21, F31.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса РФ сальдо счета текущих операций в первом квартале 2023 г. составило 18,6 млрд долл., что меньше в 3,8 раза, чем годом ранее (69,8 млрд долл.), и в два раза, чем в четвертом квартале 2022 г. (37,5 млрд долл.). Такое сокращение выходит за рамки влияния сезонных факторов. В связи с меньшей, чем в прошлые годы, детализацией платежного баланса Российской Федерации, публикуемой Банком России, структуру счета текущих операций можно описать лишь в разрезе трех основных балансов: торговли товарами, торговли услугами, баланс первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами составил 29 млрд долл. — меньше в 2,9 раза (по абсолютному значению — на 54 млрд долл.) значения первого квартала 2022 г. (83,0 млрд долл.).

Определяющую роль в этом снижении сыграло сокращение стоимостных объемов экспорта товаров с 154,5 млрд долл. в первом квартале 2022 г. до 100,8 млрд долл. в первом квартале текущего года (на 35%).

Такая динамика экспорта обусловлена уменьшением физических объемов поставок российской продукции в январе-марте 2023 г. по сравнению с досанкционным первым кварталом 2022 г. (несмотря на введение ограничительных мер в течение февраля и марта 2022 г., применяться они начали не ранее апреля) и низкими ценами на базовые товары российского экспорта (нефть, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы).

Наблюдаемая динамика импорта товаров и услуг, а именно его слабый рост с 71,5 млрд долл. в первом квартале предыдущего до 71,8 млрд долл. в первом квартале текущего года,

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojchikova@ier.ru; Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

весьма нетипична для ситуации падения российского ВВП в первом квартале 2023 г. относительно соответствующего периода 2022 г. Устойчивость импорта товаров по отношению к аналогичному периоду прошлого года может быть объяснена укреплением национальной валюты: согласно данным Банка России рост индекса реального курса рубля к доллару в январе-марте текущего года относительно того же периода предыдущего достиг 19,5%, что является существенным укреплением, означающим относительное удешевление импортных поставок. При этом по сравнению с четвертым кварталом 2022 г. ситуация была существенно иной: снижение импорта на 13% (в абсолютном выражении — на 11 млрд долл.) во многом было обусловлено уменьшением на 14% индекса реального курса рубля к доллару¹.

Баланс торговли услугами в первом квартале 2023 г. составил -4,9 млрд долл. — в абсолютном выражении на 36% больше отрицательного баланса торговли услугами в первом квартале предыдущего года. Причем сократились как экспорт (на 34% — с 13,9 до 9,2 млрд долл.), так и импорт (на 19% — с 17,5 до 14,2 млрд долл.). Именно из-за большего абсолютного сокращения экспорта баланс торговли услугами ухудшился.

Баланс первичных и вторичных доходов существенно изменился. В первом квартале 2023 г. он составил -5,5 млрд долл., что на 43% по абсолютному значению меньше, чем годом ранее (-9,6 млрд долл.). При этом в исследуемый период снизились как доходы к получению, так и доходы к выплате. Доходы к получению уменьшились по сравнению с первым кварталом 2022 г. на 2,1 млрд долл. (с 12,6 до 10,5 млрд долл.), а доходы к выплате — на 6,2 млрд долл. (с 22,2 до 16 млрд долл.).

Можно ожидать, что в ближайшие кварталы — в связи с продолжением действия ограничений на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России

иностранными инвесторами, рестрикциями со стороны ЕС и США для контрагентов из этих юрисдикций — первичные и вторичные доходы к выплате не будут расти, а их баланс будет оставаться на низком уровне. Импорт в стоимостном выражении, по всей видимости, будет сохраняться на стабильном уровне из-за необходимости осуществлять закупки критически важных инвестиционных и промежуточных товаров, а также роста общего уровня мировых цен. Экспорт же в стоимостном выражении будет сокращаться, поскольку, с одной стороны, физические объемы поставок будут снижаться из-за их неполной переориентации с рынков ЕС, США и других «недружественных» стран на нейтральные экономики, а с другой — цены на базовые товары российского экспорта (нефть, нефтепродукты, металлы, зерновые) будут ниже уровней 2022 г.

Поскольку оценка платежного баланса начиная с первого квартала 2022 г. публикуется Банком России в агрегированной форме, финансовый счет представлен данными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики. Столь высокий уровень агрегирования затрудняет анализ состояния отдельных компонент финансового счета.

В первом квартале 2023 г. финансовый счет платежного баланса формировался в условиях продолжающегося действия жестких санкций против России, включая заморозку части международных резервов, а также ограничений на движение капитала, введенных Банком России.

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами сократились за анализируемый период на 13,3 млрд долл. (-34,6 млрд долл. в первом квартале 2022 г.). Данные о внешнем долге РФ по итогам января-марта текущего года свидетельствуют о продолжающемся уменьшении задолженности всех секторов экономики. Так, величина внешнего долга прочих секторов экономики

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. [1] и [2].

сократилась по сравнению с началом года на 6,6% — до 225,1 млрд долл. Банки и ЦБ РФ по итогам первого квартала 2023 г. уменьшили свои внешние обязательства на 1% — до 92,5 млрд долл. Внешняя задолженность органов государственного управления за исследуемый период снизилась на 12,7% и составила 40,2 млрд долл.

Если в начале 2023 г. доля нерезидентов на рынке ОФЗ находилась на уровне 11,1%, то на 1 марта она снизилась до 9,7%. Преимущественно это объяснялось сокращением объема портфелей нерезидентов (на 10,7% — до 1,78 трлн руб. за январь—февраль 2023 г.) в результате перевода учета прав на ценные бумаги российских эмитентов в российскую учетную инфраструктуру, в том числе по ОФЗ.

Положительный прирост иностранных активов всех секторов экономики РФ (исключая резервные активы) составил за исследуемый период 8,1 млрд долл. (42,6 млрд долл. в первом квартале 2022 г.).

Динамика резервных активов в январе-марте текущего года объяснялась главным образом операциями по продаже иностранной валюты в рамках нового бюджетного правила. С 13 января до конца марта 2023 г. Банк России по поручению Минфина России осуществил продажу юаней на сумму 308 млрд руб. (4,2 млрд долл.). Это связано с недополучением бюджетом нефтегазовых доходов по сравнению с базовым уровнем. В результате резервные активы сократились на 5,1 млрд долл. (-10,6 млрд долл. в первом квартале 2022 г.). Отметим, что в целом реализация нового бюджетного правила способствует сглаживанию влияния шоков условий торговли на валютный рынок. Одновременно в результате положительной переоценки за первый квартал 2023 г. международные резервы РФ выросли на 2% и на 1 апреля 2023 г. составили 593,9 млрд долл.

В первом квартале 2023 г. наблюдалось значительное ослабление рубля к доллару, которое достигло 9,6% (до 77,1 руб./долл.). Преж-

де всего это было вызвано значительным снижением профицита торгового баланса — с 58,2 млрд долл. в четвертом квартале 2022 г. до 29,0 млрд долл. в первом квартале текущего года. Однако высокая скорость ослабления рубля в марте-апреле говорит также о том, что ускорился отток капитала из России, что может объясняться уменьшением доли нетто-продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами в общем объеме экспорта (29,2% по итогам первого квартала 2023 г. против 35% в четвертом квартале 2022 г.). При этом сокращение доли продаж валютной выручки может быть связано с тем, что в условиях санкционного давления компании, ведущие внешнеторговую деятельность, оставляют средства на счетах в зарубежных банках в целях облегчения расчетов.

В дальнейшем динамика валютного курса будет продолжать определяться преимущественно состоянием счета текущих операций, а также операциями по продаже российских активов нерезидентами, ограниченными в условиях действия контроля за движением капитала. К ключевым факторам возможного ослабления рубля следует отнести выход нерезидентов из российских активов, риски усиления санкционного давления в отношении российского экспорта, дальнейший рост импортных поставок и сокращение торгового сальдо.

По нашим оценкам, в базовом сценарии — при цене на нефть марки Urals на уровне 50 долл./барр., ключевой ставке в диапазоне 7–8% годовых и сохранении текущих темпов оттока капитала — курс рубля в летние месяцы может достичь 90 руб./долл. Если темпы оттока капитала замедлятся, то при текущих ценах на нефть валютный курс стабилизируется на уровне 78–83 руб./долл. В рамках пессимистичного сценария — снижение цены на нефть до 40 долл./барр. при сохранении текущих темпов оттока капитала и степени жесткости монетарной политики — курс рубля может приблизиться к отметке в 100 руб./долл. ■

Литература

1. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26.
2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 9. С. 17–21.

References

1. Knobel A.Yu. Assessment of the import demand function in Russia // Prikladnaya Ekonometrika. 2011. No. 4 (24). Pp. 3–26.
2. Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Russia in Global Exports in 2017 // Russian Economic Development. 2018. Vol. 25. No. 9. Pp. 17–21.

Balance of Payments in Q1 2023

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bozechkova@iep.ru

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

At the end of Q1 2023, the current account surplus shrank almost 4 times compared to Q1 2022 as a result of a reduction in the value of exports and sanctions restrictions. The financial account deficit was shaped influenced by the reduction of foreign liabilities of all sectors of the economy accompanied by a simultaneous growth of foreign assets. The reduction in the trade balance and drop of net sales of foreign currency by the largest exporters contributed to the ruble weakening in Q1 2023.

Key words: balance of payment, exports, imports, current account, ruble exchange rate, outflow/inflow of capital, Bank of Russia.

JEL-codes: E58, E44, F32, F21, F31.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Р. А. ДОЛЖЕНКО
А. В. НАЗАРОВ

Цель исследования – оценить текущую ситуацию и возможности социально-экономического развития РФ в условиях санкционного давления и необходимости пересмотра основных ориентиров в научно-технологическом развитии страны. Несмотря на беспрецедентное количество санкций, направленных против РФ со стороны зарубежных стран, отечественная экономика продемонстрировала запас прочности, консолидировала возможности экономических субъектов и населения для преодоления вызовов, стоящих перед страной, получила возможность выбрать новые ориентиры социально-экономического развития.

Анализ показал, что прогнозы экспертов по ухудшению социально-экономической ситуации не оправдались, также были определены направления переориентации отечественной экономики в условиях необходимости разворота на Восток, перестройки логистических цепочек, дальнейшего импортозамещения и развития российской промышленности.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, специальная военная операция, новые направления развития экономики.

JEL: E24; F51; O10.

Введение

Россия столкнулась с беспрецедентным давлением, формализуемым в виде санкционных пакетов от ряда представителей мирового сообщества, которые (пакеты) являются максимальными за весь период существования РФ и по объему ограничений, и по разнообразию сфер приложения. Несмотря на это, а также фокусирование национальной экономики на ряде задач, связанных с реализацией специальной военной операции (СВО), необходимость стабилизировать волатильность рынка и пессимистичные настроения части трудоспособного населения, РФ справляется с давлением и демонстрирует значительный потенциал развития в условиях нового миропорядка.

В настоящей работе мы попытались проанализировать возможности социально-экономического развития страны в условиях санкционного давления, выделить направления приложения усилий для экономического роста. Для этого мы оценим санкции и их негатив-

ное влияние, в том числе на примере Ирана – страны, попавшей в условно схожие обстоятельства, определим сильные стороны отечественной экономики и сформулируем предложения по ее дальнейшему развитию.

Ключевые ограничения и их воздействие на экономику страны

Классифицировать санкции можно по следующим видам, которые призваны оказывать негативное воздействие на экономику страны и, следовательно, на потенциал ее социального развития:

- секторальные (ВПК, финансово-кредитная инфраструктура, ТЭК, авиационный комплекс, тяжелая и легкая промышленность и др.);
- ресурсные; экономические; дипломатические; встречные; ограничивающие перемещение; культурные, спортивные; образовательные и научные (заккрытие доступа в зарубежные вузы, к базам данных, исследовательским центрам).

Долженко Руслан Алексеевич, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, д-р экон. наук (Екатеринбург, Россия), e-mail: snurk17@gmail.com; Назаров Александр Вячеславович, ассистент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия), e-mail: i@nasarow.ru

Помимо прямого негативного воздействия на национальную экономику санкции оказывают неблагоприятное влияние на социо-экономические тренды, ограничивают их разворачивание в направлении совершенствования общественной жизни в средне- и долгосрочной перспективе. В этом плане цель санкций заключается не столько в ухудшении экономического положения страны в определенный исторический момент, сколько в замедлении ее экономического и общественного развития в перспективе десятилетий.

С опорой на российских исследователей (из НИУ ВШЭ, ИНП РАН, ИПРН РАН, ИМЭМО РАН и др.) можно выделить следующие социо-экономические макротренды, возникшие с начала XXI века:

1. Четвертая промышленная революция и последующее за ней ускорение процессов технологического обновления, внедрения прорывных цифровых технологий. Как отмечают исследователи, данный тренд последовательно проявляет себя сегодня, на горизонте планирования в 5–10 лет не просматриваются возможности для его смены на антитренд, затухание или отказ от технологического развития (за исключением наиболее пессимистичного варианта разворачивания событий).

2. Перераспределение экономических ресурсов между странами и континентами, появление новых центров экономического развития. К таким признанным центрам экономического и инновационного развития, как США и ФРГ, добавилась КНР; качественное повышение уровня жизни и изменение структуры реального сектора экономики не так давно произошли в Южной Корее и Сингапуре и сегодня глобальные игроки ожидают такого же прогресса от Индии и Вьетнама. Санкционное давление на РФ, исключение ее из прямых цепочек создания ценностей может негативно сказаться на реализации данного тренда по отношению к нашей стране. Поэтому сегодня ей необходимы технологический рывок в направлении наиболее перспективных трансформаций, создание нового формата эконо-

мических отношений, вовлечение в него партнеров из других стран, разделяющих идеи полицентрической кооперации.

3. Повышение роли малого и среднего бизнеса в условиях постоянных изменений. Этот тренд, в рамках действующих ограничений и довольно узких возможностей для адаптации к негативным последствиям санкций, в нашей стране себя не проявляет, более того, сменяется на антитренд – усиление роли крупных компаний, корпораций, холдинговых структур, в которых существенную управленческую или инвестиционную роль играет государственный капитал.

Отметим, что отечественные исследователи только начинают приближаться к изучению и осознанию последствий СВО, санкционного давления и пересмотра социально-экономических ориентиров страны. Большинство из них интересуется вопросом выживаемости финансовой системы. Этой теме посвящены работы коллектива авторов под руководством Н.И. Куликова [7] – их выводы в целом положительны, т.е. они считают, что российская экономика справилась с санкциями лучше, чем предполагалось вначале; статья Г.И. Ханина [11], в которой автор доказывает, что наиболее эффективным экономическим субъектом в новых реалиях оказались предприниматели, а наименее эффективным – государство; Н.В. Колоскова и Е.А. Егоров [6] также полагают, что отечественная банковская система выдержала проверку испытаниями последнего времени. Не меньший интерес у исследователей вызывает взаимосвязь российской политической системы и потенциала роста отечественной экономики: их функционирование в условиях санкций в 2022 г. [1], нормативное регулирование экономических отношений в ситуации СВО [3], оценка влияния политической обстановки на уровень жизни населения [9] и др.

Можно выделить следующие негативные последствия для российской экономики от санкций и прочих ограничений, накладываемых на условия ведения в стране хозяйственной деятельности:

- ограничение доступа к образцам и патентам на новую технику и технологии, разрабатываемые в Северной Америке, Великобритании, Европейском союзе, Израиле;
- перераспределение ресурсов с векторов развития на импортозамещение, перестройку логистических потоков и другие направления поддержки экономики с существенной примитивизацией механизмов и технологий взаимодействия;
- прямые негативные последствия для экономики страны от санкций, включая установку предельных цен на ряд экспортируемых товаров;
- фрагментарность участия РФ в мировой торговле;
- снижение уровня товарного разнообразия экспорта;
- региональная перестройка и оперативный стресс-тест доверия ближайших территориальных партнеров через концентрацию экспортных и импортных связей на конкретных регионах (переориентация на страны Азии, отказ от неэффективных локальных равновесий в экономике);
- снижение возможностей распространения и влияния малого и среднего бизнеса на экономику страны и др.

Возможности трансформации путей развития экономики страны

Бенефициарами экономических изменений являются государство, корпорации, население (через его широкие группы), конкретные федеральные и региональные органы власти, общественные организации. На время перехода к новой формации экономических отношений ключевую роль играет государство, которое не только поддерживает экономику в условиях санкционного давления, но и определяет перспективы ее развития в этих условиях.

Уникальными по влиянию направлениями научно-технологического развития РФ являются: ядерная энергетика (в 2021 г. «Росатом» являлся крупнейшим мировым производителем АЭС за рубежом, в его портфеле было 35

энергоблоков [5]); ракетно-космическая отрасль; авиастроение; эпидемиологическая безопасность; информационно-коммуникационные технологии; военно-промышленный комплекс; фундаментальные естественнонаучные исследования и их физико-математический аппарат.

С учетом возможностей, а также ограничений, которым подвержена экономика страны (санкции, глобальные тренды, приоритеты в НТР), можно предположить ее подъем по следующим направлениям:

- восстановительная, реабилитационная медицина и ее социальное сопровождение;
- независимый высокоадаптивный логистический комплекс;
- информационно-аналитические программно-аппаратные комплексы мониторинга;
- экспорт общего и высшего образования и его методологии; академическое партнерство со странами Азии, Африки и Латинской Америки, желающими предоставить своему населению достойное образование;
- быстрое развертывание ряда производственных операций (в первую очередь крупноузловых, более близких по цепочке к потребителю) на законсервированных (резервных) площадках, линиях для удовлетворения резко изменившейся потребности в продукции компаний стран-партнеров и игра на возможности срочных поставок в страны мира, третий год пребывающих под воздействием последствий от пандемии.

Одними из существенных признаков адаптации экономики и общества к действию санкций являются прежде всего, после определенного ожидаемого спада, повышение энергоэффективности и рост производительности труда. Акцент на энергоэффективности объясняется способностью этого параметра влиять на большинство современных технологических процессов, охватывающих все технологические цепочки. Перспективное управле-

ние производительностью труда обусловлено значительными резервами по ее повышению, а также гибкими границами ее максимально-го увеличения за счет активизации человеческих ресурсов в условиях санкционных ограничений и внешних угроз.

Еще один важный момент касается зависимости развития экономики любой страны от специфических человеческих компетенций (в настоящее время – инженерных и ИТ) и ресурсов. Ситуация на рынках показывает, что многие страны становятся заложниками необходимости использования дешевых ресурсов, в то время как вариант прорыва из текущих ограничений и форматов экономических отношений возможен только за счет уникальных цифровых, энергетических и интеллектуальных трудовых ресурсов.

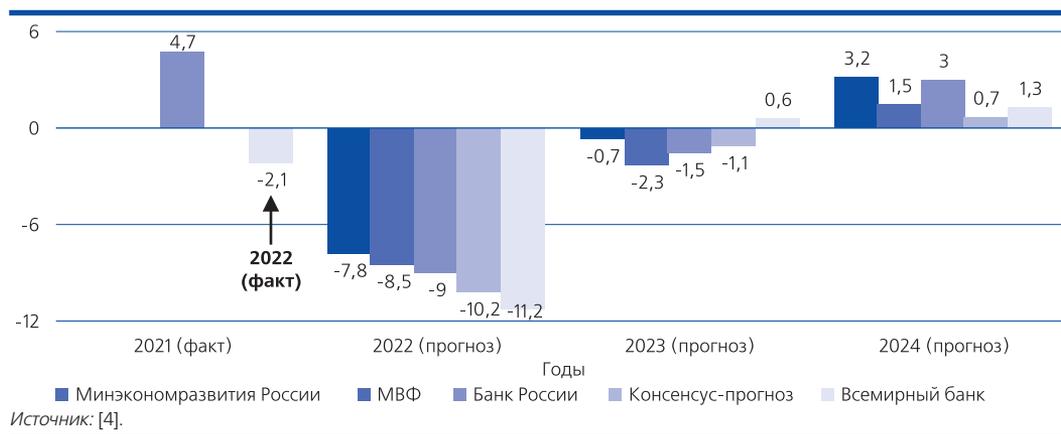
Точно так же, как пандемия COVID-19 выступила в качестве ускорителя цифровизации процессов, продуктов и услуг по всему миру, так и СВО может стать фактором, который позволит ускорить процессы развития не только в РФ, но и за ее пределами.

Санкционное давление оказывает неоднозначное воздействие на развитие РФ. С одной стороны, ограничение доступа к ресурсам, невозможность поставлять продукцию в «не-

дружественные» государства, усложнение логистических потоков оказали негативное влияние на ряд отечественных предприятий. С другой стороны, возможности замещения, переориентация на другие рынки, поставки внутренним партнерам, процессы интеграции между компаниями, обеспечивающие их устойчивость, определили уникальные перспективы для дальнейшего развития национальной экономики [13].

Взаимное наложение всех этих противоречивых процессов демонстрирует стабилизацию состояния экономики на определенном уровне, ее способность держать «санкционный удар». Так, Всемирный банк улучшил прогноз по ВВП России на 2023 г. – в соответствии с ним падение показателя составит 4,5% по сравнению с 11,2% на начало СВО. По прошествии года с начала СВО и при максимизации социально-экономического давления можно сделать предварительные выводы о масштабах их воздействия на экономику РФ [10]. Спад экономики по итогам 2022 г. оценивался, по мнению разных экспертов, от -5 до -11% (темпы роста реального ВВП, в % к предыдущему году), фактический же показатель составил, по данным Росстата, -2,1%, что в разы меньше прогнозов. (См. рисунок.) Данный показатель

Темпы роста реального ВВП РФ в условиях СВО и санкционного давления, в % к предыдущему году

сложился из разнонаправленного воздействия падения и роста реальной добавленной стоимости в разных отраслях экономики. (См. таблицу.)

Несмотря на санкции, в 2022 г. в РФ был зафиксирован рост строительной отрасли, увеличились объемы сельского хозяйства (за счет удорожания и увеличения урожайности зерновых), выросло финансирование системы государственного управления, высокую стойкость к неблагоприятным условиям продемонстрировала финансовая система страны, преодолевшая санкционное давление и минимизировавшая инфляцию [6].

Свой вклад в консолидацию экономических усилий внесли и регионы, по-разному среагировав на текущие условия деятельности. Экспертные заключения о возможном падении валового регионального продукта в отдельных субъектах РФ до -10% также не оправдались.

Реальная добавленная стоимость по отраслям экономической деятельности в РФ в 2022 г., в % к предыдущему году

Направление	Значение
Госуправление	12,0
Сельское хозяйство	2,6
Здравоохранение	2,2
Информация и связь	1,7
Профессиональная научная деятельность	1,1
Прочие	0,0
Образование	-1,0
Деятельность домохозяйств	-2,0
Культура и спорт	-3,0
Электроэнергия	-3,2
Водоснабжение	-5,0
Транспортировка и хранение	-6,7
Обрабатывающие производства	-6,9
Добыча полезных ископаемых	-6,9
Административная деятельность	-8,1
Строительство	-8,5
Гостиницы	-10,0
Финансы и страхование	-11,0
Торговля и ремонт автотранспорта	-17,8
Недвижимость	-22,0

Источник: [4].

Реальные доходы населения, к сожалению, в целом по стране снизились на 1,4%. Аналогично, в разных регионах ситуация с данным показателем также различалась: 13 из них показали рост реальных доходов – в основном крупные промышленные регионы, еще в 13 субъектах РФ этот показатель был ниже среднего значения, а в 26 – выше.

Сложное положение с кадрами обостряется перспективами ухудшения демографической ситуации: по некоторым оценкам, численность трудоспособного населения в возрасте 25–35 лет через пять лет может снизиться почти в два раза, при этом вырастет доля населения в предпенсионном и пенсионном возрасте, что усилит нагрузку на ядро экономически активного населения в возрасте 30–50 лет.

Уровень безработицы по стране в целом к сентябрю 2022 г. установил новый исторический минимум (с 1991 г.), опустившись до 3,7%, и это ставит экспертов перед некоторой проблемой, поскольку данный индикатор отражает лишь отдельный аспект ситуации на рынке труда, скорее показывая количество людей, которые готовы вставать на учет в центрах занятости для получения пособий, а не долю тех, кто не имеет возможности в текущий момент работать официально. Согласно исследованию HeadHunter российский рынок труда составляет примерно 73 млн человек [12]. В иностранных компаниях были заняты с учетом всех цепочек поставок около 10 млн человек, а миграционный поток составлял от 100 до 500 тыс. человек. Несмотря на это, основная масса отечественных предприятий уже перестроилась на новые рельсы, научилась жить в новой реальности.

По нашим оценкам, в 2023 г. работодатели будут сокращать фонд оплаты труда за счет увольнения малопродуктивных сотрудников и перевода персонала на другие формы отношений, включая аутсорсинг, фриланс и самозанятость. В то же время вырастет конкуренция за наем рабочих и инженеров в отраслях, где будет наблюдаться дефицит кадров. Государство и аффилированные с ним струк-

туры будут расширять экспансию в экономике и станут самыми востребованными работодателями. В 2023 г. не будет хватать прежде всего «рабочих рук», а также квалифицированных представителей инженерных и технических специальностей.

Подводя итоги раздела, можно заключить, что текущие санкции обладают нерыночной природой, в то время как механизмы адаптации, которые используются в РФ в ответ на них, являются по своей сути рыночными. Страны-санкционеры сами несут значительные издержки от применения санкций, обладают меньшими возможностями по адаптации своей деятельности к новым реалиям, тогда как российское общество демонстрирует значительную адаптационность, обнуляя все прогнозы о безвозвратном разрушении экономики [2].

Перед РФ и ее экономическими субъектами стоит задача еще большей активизации импортозамещения, поиска новых поставщиков из «дружественных» стран, в том числе посредством ориентации на Восток и расширения взаимодействия с новыми экономическими партнерами; необходимо повысить уровень производительности труда, замещать выпадающие доходы, быть гибкими в условиях вероятности еще большего обострения ситуации.

Опыт «подсанкционного» Ирана и возможности его использования в управлении российской экономикой

Одним из наиболее репрезентативных опытов «подсанкционной» экономики является иранский. Из-за революционных событий и санкционных ограничений в Иране существенно сократились объемы добычи и экспорта нефти – важнейшего источника национального бюджета (доходы от экспорта Ираном сырой нефти и природного газа составляли около 18% ВВП и около четверти государственных доходов даже в 2018/2019 финансо-

вом году, непосредственно до введения наиболее жесткого пакета санкций против страны). Возобновление в 2018 г. санкций, фактически изолировавших экономику Ирана, обрушило его национальную валюту: обменный курс доллара к иранскому риалу (в 2020 г. он был деноминирован и начата его замена на томан) в 2020 г. вырос к 2017 г. в четыре раза, уровень инфляции повышался до 48%¹. (Такие риски существуют и для РФ, однако действия Банка России уже в течение значительного времени направлены на контроль инфляции и стабилизацию макроэкономической ситуации, поэтому на протяжении 2022 г. удавалось поддерживать их на приемлемом уровне.) Стоит отметить, что Ирану не удалось предотвратить раздробление обменного курса на три: официальный (для субсидирования закупок товаров первой необходимости), для экспортеров и импортеров (реализуется в национальной онлайн-системе NIMA для предприятий и организаций, обменивающих валюту под надзором центрального банка) и рыночный (к нему продолжает стремиться курс в NIMA).

С вступлением в силу жесткого пакета санкций и в результате многолетних накопительных эффектов (Министерство труда Ирана ежегодно устанавливает минимальный размер оплаты труда, который определяет базовый доход половины населения страны, однако инфляция заметно опережает его рост, что приводит к еще большему несоответствию номинальных и реальных доходов жителей²) иранская экономика испытала шок, который не предполагался и основным санкционером, вследствие чего странам, номинально его поддерживающим, пришлось из гуманитарных соображений разрабатывать механизм взаимодействия с иранской экономикой, предусматривающий избежание автоматического попадания под установленные санкции³ и функционирующий как клиринговая палата

¹ URL: <https://www.ui.se/globalassets/butiken/ui-paper/2020/ui-paper-no.-6-2020.pdf>

² URL: <https://iranhumanrights.org/2021/03/irans-new-minimum-wage-falls-below-poverty-line/>

³ URL: <https://instex-europe.com/about-us/>

для упрощенных расчетов между Ираном и Европой. В настоящее время в отношении РФ клиринговые мосты также разорваны, однако уже предпринимаются попытки разморозки части российских активов⁴. Объединяет страны и то, что сначала иранский центральный банк пытался запретить криптовалюту из-за опасений оттока капитала, но уже спустя три месяца после запрета она была легализована для пополнения доходов бюджета⁵.

Впрочем, что касается финансовой системы, то у Ирана была здесь и защищенная позиция — наличие традиционной системы *хава-ла*, полностью исключающей санкционные риски ввиду отсутствия трансграничных переводов как таковых. Одновременно с этим шло динамичное развитие локальных компаний в секторе финансовых технологий, которое привело к созданию финтех-ассоциаций, являющихся для РФ более близким и понятным явлением. В Иране работает более 170 финтех-стартапов⁶, а разработанные ими приложения позволяют физическим и юридическим лицам получать денежные переводы, покупать страховки, собирать пожертвования, проводить бесконтактные платежи и иные операции.

Одним из неочевидных следствий инкапсуляции иранской экономики также стало развитие национальной биржевой системы. Индекс Тегеранской фондовой биржи, на которой торгуются акции иранских компаний, существенно вырос с 2019 г. с поддержанием определенного уровня после прохождения пика в начале 2020 г.⁷ — хотя можно было бы ожидать обрушения национального фондового рынка. Эта устойчивость может быть обусловлена как поощрением мелкого частного инвестирования в национальные ценные бумаги, так и ответным стремлением самих частных инвесторов защитить накопления от обесценивания с помощью вложений в акции

национальных компаний в отсутствие иных возможных институционализированных способов защиты накоплений (та же криптовалюта, даже в виде стейблкоинов, не рассматривается потребителями как надежное средство инвестирования, долгосрочного вложения; зарубежные валюты физически труднодоступны).

Вместе с тем иранский опыт в части финтеха и бирж стоит перенимать с учетом выявленных проблем последних трех лет (к примеру, «биржевой пузырь» в Иране, случившийся в 2021 г., затронул более 70% инвесторов [14], меры его предупреждения либо поддержки бирж не предусматривались), а также решений, ранее принятых в отношении инвесторов в России. Со стороны государства в РФ сделано многое для облегчения налогового менеджмента (не налогового положения как такового и не затрат на управление активами), проводится политика повышения финансовой грамотности населения. Но последняя не стимулирует финансовую активность, промежуточный статус «неквалифицированного инвестора, прошедшего тестирование» открывает доступ к неполному спектру инструментов, и культура мелкого частного инвестора просто не успела сложиться и распространиться в должной мере. Это же означает, с одной стороны, что разрыв в биржевых цепочках затронул меньшее количество граждан, чем могло бы быть, а с другой стороны, что база доверия к финансовым структурам и готовности участвовать в финансовых операциях недостаточна широка и надежна.

Перспективы инициативного бюджетирования в подсанкционной экономике

В условиях инкапсуляции уже российской экономики специфичным инструментом, способ-

⁴ URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6356bf509a79477282b8af16>

⁵ URL: <https://www.coindesk.com/policy/2020/09/24/iran-is-ripe-for-bitcoin-adoption-even-as-government-clamps-down-on-mining/>; URL: <https://web.archive.org/web/20201227071320/https://coiniran.com/iran-recognizes-mining-as-an-industry>

⁶ URL: <https://tracxn.com/explore/FinTech-Startups-in-Iran>

⁷ URL: <https://tradingeconomics.com/iran/stock-market>

ным привести к модернизации социально-экономической среды (без требований к инновациям), может выступить инициативное (партиципаторное) бюджетирование [8]. Практика внедрения инициативного бюджетирования в РФ прослеживается с 2007 г., когда была начата реализация Программы поддержки местных инициатив в Ставропольском крае в рамках сотрудничества Минфина России и Всемирного банка. В 2013 г. были запущены российские пилотные проекты «Народный бюджет» в г. Череповец и «Я планирую бюджет» в г. Сосновый Бор Ленинградской области. С 2014 г. эксперимент был распространен на ряд муниципалитетов Кировской области.

С помощью инициативного бюджетирования в настоящее время удалось качественно улучшить состояние городов, благоустроить дворовые территории, общественные пространства, что, конечно, говорит о довольно узком применении данного инструмента и о потенциале дальнейшего его развертывания. Общее количество таких проектов в 2015–2020 гг. выросло в 7,5 раза и составило почти 70 тыс., а общий объем финансирования превысил 67 трлн руб. и увеличился с 2015 г. почти в 10 раз. В той или иной форме благополучателями этой деятельности стало около трети всего населения страны [8]. В то же время ее активизации препятствовало отсутствие законодательного регулирования на федеральном уровне вплоть до принятия в 2020 г. поправок по установлению правовых основ инициативного бюджетирования на муниципальном уровне⁸, создавших условия для дальнейшего развития этого инструмента в регионах и усиления вовлеченности жителей муниципалитетов в решение вопросов местного значения. К настоящему времени разработаны Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования⁹, в ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные законы либо ак-

туализированы нормативные правовые акты в этой сфере.

Вместе с тем реализации такой деятельности на региональном уровне продолжает препятствовать ряд факторов:

- отсутствие методологической, методической и нормативно-правовой базы для применения соответствующих инструментов;
- недостаточная эффективность построения четырехсторонней доверительной коммуникации, включающей федеральные и муниципальные органы власти, население, юридические лица и индивидуальных предпринимателей;
- слабое развитие и использование цифровых технологий;
- недостаточно развитая система финансового образования граждан;
- незначительная эффективность вариантов коммуникации с населением по его участию в инициативном бюджетировании и формированию доверия к действиям властей.

Безусловно, принятие и реализация мер по устранению негативных факторов в этой сфере потребует слаженной, целенаправленной системной работы на всех уровнях власти и управления, которая будет способствовать расширению бюджетного потенциала регионов за счет дополнительных неналоговых поступлений и повышения эффективности расходования бюджетных средств, что имеет преимущества перед биржевой деятельностью.

Из сказанного выше следуют два положения:

1. Требования власти к сплочению населения в условиях санкций должны балансироваться взаимным доверием со стороны граждан, расширением возможностей и повышением качества их участия в развитии как отдельных структур, так и регионов, что может стать важным способом ориентации населе-

⁸ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 216-ФЗ и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

⁹ Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/Minfin_Metod_Recom.pdf

ния на внутренний рынок и инструментом привлечения «длинного рубля» от малых инвесторов.

2. Необходимо укрепление статуса российской юрисдикции как понятной, стабильной, предсказуемой, независимой среды, уважающей и продвигающей ценности многополярности в мировой экономике и геополитике для поддержания диверсификации и конкурентности экономических, производственных, технологических и исследовательских систем.

Заключение

В условиях санкционного давления и прочих ограничений для развития страны необходим ее переход к научно-технологическому лидерству с ориентацией на новую экономику, вовлечением в нее ближайших партнеров. В настоящее время экономика РФ переживает мобилизационный период, когда большинство ресурсов используется для ее поддержания лишь по конкретным направлениям из всего возможного спектра, что тем не менее прида-

ет ей определенную целевую энергетику. Доступ к высоким технологиям сейчас ограничен, не позволяя перейти к стратегии точечной специализации в направлении использования ряда актуальных технологий. Это означает единственный вариант для страны – формирование собственного центра экономического развития вокруг прорывных критически важных технологий. Ресурсами для рывка могут стать финансовые накопления населения и его широкая вовлеченность в поддержку страны, ориентация крупного бизнеса на цели структурных преобразований, частичный его отказ от занятия ниш, рентабельных для малого и среднего бизнеса, и др.

Новые приоритеты невозможно будет реализовать без снятия внутренних ограничений, которые не создают ценности для экономики, поддержки наиболее слабых субъектов экономических отношений (малого и среднего бизнеса), нормативного закрепления новых приоритетов, инвестиций в развитие человеческого капитала. ■

Литература

1. Араев С.И. Функционирование политической системы Российской Федерации в условиях антироссийских санкций // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 4А. С. 24–31.
2. Балацкий Е.В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 33–54.
3. Гогин А.А., Федорова А.Н. Подзаконные акты как регуляторы экономических отношений в условиях специальной военной операции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 3 (102). С. 20–31.
4. Греф Г. Презентация доклада «Макротренды и вызовы для менеджмента» / ПМЭФ, 2022. URL: <https://t.me/idemishev/248>
5. Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2021 год: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/794/79400bc5329ab7d0e1d97aba960585e5.pdf>
6. Колоскова Н.В., Егоров Е.А. Проверка банковской системы России на прочность в период глобальных экономических кризисов // Управленческий учет. 2022. № 12 (4). С. 1284–1298.
7. Куликов Н.И., Вдовина Е.С., Сырбу А.П., Шустова В.Н. Так ли страшны санкции стран Запада и как сдержать их влияние на экономику и население России // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 2. С. 337–364.
8. Петрикова Е.М. Инициативное бюджетирование как перспективный способ софинансирования развития экономики территорий // Банковское дело. 2021. № 1. С. 34–41.
9. Репринцева Е.В., Власова О.В., Еськова Н.А., Жилинкова Л.А. Влияние политической обстановки на уровень жизни российского населения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10 (3). С. 451–457.

10. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021-2022 годах // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 6. С. 25–43.
11. Ханин Г.И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4 (2). С. 259–282.
12. Чего ждать от сверхновой реальности? Аналитика рынка труда и прогнозы. URL: <https://hh.ru/article/30969>
13. Шадрин А.П., Серебряков К.С. Влияние специальной военной операции на экономику Российской Федерации // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20). С. 174–177.
14. Survey Shows 77 Percent of Investors in Tehran Stock Market Lost. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-in-brief/survey-shows-77-percent-investors-tehran-stock-market-lost>

References

1. Arayev S.I. Functioning of the political system of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions // Theories and Problems of Political Research. 2022. Vol. 11. No. 4A. Pp. 24–31.
2. Balatsky E.V. Russia at the epicenter of geopolitical turbulence: signs of future dominance // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Vol. 15. No. 5. Pp. 33–54.
3. Gogin A.A., Fedorova A.N. By-laws as regulators of economic relations in the conditions of a special military operation // Bulletin of the V.N. Tishchev Volga State University. 2022. Vol. 1. No. 3 (102). Pp. 20–31.
4. Gref G. Presentation of report «Macrotrends and challenges for the management» / PIEF, 2022. URL: <https://t.me/idemishev/248>
5. Performance results of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom» for 2021: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/794/79400bc5329ab7d0e1d97aba960585e5.pdf>
6. Koloskova N.V., Egorov E.A. Checking the Russian banking system for strength during global economic crises // Managerial Accounting. 2022. No. 12 (4). Pp. 1284–1298.
7. Kulikov N.I., Vdovina E.S., Syrbu A.P., Shustova V.N. Are Western sanctions so terrible and how to contain their impact on the economy and population of Russia // Finance and Credit. 2023. Vol. 29. No. 2. Pp. 337–364.
8. Petrikova E.M. Initiative budgeting as a promising way of co-financing the development of the economy of territories // Banking. 2021. No. 1. Pp. 34–41.
9. Reprintseva E.V., Vlasova O.V., Eskova N.A., Zhilenkova L.A. The influence of the political situation on the standard of living of the Russian population // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 10 (3). Pp. 451–457.
10. Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Socio-economic development of Russia in the context of the global crisis and sanctions wars in 2021–2022 // Questions of Statistics. 2022. Vol. 29. No. 6. Pp. 25–43.
11. Khanin G.I. The economic consequences of SMO and Western economic sanctions // Ideas and Ideals. 2022. Vol. 14. No. 4 (2). Pp. 259–282.
12. What to expect from the reality supernova? Labor market analysis and forecasts. URL: <https://hh.ru/article/30969>
13. Shadrin A.P., Serebryakov K.S. The impact of a special military operation on the economy of the Russian Federation // Scientific Research of the XXI Century. 2022. No. 6 (20). Pp. 174–177.
14. Survey Shows 77 Percent of Investors in Tehran Stock Market Lost. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-in-brief/survey-shows-77-percent-investors-tehran-stock-market-lost>

Socio-Economic Development of the Country in the Context of Sanctions Pressure

Ruslan A. Dolzhenko – Professor of the Labor Economics and Personnel Management Department, Ural State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (Ekaterinburg, Russia). E-mail: snurk17@gmail.com

Alexandr V. Nazarov – Assistant of the Labor Economics and Personnel Management Department, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia). E-mail: i@nasarow.ru

The aim of the study is to assess the current situation and opportunities for socio-economic development of the Russian Federation in the context of sanctions pressure and the need to revise the main benchmarks in the

scientific and technological development of the country. Despite the unprecedented number of sanctions imposed on Russia by foreign states, the domestic economy has demonstrated a margin of safety, consolidated the capabilities of economic entities and the population to overcome the challenges facing the country and was able to choose new benchmarks for socio-economic development.

The analysis demonstrated that the experts' forecasts of deteriorating socio-economic situation were not justified and the directions of reorientation of domestic economy in the context of the need to turn to the East, restructure supply chains, further import substitution and development of domestic industry were also determined.

Key words: sanctions, economic development, special military operation, new directions of economic development.

JEL-codes: E24; F51; O10.

ОЦЕНКА ВКЛАДА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Т. А. ИЛЮШНИКОВА
О. С. СОРОКИН
А. Д. ЛЕВАШЕНКО
И. С. ЕРМОХИН
К. А. ЧЕРНОВОЛ

В настоящее время в России системным образом не оценивается вклад некоммерческого сектора в экономику. Этому препятствуют как отсутствие в российской системе национальных счетов вспомогательного (сателлитного) счета по вкладу в экономику некоммерческого сектора (методика составления таких счетов разработана ООН еще в 2003 г.), так и недостаточность существующих в России статистических показателей для полноценного анализа такого вклада. В работе на основе мировой практики предложена авторская методология оценки этого вклада и представлены результаты ее применения к доступным данным 2021 г. Общий вклад НКО в ВВП в 2021 г. составляет около 1,5%.

Ключевые слова: российская экономика, некоммерческий сектор, некоммерческие организации, НКО, методология оценки вклада НКО в ВВП, ООН.

JEL: L31, E20.

Введение

Некоммерческие организации (НКО) являются значимой силой в развитии общества и государства¹. Как отмечается в научной литературе, ключевым элементом полезной деятельности НКО является помощь в реализации благотворительных программ наряду с обеспечением занятости сотрудников. Наиболее незащищенная часть общества — инвалиды, сироты, а теперь и безработные пенсионеры — получают частичную поддержку за счет НКО². При этом в России на государственном уровне в настоящее время отсутствует единая утвержденная методика оценки вклада некоммерческого сектора (суммарно НКО, благотворительности и волонтерского труда) в национальную экономику. Это обуславливает актуальность данной работы.

В настоящем исследовании, на основе опыта зарубежных стран, а также подхода ООН к оценке развития некоммерческого сектора и его учету в рамках вспомогательного счета в системе национальных счетов (СНС), разработана методика оценки влияния некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и волонтерского труда на российскую экономику. Для этого, помимо прочего, проведен анализ российского правового регулирования деятельности НКО, благотворительности и волонтерской деятельности, существующей системы статистических показателей и состава находящихся в распоряжении органов государственной власти данных об указанных объектах. Под вкладом в экономику для целей настоящего исследования понимается стоимостная оценка суммарной доли НКО, благотворительности, волонтерского труда в российском ВВП.

Илюшникова Татьяна Александровна, заместитель министра экономического развития Российской Федерации (Москва), e-mail: tinpesonot@econotom.gov.ru; *Сорокин Святослав Олегович*, директор Департамента развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций Минэкономразвития России (Москва), e-mail: tinpesonot@econotom.gov.ru; *Левашенко Антонина Давидовна*, старший научный сотрудник Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: antonina.lev@gmail.com; *Ермохин Иван Сергеевич*, аналитик Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: i.ermokhin@gmail.com; *Черновол Кирилл Александрович*, научный сотрудник Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России (Москва), e-mail: k.a.chernovol@gmail.com

¹ Баханькова Е.Р. Правовые и организационные аспекты управления НКО: Методические материалы. М.: Московский Дом общественных организаций, ГЭТИ, 2008. / Bakhankova E.R. Legal and organizational aspects of NGO management: Methodological materials. Moscow: Moscow House of Public Organizations, GEIT, 2008.

² URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36817149>

Подход ООН к оценке развития некоммерческого сектора

В 1993 г. ООН было разработано Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов, которое затем было обновлено в 2003 и в 2018 гг. Целью Руководства является создание единого международного подхода к оценке вклада в экономику некоммерческих организаций, т.е. организаций, которые не являются ни рыночными компаниями, ни органами государственного управления, ни частью сектора домашних хозяйств³. К таким организациям относятся: некоммерческие поставщики услуг (больницы, высшие учебные заведения, детские учреждения, дневные центры для престарелых и инвалидов и т.д.), неправительственные организации, организации, действующие в области искусства и культуры, спортивные клубы, правозащитные группы, фонды, общинные или низовые ассоциации, а также политические партии, социальные клубы, союзы, деловые и профессиональные ассоциации.

Методикой ООН установлено, что для целей учета НКО должны быть организационно оформленными, не зависящими от органов государственного управления, не распределяющими прибыль, самоуправляющимися (способными самостоятельно контролировать свои действия) и добровольными, т.е. такими организациями, участие в которых не является следствием принуждения и подразумевает определенную значимую степень добровольности.

Таким образом, не включаются в оценку НКО, организационно зависимые от органов государственного управления (если НКО является частью аппарата правительства и/или самостоятельно не осуществляет правительственные полномочия, и/или оперативную и финансовую деятельность, ее можно на практике полностью интегрировать с финансами правительства), а также НКО, являющиеся дочерними и зависимыми организациями.

Кроме того, не включаются в оценку НКО, если не менее 50% их расходов оплачивается корпорациями или органами государственного управления.

Для классификации НКО по видам деятельности (отраслям) ООН разработан Международный классификатор некоммерческих организаций (ICNPO), в котором виды деятельности НКО разделены на 12 групп и сопоставлены с видами деятельности, содержащимися в Международном стандарте классификации всех видов деятельности (ISIC Rev.3)⁴. Такая классификация может быть использована для исследования вклада НКО в экономику в отраслевом разрезе при условии соответствия национальных классификаторов видов экономической деятельности (в России – ОКВЭД) стандарту ISIC.

Что касается волонтеров, в оценку вклада некоммерческого сектора в экономику включается условно исчисленная стоимость труда добровольцев. Под таким трудом понимается труд без оплаты в денежной форме или юридического обязательства, осуществляемый в интересах лиц, проживающих за пределами домашнего хозяйства самого добровольца. Раскрытие понятия «доброволец» или «волонтер», а также круга лиц, которые должны включаться в оценку в качестве добровольцев, в указанном Руководстве не приводится.

Для целей оценки ООН выделяет следующие виды данных по источникам, которые могут использоваться в расчетах:

- данные, собираемые для целей статистики. Такие данные собираются в соответствии со статистическими стандартами;
- административные данные (административные записи), т.е. данные, собираемые для целей выполнения административных функций, таких как сбор налогов. ООН отмечает, что такие данные являются эффективным с точки зрения затрат способом

³ URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_91r.pdf

⁴ Там же.

получения сведений при ограниченных статистических ресурсах;

- подборки данных, составляемых ассоциациями отдельных групп НКО о своих членах;
- данные из общих архивов социальных наук.

В Руководстве отмечается, что для вклада любой отрасли или вида организации (в том числе НКО) в ВВП может использоваться расчет «промежуточное потребление + добавленная стоимость», или, более детально, «промежуточное потребление + оплата труда + прочие налоги (за вычетом субсидий) на производство + прибыль и приравненные к ней доходы».

Для стоимостной оценки волонтерского труда используется следующий алгоритм:

1. Сведения, получаемые из различных обследований населения, обеспечивают получение двух ключевых видов данных: число добровольцев в выборке и количество часов, затраченных на добровольную деятельность в расчете на одного добровольца.

2. Пропорциональная доля добровольцев экстраполируется на все взрослое население, для того чтобы получить общее число добровольцев, которое, в свою очередь, умножается на среднее количество часов, затрачиваемых на добровольную деятельность.

3. Общее количество отработанных добровольцами часов делится на среднее количество часов, определенное из расчета занятости на полный рабочий день на каждый вид деятельности в каждой стране.

Подходы зарубежных государств к оценке развития некоммерческого сектора, благотворительности, добровольчества

Для анализа зарубежных подходов к оценке вклада НКО в экономику был отобран ряд стран, в число которых вошла Канада как страна с одним из наиболее высоких показателей вклада

НКО в экономику в мире (8,3% в 2021 г.)⁵, несколько стран ОЭСР (Австралия, Норвегия, Франция, Великобритания), а также Индия как пример страны, в которой отсутствует специальная методика статистического учета вклада НКО в экономику.

В рамках обзора подходов зарубежных государств к оценке вклада НКО в экономику анализируется прежде всего субъектный состав организаций, включаемых в оценку. ООН рекомендует учитывать организационно независимые, самостоятельные в принятии решений относительно органов власти и коммерческих организаций НКО, которые не могут распределять прибыль между своими участниками на каком-либо основании (не считая оплаты труда работников и аналогичных выплат). Анализ показывает, что страны в целом учитывают подход ООН; вместе с тем отдельно может оцениваться вклад в экономику, например, государственных или деловых НКО — такой подход применяется, в частности, в Канаде. Также оцениваются подходы стран к оценке труда волонтеров и его вклада в экономику. Наконец, анализируются переменные и источники данных, используемые для оценки вклада НКО в экономику.

Проведенный обзор показывает, что оценка вклада некоммерческого сектора в экономику может проводиться как в рамках вспомогательного счета ООН, так и в рамках самостоятельных исследований. Так, в Канаде оценку вклада в экономику осуществляет государственная статистическая служба Statistics Canada: оценка проводится здесь в рамках составления вспомогательного счета для Системы национальных счетов, в открытом доступе находятся данные по оценкам с 2003 г.⁶ Этот счет разработан для измерения вклада некоммерческого сектора в экономику Канады. В этой стране вклад НКО и волонтерской деятельности в экономику оценивается как вклад в ВВП и количество созданных рабочих мест.

⁵ URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/211004/dq211004d-eng.htm>

⁶ URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getInstancelist&id=1405162>

Так, например, в 2020 г. вклад НКО в ВВП Канады составил 8,9% ВВП, при этом вклад НКО, обслуживающих домашние хозяйства и бизнес, составил 2,2% ВВП. НКО в Канаде в 2020 г. включали 788 000 рабочих мест (4,5% всех рабочих мест в Канаде)⁷.

В Норвегии оценка вклада НКО в экономику производится Статистическим управлением Норвегии. Управление подчиняется Министерству финансов и осуществляет сбор данных на национальном, региональном и местном уровнях. Первый вспомогательный счет по НКО был опубликован в 2010 г., затем счет публиковался ежегодно до 2019 г. На данный момент на официальном сайте Управления сообщается, что вспомогательный счет для НКО не рассчитывается с 2019 г. в связи с отсутствием актуальной базы данных⁸. Управление рассчитывает вклад НКО в экономику как процент от ВВП — в 2018 г. (в соответствии с последним отчетом) процент добавленной стоимости НКО в общей доле ВВП составил 1,7%⁹. Помимо вспомогательного счета НКО в Норвегии в национальных счетах оцениваются расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ) (по итогам первого квартала 2022 г. такие расходы составили 24 587 млн норвежских крон (2541 млн. долл. США)) для расчета ВВП на основе расходов¹⁰.

В Австралии оценка вклада НКО в экономику осуществляется Комиссией по благотворительным и некоммерческим организациям,

которая является независимым национальным регулятором деятельности благотворительных организаций. Комиссия использует методологию из публикаций Австралийского бюро по статистике («Вспомогательный счет по некоммерческим организациям»¹¹, «Австралийская система национальных счетов: концепции, источники, методы»¹²) и Комиссии по производительности («Вклад некоммерческого сектора»¹³). В соответствии с последними данными вклад НКО в экономику Австралии, рассчитанный на основе национальных счетов, составил 54 796 млн австралийских долларов, или 3,8% от общей валовой добавленной стоимости (валовая добавленная стоимость НКО, рассчитанная на основе вспомогательного счета НКО, в 2012–2013 гг. составила 79 193 млн австралийских долларов). НКО вносят значительный вклад в занятость — на их долю в стране приходится 1081 900 работающих и почти 3,9 млн волонтеров¹⁴.

Во Франции также оценивается вклад в экономику НКООДХ в национальных счетах (отдельно от домашних хозяйств). Вклад НКООДХ рассчитывается в национальных счетах как валовая добавленная стоимость. Так, за 2021 г. ВДС НКООДХ составила 40,167 млрд евро¹⁵. Оценку показателя производит Французский национальный институт статистики и экономических исследований (Insee), который подведомствен Министерству экономики, промышленности и занятости¹⁶.

Оценка вклада НКО в экономику может проводиться и в отсутствие вспомогательно-

⁷ URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/45-28-0001/2021001/article/00042-eng.htm>

⁸ URL: <https://www.ssb.no/en/nasjonalregnskap-og-konjunkturer/nasjonalregnskap/statistikk/satellitregnskap-for-ideelle-og-frivillige-organisasjoner>

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://www.ssb.no/en/nasjonalregnskap-og-konjunkturer/nasjonalregnskap/statistikk/nasjonalregnskap>

¹¹ URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/national-accounts/australian-national-accounts-non-profit-institutions-satellite-accounts/latest-release>

¹² URL: [https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/930F0CF385EC166FCA257AD8000EE7CA/\\$File/52160_2012_edition3_v2.pdf](https://www.ausstats.abs.gov.au/ausstats/subscriber.nsf/0/930F0CF385EC166FCA257AD8000EE7CA/$File/52160_2012_edition3_v2.pdf)

¹³ URL: <https://www.pc.gov.au/inquiries/completed/not-for-profit/report/not-for-profit-report.pdf>

¹⁴ URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/national-accounts/australian-national-accounts-non-profit-institutions-satellite-accounts/latest-release>

¹⁵ URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6438769?sommaire=6438793>

¹⁶ URL: <https://www.insee.fr/fr/accueil>

го счета или специальных исследований. Так, в Великобритании Национальная статистическая служба Великобритании (ONS) рассчитывает долю валовой добавленной стоимости НКООДХ ежегодно и публикует отчет в «Голубой книге» (Национальные счета Великобритании)¹⁷. Служба не подчиняется ни одному министерству, но через Статистическое управление Великобритании отчитывается перед парламентом. Для целей статистики ONS включает в НКООДХ благотворительные организации, профсоюзы, религиозные организации, политические партии, университеты и учреждения дальнейшего обучения. При оценке учитываются организации, более 50% затрат которых покрывается доходами из нерыночных источников в течение двух лет¹⁸.

Для оценки вклада НКО в экономику ONS рассчитывает рыночную и нерыночную стоимость предоставленных (реализованных) НКО товаров и услуг. При этом в расчет нерыночной стоимости включаются затраты на сырье, на рабочую силу и расходы на амортизацию основных средств, таких как оборудование.

В Индии в 2004 г. был проведен пилотный проект по оценке вклада в экономику НКОДХ¹⁹. Проект осуществлялся Целевой группой для составления вспомогательных счетов НКО под руководством Центральной статистической службы (CSO) и Правительства Индии. По итогам проведения исследования валовая добавленная стоимость НКООДХ была оценена в 19 475 крор (2531 750 млрд. долл. США – 6,8% от общей ВДС). Сбор данных был осуществлен по шести штатам, в свою очередь, в каждом штате было выбрано по два округа. При оценке

вклада НКО в экономику CSO также ориентируется на United Nations Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts. В настоящее время рекомендации ООН по ведению вспомогательных счетов НКО в Индии не выполняются, а вклад НКО косвенно и неполно учитывается в секторе домашних хозяйств в национальных счетах²⁰.

Данные о волонтерском труде в странах анализируются по единой методике стоимостной оценки замещающих издержек, утвержденной МОТ. При этом различаются практики сбора данных. Так, данные о волонтерском труде в Канаде анализируются раз в пять лет в рамках исследования Giving, Volunteering and Participating²¹. Целевая группа включает всех лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в 10 провинциях Канады. Данные собираются путем опроса (анкетирования) респондентов на добровольной основе. Так, опросник содержит вопросы, касающиеся неоплачиваемой деятельности респондента за последние 12 месяцев, – в частности, то, занимался ли он бесплатно перечисленными в опросе видами деятельности, такими как обход населения (агитация, опросы, сбор подписей и т.д.), сбор средств, преподавание/менторство, организация/координация мероприятий и др.²².

Отмечаются число групп или организаций, в которых волонтер осуществлял деятельность за прошедшие 12 месяцев (от 0 до 99), а также частота неоплачиваемой деятельности (ежедневно, раз в неделю, раз в месяц, 3–4 раза за 12 месяцев, 1–2 раза за 12 месяцев). Отмечаются также детали о деятельности организации в форме ключевых слов (например, «церковь»

¹⁷ URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp/compendium/unitedkingdomnationalaccountsbluebook/2021>

¹⁸ URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp/compendium/unitedkingdomnationalaccountsbluebook/2021/householdsandnonprofitinstitutionservinghouseholds>

¹⁹ Проект осуществлялся как проба для дальнейшей разработки вспомогательного счета НКО. Однако на данный момент данные о дальнейших исследованиях отсутствуют.

²⁰ <https://pib.gov.in/newsite/erecontent.aspx?relid=91303>

²¹ URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/210126/dq210126-eng.htm>

²² URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/45-25-0001/index-eng.htm>

или «спортивная организация»). Детали о времени, посвященном волонтерской деятельности (в часах), спрашиваются в разбивке по месяцам.

Информация, собранная в ходе опроса, сопоставляется с личными налоговыми записями респондентов и налоговыми записями всех членов домохозяйства. Информация о домохозяйстве (адрес, почтовый индекс и номер телефона), информация о респонденте (номер социального страхования, фамилия, имя, дата рождения, возраст, пол) и информация о других членах домохозяйства (фамилия, имя, возраст, пол и родственные связи) является ключевым переменным для такого сопоставления. За счет сопоставления дополняются данные по доходам (личным и домохозяйства), поскольку респонденты часто отказываются отвечать на вопросы, касающиеся доходов²³.

В Норвегии оценка волонтерской работы основана на опросе, разработанном Департаментом социальных исследований (ISF) и проводимом Статистическим управлением Норвегии. Опрос, проводимый в Норвегии, разработан на основе шаблона, разработанного в руководстве ООН, но адаптированного к норвежским условиям. Опрос показывает, какой процент населения занимается добровольной работой и сколько часов население тратит на волонтерство. В процессе исследования охватывается население в возрасте от 16 до 79 лет²⁴. Следует также отметить, что опросы проводились в стране в разные годы с некоторыми отличиями относительно классификации деятельности по ICNPO (International Classification of Nonprofit Organizations – Международная классификация некоммерческих организаций).

Так, в процессе первых опросов исследователи самостоятельно определяли, к какой категории отнести тот или иной вид деятель-

ности – тогда как в опросе 2004 г. респондентам предоставили возможность самим отнести свою деятельность к той или иной отрасли ICNPO. Такой способ привел к некоторым неточностям в данных по отраслям, так как респонденты не всегда верно определяли отрасль своей деятельности. Однако исследователями ISF отмечено, что НКО может заниматься несколькими видами деятельности и волонтер лучше может определить, в какую именно сферу он сделал вклад.

Кроме того, для оценки труда волонтеров используется метод «рыночной стоимости», т.е. труд волонтера оценивается по объему денежных средств, которые пришлось бы выплачивать в случае замены волонтера оплачиваемой рабочей силой.

В контексте практик оценки волонтерского труда важно обратить внимание на то, что Австралийское бюро статистики (ABS) подвергает критике один из подходов к оценке труда волонтеров, разработанный ООН. Так, ABS отмечает, что для соответствующей оценки целесообразнее использовать не альтернативную стоимость оказанных волонтером услуг, а ценность самого волонтерства для гражданина. Так как волонтерская деятельность зачастую является не основной для лица, оно, вероятно, будет отказываться от свободного времени ради волонтерской деятельности. Таким образом, необходимо рассчитывать ценность свободного времени для лица, а именно – от чего оно отказывается взамен волонтерской деятельности. ABS не сформулировало альтернативного метода, однако следует обратить внимание на Исследование использования времени ABS, в котором составляется статистика проводимого людьми времени по трем категориям: бытовая деятельность (еда, сон), договорная деятельность (рабочее время) и свободное время²⁵. Представляется, что указанный анализ мог бы послужить основной для

²³ URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75-006-x/2021001/article/00002-eng.htm>

²⁴ URL: https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/sites/default/files/2021-09/Norway_2020.pdf

²⁵ URL: <https://www.abs.gov.au/websitedbs/d3310114.nsf/home/time+use+survey>

разработки альтернативного подхода к оценке труда волонтеров. В целом ABS считает, что данный метод не подходит для целей вспомогательного счета, так как не позволяет оценить труд волонтеров, которые вышли на пенсию или являются безработными, а также содержит неверные параметры для расчета.

Однако ABS в своем собственном анализе придерживается другого метода «рыночной стоимости», также разработанного ООН и представленного в документе United Nations Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts. В соответствии с данным подходом труд волонтера оценивается по объему денежных средств, которые пришлось бы выплатить в случае замены волонтера оплачиваемой рабочей силой²⁶.

Вместе с тем, вследствие отсутствия конкретных данных о часах работы волонтеров по видам деятельности, ABS применяло единую ставку заработной платы к каждому часу волонтерства. Годовое количество часов волонтерства было рассчитано ABS в его Общем социальном исследовании на основании проведенного опроса среди граждан²⁷. Единая ставка была рассчитана в два этапа:

1. Так как имеются данные о видах волонтерской деятельности, они сопоставляются с категориями деятельности по Стандартной отраслевой классификации Австралии и Новой Зеландии (ANZSIC) с целью определения ставки заработной платы для каждого вида деятельности (на основании расчета средней почасовой ставки обычного рабочего времени сотрудников, занимающих неруководящие должности по соответствующим отраслям). Расчеты проводятся отдельно для мужчин и женщин. При этом некоторые виды волонтерской деятельности относятся к более чем одной категории деятельности по классифика-

ции ANZSIC, и в этих случаях использовалось среднее значение по соответствующим видам деятельности.

Для расчета средней почасовой ставки ABS основывается на данных своего исследования «Заработок и рабочее время сотрудников»²⁸. При этом средняя недельная заработная плата в указанном исследовании рассчитывается исходя из Стандартной классификации профессий Австралии и Новой Зеландии (ANZSCO). В ANZSCO представлено несколько ключевых групп, отличающихся друг от друга на основании навыков и задач сотрудника (менеджеры, водители, работники физического труда и т.д.). Каждая группа, в свою очередь, подразделена на подгруппы – например, специалисты подразделены на специалистов в области искусства и средств массовой информации; в области бизнеса, управления персоналом и маркетинга; в области дизайна, инженерии, науки и транспорта; в области образования; медицинских работников; специалистов в области ИКТ; специалистов в области права, социальной защиты и социального обеспечения. Подгруппа делится также на малые группы. Оценки общего недельного заработка и количества сотрудников рассчитываются для штата или территории в разбивке по секторам и отраслям²⁹.

Оценка среднего недельного заработка получается путем деления оценок валового недельного заработка на количество сотрудников. При этом такая оценка производится для каждой указанной выше группы отдельно.

2. Расчет единой средневзвешенной ставки заработной платы.

После расчета все часы работы волонтеров умножаются на средневзвешенную ставку. Помимо этого в оценке используются такие параметры, как фактическое количество во-

²⁶ URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_91e.pdf

²⁷ URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/people-and-communities/general-social-survey-summary-results-australia/latest-release>

²⁸ URL: <https://www.abs.gov.au/methodologies/employee-earnings-and-hours-australia-methodology/may-2021>

²⁹ URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/microdata-tablebuilder/available-microdata-tablebuilder/employee-earnings-and-hours-australia>

лонтеров, осуществляющих конкретный вид деятельности, и среднее число волонтеров, вовлеченных в волонтерскую деятельность. Данные параметры используются в пропорции для расчета вклада в экономику НКО, занимающихся определенным видом деятельности — например, НКО в сфере образования и исследования внесли наибольший вклад в валовую добавленную стоимость (30,9% — из вклада всех НКО в 2012–2013 гг.).

Во Франции в 2004 г. Insee было проведено исследование оценки волонтерского труда. Исследование проводилось на основании опроса 2002 г. среди людей старше 15 лет об их участии в общественной жизни. При этом в предисловии к статье о проведенном исследовании Insee отмечает, что его результаты подходят, в том числе, для разработки вспомогательного счета НКО. Однако до сих пор вспомогательный счет НКО так и не разработан³⁰.

Если, в рамках данного исследования, респондент сообщал о ежедневном осуществлении волонтерской деятельности и заявлял, что осуществляет ее в течение часа в день, то ему засчитывалось 200 часов в год.

Следует отметить, что при оценке учитывается также характер волонтерской деятельности — регулярный или случайный. Эти данные — на уровне каждой НКО. Таким образом, месячная продолжительность деятельности взвешивается более обстоятельно по указанным параметрам.

В исследовании критикуется метод оценки волонтеров, в соответствии с которым исчисляется альтернативная стоимость оказанных волонтерских услуг для волонтера. Insee отмечает следующие недостатки подхода: не учитывается то, что все люди имеют разные альтернативные доходы от основной деятельности; не учитываются уплаченные субъектом

налоги и взносы; не учитывается необходимость волонтерской деятельности для будущей карьеры волонтера, а также сложности с учетом ее альтернативной стоимости для людей, которые не занимаются профессиональной деятельностью (пенсионеры, студенты). Insee также отмечает необходимость учитывать ценность времени для конкретного волонтера. Одновременно в исследовании отмечается, что в случае с пенсионерами и безработными можно учитывать замещающие издержки в соответствии с другими доходами лица, но только в случае, если эти доходы превышают ту заработную плату, на которую оно может претендовать на рынке труда³¹.

Кроме того, Insee отмечает, что предпочтительнее использовать метод, при котором труд волонтера оценивается по объему денежных средств, которые пришлось бы выплатить в случае замены волонтера оплачиваемой рабочей силой. В исследовании указано два способа такого расчета: 1) классифицировать задачи, выполняемые волонтерами, и в соответствии с этими задачами рассчитывать стоимость наемного работника, который мог бы выполнить конкретную задачу; 2) рассчитать стоимость найма рабочих общего профиля, при этом при расчете платы за соответствующий труд можно использовать оценку этого труда НКО (какое вознаграждение НКО готово заплатить за деятельность).

Согласно данному подходу к оценке деятельности волонтеров применяется минимальный размер оплаты труда, суммированный со средней ставкой взносов работодателей на социальное обеспечение на рынке труда. При определении вида деятельности используется Французская классификация деятельности (NAF rev. 2)³².

Другой способ расчета, предлагаемый в исследовании, — это расчет средней почасо-

³⁰ URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1376446?sommaire=1376452&q=Compte+satellite+pour+les+institutions+%C3%A0%20but+non+lucratif+en+France>

³¹ URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1376446?sommaire=1376452&q=Compte+satellite+pour+les+institutions+%C3%A0%20but+non+lucratif+en+France>

³² URL: <https://www.insee.fr/fr/metadonnees/nafr2/section/A?champRecherche=false>

вой заработной платы, выплачиваемой ассоциациями соответствующего сектора деятельности, плюс сумма взносов работодателей в этом секторе на всю выплаченную валовую заработную плату. Этот вариант сопоставляет среднюю заработную плату по сектору с часами волонтерства независимо от выполняемых задач и их сопоставимости с задачами, выполняемыми сотрудниками ассоциаций.

Для избежания завышения результатов предлагается применить к труду в отраслях здравоохранения и образования базовую заработную плату за помощь на дому.

Что касается используемых в разных странах переменных и данных для оценки и их источников, то в этой части практики стран также различаются. Так, в Канаде оценки во вспомогательном счете строятся на основе широкого круга источников данных, включая административные файлы (налоговые отчеты), обследования Статистического управления Канады и информацию государственных счетов. Используются такие переменные, как заработная плата и дополнительные трудовые доходы экономики, структура сателлитного счета в соответствии с методикой ООН, а также ВВП сектора по доходному методу (общая стоимость товаров и услуг, произведенных на экономической территории страны или региона в течение определенного периода, рассчитанная как сумма оплаты труда работников, валовой прибыли, валовых смешанных доходов, налогов на производство, налогов на импорт за вычетом субсидий на производство, а также субсидий на импорт).

В Норвегии при оценке вклада НКО рассчитывается стоимость рыночного и нерыночного выпуска НКО. Стоимость нерыночной продукции и услуг рассчитывается как произведенные затраты организации, а именно оплата труда, промежуточное потребле-

ние, затраты основного капитала, а также возможные налоги на производство. Кроме того, рассматриваются такие переменные, как производство, добавленная стоимость и количество оплачиваемых работников с полной занятостью. Так, за 2018 г. количество работников, трудоустроенных НКО, составило в стране 3,6% от общего числа наемных работников (занятых полный день), а добавленная стоимость НКО исчислялась 61 526 млн норвежских крон. Добавленная стоимость представляет собой реализованные (переданные) товары – промежуточное потребление, в которое включены субсидии на продукты и исключены НДС и другие налоги на продукты. В секторе государственного управления и других нерыночных видах деятельности добавленная стоимость представляет собой сумму оплаты труда, налогов на производство (за вычетом субсидий на производство) и потребления основного капитала. Используются бухгалтерские данные и данные годовых отчетов, поданных в налоговый орган; взяты сведения о доходах от продаж и услуг, затратах на оплату труда, а также данные от Министерства культуры Норвегии по возмещенному НКО НДС³³ и учетные данные по образовательным организациям от Совета по высшему образованию (Folkehojskoleradet)³⁴.

В Австралии вспомогательный счет составляется на основе различных источников, включая сборники экономических и социальных данных ABS. Какой-либо формулы для оценки вклада НКО в экономике нет. Используемые при оценивании переменные можно разделить на следующие три группы³⁵:

1) данные относительно доходов: сюда входят данные о доходах, об использовании доходов, капитальных затратах и запасах активов, а также показатели национального учета

³³ Компенсация части расходов, которые несут НКО при приобретении товаров и услуг.

³⁴ URL: <https://www.ssb.no/en/nasjonalregnskap-og-konjunkturer/nasjonalregnskap/statistikk/satellitregnskap-for-ideelle-og-frivillige-organisasjoner>

³⁵ URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/national-accounts/australian-national-accounts-non-profit-institutions-satellite-accounts/latest-release>

производства товаров и услуг и валовой добавленной стоимости;

2) данные о сотрудниках НКО и волонтерах: данные о постоянных сотрудниках НКО, занятых полный и неполный рабочий день, о временных оплачиваемых работниках, а также о количестве работающих волонтеров;

3) оценка вклада волонтерских услуг: информация о годовом количестве часов, отработанных волонтерами, и определение ставки заработной платы, взятой из обследования зарплаток и рабочего времени сотрудников.

Вклад НКО и волонтерской деятельности в экономику в Австралии измеряется как стоимость предоставленных НКО продукции и услуг, включая налоги на такую продукцию и услуги НКО, и количество созданных рабочих мест (неоплачиваемый труд волонтеров также учитывается в статистике). Под доходом от услуг понимаются соотношение денежных средств, полученных от государства, и объема услуг, оказанных НКО, например на одного студента, пациента и др., а также доход от аренды, членские взносы и спонсорство.

Обзор российского подхода к оценке вклада НКО, волонтерского труда в экономику

В настоящее время российская система статистических показателей, характеризующих деятельность некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и волонтерского труда, включает в себя сбор сведений о волонтерской деятельности в рамках выборочных обследований рабочей силы. Росстат проводит расчеты числа граждан в возрасте 15 лет и старше, осуществляющих волонтерскую деятельность. Данные собираются посредством опросов; в период каждого обследования опрашиваются около 77 тыс. человек (0,06% от численности населения обследуемого возраста). Выборка строится таким образом, что в каждом месяце все единицы наблюдения (респонденты) заменяются новыми³⁶. В рамках

исследования представлены данные о численности населения, участвовавшего в волонтерской деятельности в течение последних 12 месяцев, в том числе по типам населения (городское/сельское), по полу и по видам выполняемых работ.

Помимо этого, для оценки вклада НКО могут использоваться данные по формам статистической налоговой отчетности (форма № 5-П). Указанные данные публикуются ФНС раз в три месяца в целом по РФ и в региональном разрезе. В рамках отчетности по данной форме организации, среди прочего, отчитываются об имуществе (в том числе денежных средствах), работах, услугах, полученных в результате благотворительной деятельности, целевых поступлениях, целевом финансировании (раздел М), в том числе о средствах и ином имуществе и имущественных правах, полученных на осуществление благотворительной деятельности, и о пожертвованиях, признаваемых таковыми в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Для оценки деятельности социально ориентированных НКО может использоваться форма Росстата 1-СОНКО. Росстат ежегодно по этой форме собирает данные о видах деятельности, которые социально ориентированная некоммерческая организация (СОНКО) осуществляла в отчетном году в соответствии с ее уставом; всего перечислено 30 сфер деятельности, а также иные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в РФ, установленные законами субъектов РФ и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований для признания некоммерческих организаций социально ориентированными, и оказание социальных услуг населению РФ в данных сферах деятельности. Также Росстат в составе данных об источниках и объемах формирования денежных средств и иного имущества СОНКО собирает информацию о доходах (выручке)

³⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf

от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала); отдельно выделяются доходы от поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений. Собираются также данные о численности волонтеров, осуществляющих деятельность в СОНКО.

С 2018 г. Росстатом проводится обследование некоммерческих организаций по форме 1-НКО. Такие данные собираются раз в пять лет, респондентами являются все некоммерческие организации, кроме следующих:

- жилищные потребительские кооперативы;
- кредитные потребительские кооперативы граждан;
- кредитные кооперативы второго уровня;
- сельскохозяйственные потребительские животноводческие кооперативы;
- фонды проката;
- садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества;
- неправительственные международные организации;
- негосударственные пенсионные фонды;
- отделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

По данной форме учитываются источники и объемы формирования денежных средств и иного имущества, использование денежных средств и иного имущества, численность участников деятельности организации, в том числе работников и волонтеров.

Преимуществами данной формы являются охват ею всех НКО и представленность данных о финансах, расходах, средней численности работников и волонтеров НКО. Недостаток формы – проведение исследования раз в пять лет, что не позволяет получать актуальные данные о вкладе НКО и волонтерской деятельности в российскую экономику.

Данные Росстата о вкладе НКО в экономику формируются и в рамках системы нацио-

нальных счетов (СНС). В СНС некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКООДХ), выделяются в отдельный сектор национальной экономики.

В соответствии с подходом Росстата для оценки сектора НКООДХ расчеты производятся в отношении счетов производства, образования доходов, распределения первичных доходов, вторичного распределения доходов, использования располагаемого дохода, операций с капиталом для сектора коммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Основу выборки составляют НКО, обслуживающие домашние хозяйства. Единицами наблюдения и отбора являются соответственно эти организации.

В СНС оценка вклада НКО в российскую экономику измеряется как добавленная стоимость произведенной такими организациями рыночной продукции. В этом состоит важнейшее отличие оценки российского подхода к оценке вклада некоммерческого сектора от международных: из-за отсутствия в российской СНС вспомогательного счета по некоммерческому сектору в ней отсутствует и специальная система учета производимой НКО нерыночной продукции. При этом Росстат отмечает, что большинство НКО являются нерыночными производителями, которые предоставляют большую часть своего выпуска другим субъектам бесплатно или по экономически незначимым ценам, т.е. по ценам, не влияющим на спрос и предложение товаров, работ и услуг³⁷. В системе СНС – например, в рамках счета производства, который отражает операции, относящиеся непосредственно к процессу производства, – учитываются в качестве отдельных институциональных единиц рыночные и нерыночные НКО³⁸.

Исходя из изложенного оценка вклада некоммерческого сектора в российскую экономику возможна с использованием международных подходов на основе имеющихся в Рос-

³⁷ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/ceea056233cd6cff695008b1bac8bb21612a2fcd/

³⁸ URL: https://www.gks.ru/bgd/free/meta_2010/IssWWW.exe/Stg/d1996/i000330r.htm

сии показателей статистической отчетности, в частности собираемой в рамках исследования по форме 1-НКО. Вместе с тем использование таких данных не позволит проводить ежегодную оценку такого вклада, поскольку обследование по форме 1-НКО проводится только раз в пять лет. Таким образом, при наличии цели организации оценки вклада НКО в российскую экономику на ежегодной основе существует необходимость повышения частоты проведения указанного исследования до одного раза в год. С учетом таких ограничений для целей оценки используются данные бухгалтерской отчетности НКО, находящиеся в открытом доступе в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности («Ресурс БФО»).

Методика оценки вклада некоммерческого сектора в российскую экономику

С учетом зарубежного опыта, подхода ООН к оценке вклада некоммерческого сектора в экономику сформирована авторская методика такой оценки применительно к российской экономике. В качестве объектов исследования отбираются НКО, в отношении которых будет проводиться оценка вклада в экономику в соответствии с Руководством ООН по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов.

Согласно Руководству ООН по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов в оценку не включаются НКО, учредителем или собственником имущества которых являются Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. В связи с этим из оценки исключаются государственные, муниципальные и бюджетные учреждения, публично-правовые компании, государственные корпорации и компании, а также неком-

мерческие организации, являющиеся дочерними организациями или учредителем которых является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, федеральная территория или муниципальное образование.

Также не включаются в оценку НКО, учредителем или собственником имущества которых являются коммерческие организации и НКО, фактически осуществляющие распределение средств, в том числе прибыли, между участниками. В связи с этим из оценки исключаются потребительские кооперативы и их объединения. Из выборки в соответствии с методикой ООН должны исключаться организации, учредителем которых являются Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, коммерческие организации, а также организации, прекратившие деятельность. В рамках данного исследования такое исключение не производилось ввиду отсутствия достаточных данных для отбора.

Следует также отметить, что в настоящее время корректная оценка вклада религиозных организаций в российскую экономику не представляется возможной, поскольку такие организации в соответствии с п. 5.1 ч. 1 ст. 23 части первой НК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» вправе не подавать бухгалтерскую (налоговую) отчетность, в том числе составляющую обязательный экземпляр отчетности для государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности («Ресурс БФО»). Кроме того, данные по религиозным организациям, которые подают такую отчетность, не представлены в используемых источниках данных бухгалтерской отчетности («Ресурс БФО») ³⁹.

Что касается используемых для оценки вклада некоммерческого сектора в экономике переменных, то здесь необходимо сделать

³⁹ Таким образом, из исследования исключены потребительские кооперативы, гаражные и гаражно-строительные кооперативы, жилищные или жилищно-строительные кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, кредитные потребительские кооперативы, кредитные потребительские кооперативы граждан, кредитные кооперативы второго уровня, потребительские общества, общества взаимного страхования, сельскохозяйственные потребительские перерабатывающие кооперативы, сельскохозяйственные потребительские сбытовые (торговые) кооперативы, сельскохозяйственные потребительские обслужи-

ряд оговорок, принимаемых в рамках настоящего исследования.

Во-первых, для целей формирования методики оценки вклада некоммерческого сектора в российскую экономику в отсутствие доступных систематизированных данных было сделано следующее допущение: поскольку основной целью существования НКО является достижение социально значимых целей и такие организации существуют, в том числе, за счет пожертвований, добровольных взносов и т.д., в качестве стоимости произведенной нерыночной продукции принят объем поступлений в пользу НКО, кроме целевых поступлений, включающих в себя субсидии, гранты и т.п., получаемые НКО из бюджетных средств.

Во-вторых, хотя при подсчете вклада в ВВП по методу добавленной стоимости обычно не учитываются объемы конечного потребления организаций, в контексте НКО включение такой переменной представляется корректным, поскольку в некоммерческом секторе конечное потребление должно учитываться как вклад в рамках перераспределения доходов. НКО существуют в первую очередь за счет взносов и пожертвований, а значит, что на достижение НКО социальных целей идут деньги, которые иначе люди сберегли бы, т.е. изъяли бы их из оборота либо потратили на что-то еще, причем обычно жертвуются излишки, не средства на первичные нужды. Таким образом, если эти деньги тратятся на конечное потребление НКО, то результат для экономики будет лучше. НКО направляют свою деятельность на решение проблем, которые обычно решаются в рамках социальной функции государства, и, по сути, деньги, которые НКО тратит на свою деятельность, минус их рыночная прибыль

(расходы на конечное потребление) — это деньги, которые выполняют функцию, аналогичную налогам/бюджетным средствам. За счет этих денег снижается социальная напряженность, происходят процессы солидаризации в обществе — эти средства распределяются на цели здравоохранения, образования, защиты окружающей среды и т.д.

С учетом методики ООН и зарубежных государств для оценки вклада некоммерческого сектора в экономику в рамках разработанной методики использованы следующие переменные:

- Оплата труда — совокупное вознаграждение (наличными или в натуральной форме), выплачиваемое предприятием работнику за работу, выполненную им в течение отчетного периода.
- Потребление основного капитала — снижение в течение отчетного периода стоимости используемых в процессе производства основных фондов в результате физического износа, нормального устаревания или нормальных случайных повреждений.
- Налоги на производство (нетто) — налоги (за вычетом субсидий), которые предприятия платят в результате участия в производстве (могут облагаться земля, основные фонды или рабочая сила, используемые в процессе производства или в определенных видах деятельности или операциях).
- Прочие текущие трансферты — трансферты, которые непосредственно влияют на уровень располагаемого дохода, и поэтому можно предположить, что они сказываются на потреблении товаров и услуг.
- Расходы на конечное потребление — товары и услуги, используемые НКО для удовлетворения своих индивидуальных или кол-

вающие, снабженческие, животноводческие и растениеводческие кооперативы, фонды проката, ассоциации (союзы) экономического взаимодействия субъектов РФ, советы муниципальных образований субъектов РФ, союзы (ассоциации) кредитных кооперативов, союзы (ассоциации) кооперативов, союзы потребительских обществ, негосударственные пенсионные фонды, публично-правовые компании, государственные корпорации, государственные компании, учреждения, созданные Российской Федерацией, федеральные государственные автономные бюджетные, казенные учреждения, учреждения, созданные субъектом РФ, государственные автономные, бюджетные, казенные учреждения субъектов РФ, муниципальные учреждения, политические партии и религиозные организации.

лективных потребностей или нужд. Расходы на конечное потребление НКО состоят из их нерыночной продукции, которая эквивалентна их расходам на основную деятельность минус любые рыночные доходы, которые они могут получать.

Для целей исследования были проведены расчеты вклада НКО в экономику на основе данных Росстата за 2018 г. Полученные расчеты показывают, что вклад НКО в 2018 г. по выборке Росстата для статистического наблюдения по форме 1-НКО составил 1–1,4%, а аналогичный расчет на основе данных бухгалтерской отчетности – 0,82%. Таким образом, разница в оценке вклада НКО в зависимости от выбранных источников данных составляет 0,18–0,58%. Различие в оценке объясняется разными источниками данных, предоставлением различных данных НКО для Росстата и ФНС, кроме того, различаются показатели для расчета вклада по данным Росстата и бухгалтерской отчетности.

На основе данных бухгалтерской отчетности также были проведены расчеты оценки вклада НКО, волонтерства, благотворительности за 2021 г. По их результатам вклад НКО в ВВП по авторской выборке некоммерческих организаций составил за этот период 1,46%, вклад СОНКО, находящихся в реестре Минэкономразвития РФ, – 0,59%. Вклад благотворительности в экономику за 2021 г. составил 0,6%, а волонтерства – 0,4%.

Таким образом, формула оценки вклада НКО в ВВП (в %) выглядит следующим образом:

$$\frac{(W + R)K_c}{\text{ВВП}} \times 100,$$

где W – оплата труда работников НКО; R – прибыль НКО без учета субсидий; K_c – коэффициент потребления основного капитала НКО; ВВП – общий размер ВВП за 2021 г.

Формула оценки вклада благотворительности в экономику (в %) выглядит следующим образом:

$$\frac{D}{\text{ВВП}} \times 100,$$

где D – объем пожертвований в пользу НКО за 2021 г.; ВВП – общий размер ВВП за 2021 г.

Формула оценки вклада волонтерства в экономику выглядит следующим образом:

$$12 \times 0,5W_s \times N_v,$$

где W_s – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата социальных работников; N_v – годовая численность добровольцев в пересчете на полную занятость.

С использованием приведенных формул рассчитан вклад некоммерческого сектора в российскую экономику в 2018, 2020 и 2021 гг. В результате проведенных расчетов были получены основные результаты, приведенные в табл. 1.

Таким образом, общий вклад НКО в ВВП (по авторской методике) в 2021 г. составляет около 1,5%. Тогда как по оценкам Росстата доля НКООДХ в ВВП РФ в первом квартале 2021 г. равняется 0,5% ВВП⁴⁰.

Таблица 1
Вклад некоммерческого сектора в российскую экономику в 2018, 2020 и 2021 гг., в %

Группы НКО	2018 г.	2020 г.	2021 г.
Все НКО (без исключений)	0,82	1,34	1,64
НКО (выборка с исключениями)	0,66	1,15	1,46
Благотворительность	0,3	0,4	0,6
Волонтерский труд	0,29	0,31	0,44

Источник: составлено авторами.

⁴⁰ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i1RlgJuR/osn-06-2021.pdf>

В рамках исследования была также проведена оценка вклада НКО в ВВП в региональном и отраслевом разрезе. Для оценки вклада НКО по отраслям и регионам была взята авторская методика выборки НКО. Перечни «лидеров» и «аутсайдеров» по вкладу НКО в ВВП среди регионов и отраслей приведены соответственно в табл. 2 и 3. В табл. 3 приведены оценки вклада НКО в ВВП по укрупненным до двузначных кодам ОКВЭД. При этом не учитываются коды ОКВЭД, по которым в базах данных бухгалтерской отчетности ФНС отсутствовали данные.

Отраслевая оценка показывает, что в настоящее время наибольший вклад в российскую экономику вносят НКО, осуществляющие деятельность по коду ОКВЭД 94 «Деятельность общественных организаций» и ОКВЭД 64 «Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению». Необходимо отметить, что в настоящее время большинство НКО при регистрации указывают в качестве основного вида деятельности код ОКВЭД 94.99 «Дея-

тельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки», поскольку не уверены в том, какой вид деятельности выбрать корректно. Из-за этого данные о вкладе НКО в российскую экономику в отраслевом разрезе могут быть искажены. Что касается ОКВЭД 64, то данный код для основного вида деятельности могут выбирать благотворительные фонды.

Необходимо обозначить проблему отсутствия данных, которые отвечали бы требованиям точности и периодичности для целей регулярного (ежегодного) измерения вклада НКО в ВВП. Так, имеющиеся данные Росстата, данные бухгалтерской отчетности НКО не позволяют определить объемы уплаченных НКО других налогов на производство, потребления основного капитала НКО, а также отдельно учитывать пожертвования, полученные от физических и юридических лиц. Для оценки вклада НКО в ВВП могут использоваться статистические данные, собираемые Росстатом по форме 1-НКО, однако такие данные не могут быть использованы для оценки вклада НКО

Таблица 2
Вклад НКО в ВВП в региональном разрезе в 2021 г.

№	Регион	Вклад НКО в ВВП, в %
Регионы с самым высоким вкладом НКО в ВВП		
1	г. Москва	0,48
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,48
3	Ненецкий автономный округ	0,44
4	Чукотский автономный округ	0,31
5	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	0,11
6	Республика Татарстан	0,09
7	Краснодарский край	0,05
8	Псковская область	0,05
9	г. Санкт-Петербург	0,05
10	Московская область	0,05
Регионы с самым низким вкладом НКО в ВВП		
1	Пензенская область	0,0007
2	г. Севастополь	0,0007
3	Кабардино-Балкарская Республика	0,0003
4	Республика Северная Осетия-Алания	0,0003
5	Республика Алтай	0,0001

Источник: составлено авторами.

в ВВП в соответствии с разработанной методикой, поскольку они собираются раз в пять лет, охватывают круг НКО, отличающийся от определенного методикой, а также не содержат детальных данных по видам уплаченных НКО налогов и иным обязательным платежам и по объемам потребления основного капитала НКО.

Одним из вариантов решения указанных проблем может стать совершенствование процесса сбора данных Росстатом по форме 1-НКО. Для этого необходимо обеспечить ежегодный сбор данных по форме 1-НКО, добавить в перечень ОКОПФ НКО, которые предоставляют такие данные, новые коды – ОКОПФ 40002 «Неправительственные международные организации» и ОКОПФ 71610 «Отделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций», обеспечить

возможность отбора данных по отдельным НКО, а также детализировать форму 1-НКО с обязательным сбором дополнительных видов данных, а именно данных об уплаченных НКО налогах на производство, данных об амортизации основных средств, о расходах НКО на конечное потребление, а также данных о сумме часов, фактически отработанных в течение года наемными работниками, в том числе внешними совместителями, лицами, привлеченными по гражданскому договору, и добровольцами (волонтерами).

Заключение

Исходя из проведенного анализа, приходим к заключению, что существующие в России источники статистической информации позволяют производить оценку вклада некоммер-

Таблица 3
Вклад НКО в ВВП в отраслевом разрезе в 2021 г.

№	Регион	Вклад НКО в ВВП, в %
Отрасли с наибольшим вкладом НКО в ВВП		
1	ОКВЭД 94 «Деятельность общественных организаций»	0,38
2	ОКВЭД 64 «Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению»	0,33
3	ОКВЭД 70 «Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления»	0,13
4	ОКВЭД 88 «Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания»	0,12
5	ОКВЭД 93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений»	0,1
6	ОКВЭД 85 «Деятельность в области образования»	0,1
7	ОКВЭД 69 «Деятельность в области права и бухгалтерского учета»	0,07
8	ОКВЭД 63 «Деятельность в области информационных технологий»	0,04
9	ОКВЭД 66 «Деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования»	0,04
10	ОКВЭД 87 «Деятельность по уходу с обеспечением проживания»	0,03
Отрасли с наименьшим вкладом НКО в ВВП		
1	ОКВЭД 92 «Деятельность по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей»	0,000002
2	ОКВЭД 50 «Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт»	0,0000019
3	ОКВЭД 98 «Деятельность недифференцированная частных домашних хозяйств по производству товаров и предоставлению услуг для собственного потребления»	0,0000014
4	ОКВЭД 46 «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами»	0,000001
5	ОКВЭД 32 «Производство прочих готовых изделий»	0,0000005

Источник: составлено авторами.

ческого сектора (НКО, благотворительности, волонтерского труда) в экономику в соответствии с принятыми в мировой практике подходами. Безусловно, предпочтительным с точки зрения полноценности таких измерений было бы создание в рамках российской системы национальных счетов вспомогательного счета по некоммерческим организациям в соответствии с Руководством ООН 2006 г. В отсутствие такого счета оценка может быть проведена с учетом общих для зарубежных стран практик, а именно путем измерения добавленной стоимости НКО с учетом производимой ими нерыночной продукции, затрат на оплату труда, потребления основного капитала, налогов на производство.

Вклад волонтерского труда измеряется по методу замещающих издержек — такой подход, при его признаваемом экспертами разных стран несовершенстве, является в настоящее время общепринятым в мире и рекомендуется МОТ. Что касается благотворительности, то вклад данного вида деятельности может измеряться посредством анализа админи-

стративных данных (документов бухгалтерского учета) организаций в части их затрат на благотворительность, а также статистических данных НКО о полученных в виде благотворительности средствах.

Разработанная методика нуждается в доработке с точки зрения используемых данных. По результатам проведенного исследования выявлен ряд проблем, связанных с возможностями оценки вклада НКО, волонтерства, благотворительности в экономику России. Прежде всего это проблема доступности и полноты данных: не все необходимые для измерения вклада НКО данные собираются, учет волонтерского труда является неполноценным (выборка в рамках обследования рабочей силы слишком мала для анализа на региональном уровне), учет благотворительности отдельно от физических и юридических лиц в настоящее время не ведется. Вместе с тем перечисленные проблемы вполне решаемы путем совершенствования форм сбора данных Росстатом, например в рамках обследований по форме 1-НКО. ■

Assessment of the Contribution of the Non-profit Sector to the Russian Economy: Opportunities for Further Development

Tatyana A. Ilyushnikova – Deputy Minister of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: mineconom@economy.gov.ru

Svyatoslav O. Sorokin – Director of Department for Social Services and Non-Profit Sector Development, Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: mineconom@economy.gov.ru

Antonina D. Levashenko – Senior Researcher of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy under the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow Russia). E-mail: antonina.lev@gmail.com

Ivan S. Ermokhin – Researcher of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy under the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow Russia). E-mail: i.ermokhin@gmail.com

Kirill A. Chernovol – Researcher of the Institute of International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy under the Ministry for Economic Development of the Russian Federation (Moscow Russia). E-mail: k.a.chernovol@gmail.com

Currently, the contribution of the non-profit sector to the economy is not systematically assessed in Russia. This is hindered both by the absence in the Russian system of national accounts of an auxiliary (satellite) account for contributions to the economy of the non-profit sector (the methodology for compiling such accounts was developed by the UN back in 2003), and by the insufficiency of existing statistical indicators

in Russia for a full analysis of such a contribution. Based on world practice, the author's methodology for assessing this contribution is proposed and the results of its application to the available data of 2021 are presented. The total contribution of NGOs to GDP in 2021 is about 1.5%.

Key words: Russian economy, non-profit sector, non-profit organizations, NGOs, methodology for assessing the contribution of NGOs to GDP, UN.

JEL-codes: L31, E20.

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ УКРЕПЛЯЮТ СОТРУДНИЧЕСТВО С КИТАЕМ

Н. П. ВОЛОВИК

Центральная Азия устанавливает тесные взаимоотношения с Китаем. В мае текущего года состоится саммит Китай – Центральная Азия, на котором встретятся главы государств стран Центральной Азии и лидер Китая, что представляет собой новый формат отношений между государствами. За 30 лет после установления дипломатических отношений объем внешней торговли Китая с пятью странами Центральной Азии вырос более чем в 100 раз, объем китайских прямых инвестиций в эти страны превысил 14 млрд долл. Огромный рынок, колоссальные средства и передовые технологии Китая очень привлекательны для стран Центральной Азии. К сожалению, в сложившейся ситуации, одновременно с ростом китайского влияния, возможности России продвигать свои интересы в Средней Азии заметно снижаются.

В статье рассматриваются отношения КНР с каждой страной Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, в частности двусторонние торговые отношения КНР с этими странами, инвестиционное взаимодействие, реализация в странах ЦА инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: страны Центральной Азии, Китай, сотрудничество.

JEL: E20, E22, E23, E31, E52.

Для Китайской Народной Республики страны Центральной Азии (ЦА) представляют интерес по нескольким основным причинам.

Во-первых, Китай заинтересован в обеспечении стабильности региональной ситуации в Центральной Азии, поэтому активно привлекает правительства стран региона к сотрудничеству по вопросам правоприменения и борьбы с терроризмом, особенно после ухода США из Афганистана в 2021 г., а также концентрирует свои усилия на стабилизации региона путем содействия его экономическому развитию. Во-вторых, Китай заинтересован в диверсификации источников импорта ресурсов (прежде всего энергоресурсов), в связи с чем проявляет все больший интерес к получению доступа к природным ресурсам Средней Азии. Интерес Китая совпал со стремлением стран Центральной Азии диверсифицировать свои внешнеэкономические связи и маршруты экспорта энергоресурсов. Взаимодополняемость интересов Китая и стран Центральной Азии позволила сторонам наладить эффективное сотрудничество в энергетической сфере. В-третьих, запуск китайской экономической инициативы

«Один пояс – один путь» (ОПОП) превращает Центрально-Азиатский регион в один из ключевых транспортно-транзитных узлов, через который китайские товары доставляются на западные рынки.

С тех пор как Китай предложил инициативу «Один пояс – один путь» в 2013 г., КНР и страны ЦА активизировали свое сотрудничество в целях более интенсивного регионального развития. В феврале текущего года в китайском городе Циндао состоялся первый промышленно-инвестиционный форум «Китай – Центральная Азия». В поздравительном письме, адресованном участникам форума, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что углубление промышленного и инвестиционного сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии обеспечит стабильность региональных промышленных цепочек, будет способствовать региональному промышленному развитию, расширению участия в мировой экономической деятельности и способствовать общему процветанию. Китай готов поделиться со странами Центральной Азии сверхбольшим рынком, целостной про-

Воловик Надежда Петровна, заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail volovik@ier.ru

мышленной системой и передовыми технологиями, углублять прагматичное сотрудничество, добиваться взаимной выгоды и беспроигрышных результатов, совместно работать над продвижением качественного развития региональной экономики и создать более тесное сообщество с общим будущим [14].

Хотя Центральная Азия не занимает высокого места в рейтинге торговых партнеров Китая (на ее долю приходится около 1% от общего объема китайского внешнеторгового оборота), для стран Центральной Азии КНР является важнейшим торговым партнером. По данным Главного таможенного управления КНР [11], товарооборот Китая с пятью странами Центральной Азии в 2022 г. составил 70,2 млрд долл., увеличившись за 30 лет, с момента установления дипломатических отношений, примерно в 100 раз. (См. таблицу.)

Неотъемлемой составляющей развития экономических связей Китая с Центрально-Азиатским регионом является интенсификация инвестиционного взаимодействия со странами ЦА. Говоря об инвестиционном направлении экономической политики КНР, следует иметь в виду всю совокупность выделяемых зарубежным государствам средств — как в виде прямых инвестиций в основной капитал, так и финансирования программ содействия развитию и иной помощи, а также ряд инструментов долгового характера — выделение льготных кредитов и беспроцентных займов.

Общий объем китайских инвестиций в Центральную Азию на конец 2020 г., по данным People's Daily [14], составил около 40 млрд долл., из которых 21,4 млрд долл. пришлось на Казахстан, более 10 млрд долл. — на Узбекистан, 4,6 млрд долл. — на Кыргызстан и более 3 млрд долл. — на Таджикистан. Основные направления китайских инвестиций — нефтегазовый и трубопроводный сектора Казахстана, добыча золота и нефтепереработка в Кыргызстане, добыча золота и цементный бизнес в Таджикистане. В этих трех странах Китай занимает лидирующие позиции среди иностранных инвесторов.

Республика Казахстан

Китайская Народная Республика на протяжении многих лет является одним из крупнейших торговых партнеров Казахстана: в казахстанском внешнеторговом обороте на долю КНР приходится более 20% (в 2022 г. — 21,9%). Казахстан, в свою очередь, является самым крупным торговым партнером Китая среди пяти государств Центральной Азии. Так, в 2021 г. товарооборот между Китаем и Казахстаном достиг 24,2 млрд долл., на 19,3% превысив показатель предыдущего года. Ввоз китайских товаров в Казахстан составил 13,96 млрд долл. — на 19,3% выше показателя 2020 г., а поставки казахстанских товаров в Китай достигли 10,26 млрд долл., увеличившись за год на 19,4%.

Роль Китая как важного торгового партнера стран Центральной Азии

Страны Центральной Азии	Импорт товаров из КНР в 2022 г.			Экспорт товаров в КНР в 2022 г.		
	Рейтинг КНР как торгового партнера	Объем, млрд долл.	Доля КНР в общем объеме импорта, в %	Рейтинг КНР как торгового партнера	Объем, млрд долл.	Доля КНР в общем объеме экспорта, в %
Казахстан	1	16,355	32,7	2	14,819	17,6
Кыргызстан	1	15,421	44,3	6	0,082	2,8
Таджикистан	3	2,217	16,1	4	0,382	8,9
Туркменистан	3	0,868	11,2	3	10,313	16,3
Узбекистан	2	7,504	24,5	2	2,276	7,0

Источник: [10].

В 2022 г. двусторонняя торговля между Казахстаном и Китаем выросла по сравнению с 2021 г. на 28,7% – до 31,2 млрд долл. Экспорт казахстанских товаров увеличился к предыдущему году на 44,4% – до 14,82 млрд долл., казахстанский импорт товаров из КНР – на 17,2% – до 16,36 млрд долл. (См. рис. 1.)

Положительная динамика внешнеторгового оборота в последние годы обусловлена растущими поставками Казахстана в Китай сельскохозяйственной продукции, нефти, медных руд и концентратов, урана и ядерного топлива, других руд (железо, цинк, драгоценные металлы). Стоит отметить, что поставки казахстанского газа в Китай за последние два года сократились с 13 до 5,5 млрд м³. Казахстан ежегодно добывает до 55 млрд м³ газа, треть из которых, по экспертным оценкам, закачивается в пласт для поддержания текущего дебита нефтяных скважин, а остальное идет на внутреннее потребление в связи с растущей газификацией казахстанского энергопотребления.

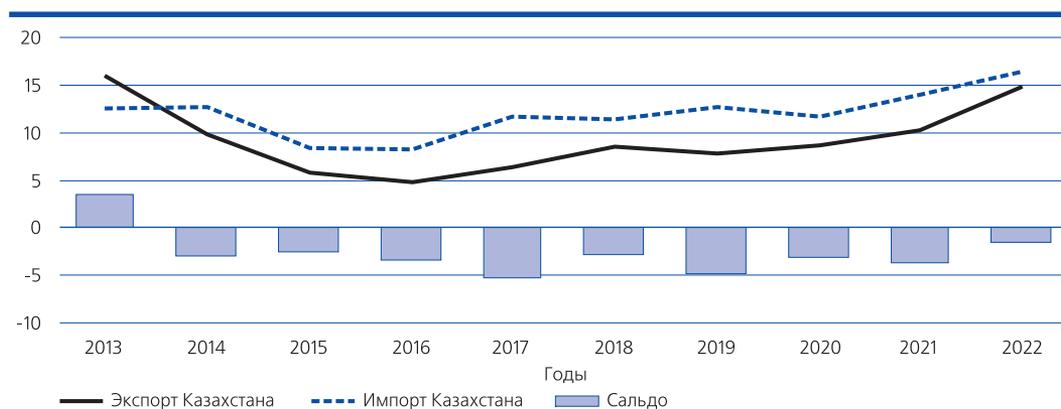
Импорт в Казахстан китайских товаров гораздо более диверсифицирован. Это электронная техника, строительные материалы, электрооборудование, трубы, транспортные средства и запчасти, строительная техника, одежда и пр. – всего более 800 наименований.

Китай активно инвестирует в Казахстан: в 2005–2019 гг. КНР была четвертым по значимости крупнейшим инвестором Казахстана после Нидерландов, США и Швейцарии. Валовой приток прямых инвестиций из Китая в Казахстан в 2020 г. составил 960 млн долл., в 2021 г. – 1,85 млрд долл., в 2022 г. – 996 млн долл. [6].

С 2005 г. китайские инвестиции в экономику Казахстана составили 44,5 млрд долл. В этот объем входят вложения в капитал компаний, приобретение недвижимости или приобретение долговых инструментов как в денежной, так и в иной форме.

В 2019 г. были подписаны соглашения по 55 китайским инвестиционным проектам в тяжелой промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и финансовом секторе Казахстана на сумму около 27,6 млрд долл. Одним из ключевых аспектов казахстанско-китайского сотрудничества стало строительство новых транспортно-логистических коридоров и сопутствующей инфраструктуры. Сюда входят два железнодорожных пограничных перехода, центр трансграничного сотрудничества, пять нефте- и газопроводов, а также несколько сухих портов и один морской порт в Ляньюньгане на восточном побережье Китая.

Рис. 1. Основные показатели внешней торговли Казахстана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

Растут объемы транзита: к концу 2022 г. через погранпереходы Алашаньюкоу и Хоргос в направлении как Китая, так и Центральной Азии прошло более 12 000 поездов за год — в среднем 33 ежедневно. В перспективе к концу 2023 г. ожидается, что объем железнодорожного транзита достигнет 24,5 млн т грузов, или 1,1 млн 20-футовых контейнеров; к 2025 г. поставлена цель увеличить этот объем до 30 млн т.

Китайские компании также участвуют в ключевых инфраструктурных проектах в транспортном секторе, таких как железнодорожная линия через Алматы, в том числе соединение ее с новым пограничным переходом Бахты в западной китайской провинции Синьцзян. Кроме того, в рамках строительства Транскаспийского международного транспортного маршрута объем грузоперевозок по этому коридору увеличился почти в три раза и составил более 1 млн т грузов.

Идет активное строительство терминальной инфраструктуры на железнодорожной станции Достык, недалеко от границы с Китаем, что позволит увеличить перевалочные мощности до 480 000 ДФЭ¹ против 160 000 ДФЭ в 2021 г.

Примером значимого совместного промышленного бизнес-проекта стало начало в ноябре 2022 г. строительства нового мультибрендового автозавода полного цикла в г. Алматы площадью 100 000 кв. м с общим объемом инвестиций 222 млн долл. Уникальность промышленной площадки заключается в том, что на ней будут выпускаться автомобили трех популярных китайских марок — Chery, Changan и Haval. Так как Казахстан является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), можно ожидать, что казахстанские автомобили китайских марок со временем выйдут на рынки Армении, Беларуси, Кыргызстана и России.

Всего между Казахстаном и Китаем реализуется 52 совместных промышленных проек-

та на сумму более 21 млрд долл. К ним относятся нефтехимический комплекс в Атырау, два проекта ветряных электростанций в Жанатасе и Шелеке, стекольный завод в Кызылорде, а также совместное предприятие по производству тепловыделяющих сборок для китайских АЭС на базе Ульбинского металлургического завода.

Особое внимание уделяется казахстанско-китайскому сотрудничеству в области атомной энергетики. Первая партия тепловыделяющих сборок для АЭС производства СП «Ульба ТВС» (51% принадлежит НАК «Казатомпром», 49% — China Nuclear Energy Corporation (CGNPC)) была поставлена в Китай еще в 2021 г. В 2022 г., по данным Комитета госдоходов Казахстана, экспорт тепловыделяющих сборок в Китай составил 51,1 млн долл. Выход этой установки на проектную мощность 200 т в год запланирован на 2024 г. [9].

Расширяющиеся отношения Казахстана с Китаем следует рассматривать в рамках проводимой страной многовекторной внешней политики, ускоренной на фоне украинского конфликта. Казахстан расширил сотрудничество с Турцией и Европейским союзом и поддерживает связи с США. Отношения с Российской Федерацией рассматриваются как необходимость в многовекторной внешней политике Республики Казахстан.

Кыргызская Республика

В 1990-е годы экономические отношения между Кыргызстаном и Китаем были минимальными, развитие сотрудничества началось после заключения договора о демаркации границы 1999 г. и создания Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. Страны установили отношения стратегического партнерства в 2013 г. и договорились о дальнейшем их углублении.

Китай и Кыргызстан — близкие соседи, разделяющие давние традиции дружбы. Страны установили дипломатические отношения

¹ ДФЭ (двадцатифунтовый эквивалент) — условная единица измерения вместимости грузовых судов для контейнерных перевозок.

в 1992 г. Китай имеет общую границу с Кыргызстаном в западном регионе Синьцзян протяженностью 1063 км. В ходе ранних дипломатических дискуссий споры о том, где провести границу между двумя странами, были предметом разногласий, но позже разрешились путем заключения соглашения о границе, ратифицированного в 2002 г.

Отношения между двумя странами в основном оставались дружественными на протяжении последних трех десятилетий, но не обошлось и без напряженности. Внутренняя нестабильность в Кыргызстане поставила под угрозу безопасность китайских граждан и инвестиций в стране. Частая смена правительств затормозила прогресс в развитии двусторонних отношений, а внутренние протесты в Кыргызстане против иностранных инвестиционных проектов, в первую очередь нападения на золотые прииски, дали повод китайским инвесторам для беспокойства. Правительство Кыргызской Республики предприняло шаги по национализации некоторых из этих проектов в ответ на местное общественное мнение. Несмотря на это, Китай сохраняет прагматичную позицию в своих отношениях с Кыргызстаном, оставаясь непоколебимым в своей приверженности развитию и инвестированию в регион.

Интерес Китая к Кыргызстану возрос в 2013 г., когда Кыргызстан стал одним из первых сторонников и участников китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Двусторонняя торговля между странами в настоящее время находится на подъеме. За последние 10 лет поставки кыргызских товаров в КНР выросли на 31%, поставки китайских товаров на территорию Кыргызстана — в три раза. Сальдо внешней торговли Кыргызстана с КНР сохраняется устойчиво отрицательным.

После падения стоимостного объема экспорта кыргызских товаров в КНР в 2020 г. по отношению к предыдущему году почти в два раза в 2021 г. экспорт Кыргызстана в КНР вырос в 2,3 раза, в 2022 г. — на 2,4%. Ввоз китайских товаров в Кыргызстан в 2020 г. сократился более чем в два раза, после чего в 2021 г. увеличился в 2,6 раза, а в 2022 г. — в 2,1 раза. За счет значительного роста импорта китайских товаров на территорию Кыргызстана внешнеторговый оборот между странами достиг максимального уровня за весь период наблюдений — 15,5 млрд долл. (См. рис. 2.)

Основными категориями импорта китайских товаров в Кыргызстан являются одежда и аксессуары к ней, обувь, ботфорты, гетры и их части, хлопок, нити из химических волокон,

Рис. 2. Основные показатели внешней торговли Кыргызстана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

инструменты и запчасти для машин и т.д. Кыргызстан ввозит на территорию КНР пока небольшой спектр товаров, в основном поставляются руда, шлак и зола, медь, сыромятная кожа, минеральное топливо, минеральное масло, шерсть и другие волосы животных, фрукты и т.д. По большей части это необработанная продукция и другое сырье.

Следует отметить, что на протяжении многих лет данные кыргызской таможни о поступлении товаров из Китая значительно разнятся с данными таможенников КНР. Так, в 2022 г. данные Главного таможенного управления КНР превышали данные Национального статистического комитета КР в 3,8 раза, что объясняется кыргызской стороной разными методологическими подходами при подсчете товарооборота.

Китай является крупнейшим источником инвестиций в Кыргызстан – на его долю приходится почти половина притока ПИИ в страну. По данным Национального статистического комитета КР [3], приток прямых иностранных инвестиций в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился на 4% и составил 1046,1 млн долл. В общем объеме поступивших прямых иностранных инвестиций наибольший удельный вес приходится на Турцию (30,7%) и Китай (26,3%). Основные потоки ПИИ в Кыргызстан сконцентрированы в горнодобывающей промышленности, главным образом в золотодобывающем секторе страны.

За последние 10 лет Китай и Кыргызстан реализовали множество проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Построена линия электропередачи «Датка – Кемин», модернизирована автомагистраль «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», за счет гранта правительства КНР реконструировано более 200 км дорог Бишкека. За грантовые средства также реконструировали сельскую ирригационную систему – более 5 тыс. га земель – в Баткенской, Иссык-Кульской, Чуйской и Таласской областях.

Кыргызстан, который граничит с Китаем на востоке и с Узбекистаном на западе, стратеги-

чески важен для ОПОП. Его расположение является ключом к открытию и обеспечению безопасных торговых путей в Европу. Поэтому Китай стремится инвестировать в инфраструктуру КР, которая улучшит транспортное сообщение и облегчит торговлю товарами. Потенциальные проекты включают китайско-кыргызско-узбекскую железную дорогу с востока на запад, которая будет связана с региональными транспортными сетями, а также с обширной зоной свободной торговли и логистическим центром в приграничной провинции Нарын. Строительство железной дороги обсуждается с середины 1990-х годов, однако с тех пор переговоры ни к чему не привели, а проект строительства торгово-логистического центра был закрыт из-за протестов местных жителей. Трансграничная торговля по-прежнему зависит от автомобильного транспорта, при этом пункты пропуска часто перегружены; в 2020 г. ситуация усугубилась закрытием границ из-за пандемии COVID-19.

Китай также является крупнейшим кредитором Кыргызстана – на его долю приходится более 40% внешнего государственного долга КР. Согласно последним данным (на 31 декабря 2022 г.) [7] внешний долг Кыргызстана составляет почти 4,480 млрд долл., из них 1,78 млрд долл. – задолженность перед Китаем.

Республика Узбекистан

Узбекистан активно использует свой потенциал для налаживания тесных торгово-экономических связей с Китаем. В 2005 г. Китай и Узбекистан подписали Китайско-узбекский договор о дружбе и сотрудничестве – двусторонний договор, содержащий ряд инициатив, включая сотрудничество в области экономики, торговли, борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. В 2015 г. Узбекистан стал партнером инициативы «Один пояс – один путь» и присоединился к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В июне 2016 г. китайско-узбекские отношения были официально переведены на уровень всеобъ-

емлющего стратегического партнерства. 8 сентября 2021 г. был подписан План торгового и инвестиционного сотрудничества между Китаем и Узбекистаном (2022–2026 гг.).

Современный Узбекистан, довольно сильно изменивший свою экономическую политику со сменой власти в 2016 г. и демонстрирующий сегодня стремление к расширению своей экономической открытости всему миру и Китаю в частности, теперь можно назвать одним из приоритетных торгово-экономических партнеров Китая в Центральной Азии. На протяжении нескольких лет Китай стабильно остается крупнейшим торговым партнером страны: в 2021 г. доля КНР во внешнеторговом обороте Узбекистана составила 17,7%; двусторонняя торговля товарами в 2021 г. превысила 7 млрд долл., а в 2022 г. приблизилась к 10 млрд долл. (См. рис. 3.)

Экспорт Китая в Узбекистан остается диверсифицированным и состоит из различных промышленных товаров. В последние годы Узбекистан в основном закупал в КНР автомобили и их запчасти, строительную технику, кондиционеры, холодильники, электронные машины и оборудование, аудио- и видеотехнику, а также пластмассы и изделия из них. Узбекистан поставляет в КНР в основном минеральное топливо, в частности при-

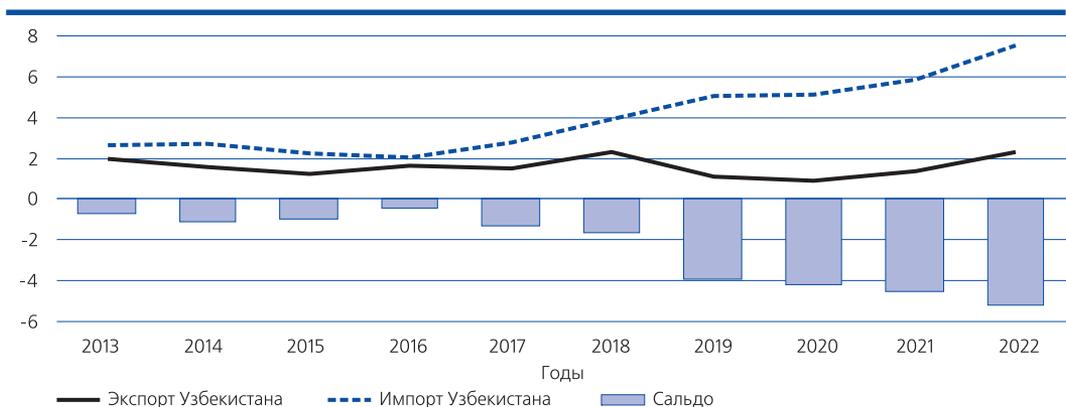
родный газ, и хлопок. В 2021 г. доля минерального топлива в общем объеме экспорта Узбекистана в КНР составила 38%, хлопка – 33%.

Китай инвестировал в Узбекистан более 10 млрд долл. Китайские специалисты завершили полевое обследование проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» в Кыргызстане и, как ожидается, завершат подготовку его технико-экономического обоснования в первой половине 2023 г.

В Узбекистане зарегистрировано более 120 компаний со 100%-ным китайским капиталом, а количество предприятий с участием китайского капитала – совместных предприятий – превысило 2000. Китайские компании активно работают в таких секторах, как возобновляемые источники энергии и горнодобывающая промышленность Узбекистана, особенно в цементном секторе, особых экономических зонах, зонах свободной торговли, промышленных парках (СЭЗ), производстве строительных материалов, химической промышленности, сельском хозяйстве, секторе логистики, текстильной промышленности.

По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан [1], в 2021 г. страна получила иностранных инвестиций и кредитов на сумму 9,3 млрд долл., в том 2,7

Рис. 3. Основные показатели внешней торговли Узбекистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

млрд долл. прямых инвестиций. Лидером по объему вложений был Китай (2,2 млрд долл.). По итогам 2022 г. лидером по объему кредитов и иностранных инвестиций в Узбекистан стала Россия с долей в 20,3%, а Китай оказался на втором месте с долей в 16,4%.

При содействии китайских предпринимателей в Узбекистане налажено производство электротехнической продукции, мобильных телефонов и строительного оборудования. Компания Huawei реализовала 20 проектов по развитию телекоммуникационных сетей в Ташкенте и регионах Узбекистана. Модемы, смартфоны и другое оборудование, производимое совместно с корпорацией ZTE, пользуются высоким спросом на внутреннем и международном рынках.

В коридоре ОПОП «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» два маршрута проходят через Узбекистан, что соединит страну с Китаем и Ираном быстрее, чем предыдущие проекты советской эпохи. Маршрут 3 – это коридор Казахстана, Узбекистана (Ташкент, Самарканд, Нави) и Туркменистана, а Маршрут 4 – коридор Кыргызстана, Узбекистана (Андижан, Пап, Ташкент, Самарканд, Нави) и Туркменистан – Иран.

Кроме того, через территорию Узбекистана проходят все четыре коридора газопровода «Китай – Средняя Азия». Помимо 25-летнего двустороннего контракта на продажу природного газа рассматривается также пятый маршрут транспортировки газа из Туркменистана в Узбекистан [13].

Двусторонние договоренности по реализации более 150 совместных проектов либо планируются к реализации, либо находятся в стадии реализации. В Узбекистане работают крупные китайские компании, такие как Huawei и ZTE, и китайский «Эксимбанк».

Республика Таджикистан

Китай и Таджикистан установили официальные дипломатические отношения в 1992 г., вскоре после распада Советского Союза. С тех пор две страны поддерживали в основном

дружеские отношения, омраченные лишь спором о том, где провести границу. Этот спор был урегулирован в 2011 г., когда Таджикистан уступил Китаю 1158 км² земли в Мургабском районе. Поскольку Таджикистан не смог погасить непогашенные кредиты КНР, между правительствами была заключена сделка: территория была предложена в качестве формы альтернативного платежа в обмен на списание растущего долга Таджикистана. (Это является хрестоматийным примером «дипломатии долгой ловушки».)

В 2017 г. Китай и Таджикистан подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, охватывающее целый ряд отраслей, включая финансы, сельское хозяйство, водные ресурсы, энергетику и горнодобывающую промышленность. Партнерство по стратегическому сотрудничеству внесло свой вклад в план развития Таджикистана в рамках китайской инициативы ОПОП.

На данный момент у Таджикистана самый низкий из пяти стран Центральной Азии объем торговли с Китаем. После того как в 2020 г. внешнеторговый оборот между странами сократился из-за пандемии COVID-19 на 36,6%, в 2021 г. он вырос на 75%, а в 2022 г. – на 39,8%, зафиксировав максимальный уровень за весь период наблюдений – 2,6 млрд долл. В общем объеме таджикско-китайского товарооборота на импорт товаров из КНР приходится более 90%. Так, в 2021 г. на территорию Таджикистана было ввезено китайских товаров на сумму 1,68 млрд долл., вывезено на территорию КНР – на сумму 175,5 млн долл. В 2022 г. экспорт таджикских товаров в КНР вырос по сравнению с 2021 г. более чем в два раза – до 381,8 млн долл., импорт китайских товаров в Таджикистан – на 31,7%. (См. рис. 4.)

Ведущими статьями экспорта Китая в Таджикистан являются котлы, машины, электрооборудование и его части, записывающие устройства, резиновая обувь, транспортные средства и их аксессуары, пластмассы, легкий чистый хлопок и плоский прокат с покрытием. В свою очередь, основными статьями экспорта Таджи-

кистана в Китай являются руда, шлак и зола, хлопок, необработанные шкуры и кожа, серебро, фрукты и орехи, мрамор, травертин и другие камни, шелк и органические химикаты.

Первые китайские инвестиции поступили в Таджикистан после подписания двумя странами Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2007 г. Значительный рост притока инвестиций из Китая начался после урегулирования территориальных вопросов между странами в 2011 г.

По данным Агентства по статистике при Президенте РТ [4], совокупный объем притока иностранных инвестиций в экономику Таджикистана за последние 15 лет составил 10,845 млрд долл.: 4,76 млрд долл. в качестве прямых инвестиций, более 486,7 млн долл. – портфельных инвестиций, 5,595 млрд долл. – других инвестиций (кредиты и гранты). Почти треть притока иностранных инвестиций в Таджикистан в 2007–2021 гг. приходилась на Китай (29,5%). Инвестиции в основном связаны со строительными и финансовыми услугами, геологическими и горными изысканиями, монтажом технологического оборудования, промышленностью. В Таджикистане зарегистрированы около 300–400 китайских компаний.

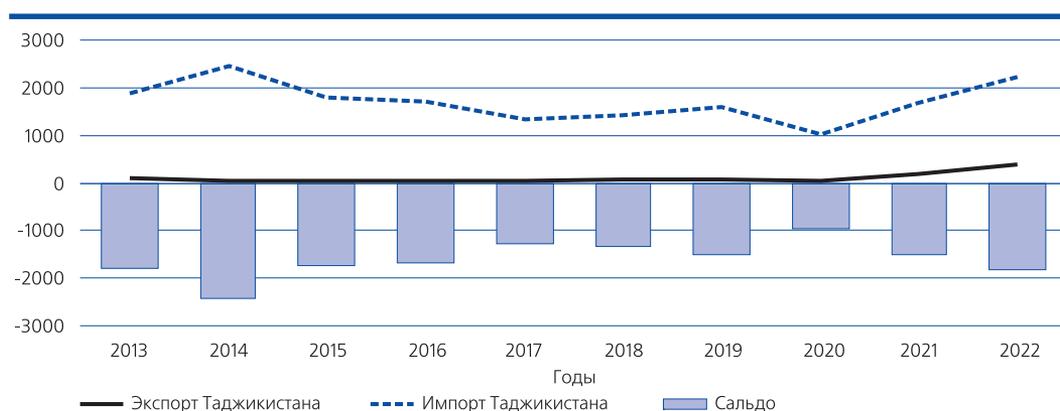
Согласно базе данных CADGAT [8] в Таджикистане насчитывается 44 проекта, инвести-

руемых Китаем. Китайскими компаниями на территории Таджикистана были реализованы многочисленные крупномасштабные инфраструктурные проекты, связанные со строительством автомобильных дорог, туннелей, линий электропередач, подстанций. В частности, компания China Road отремонтировала 410-километровую дорогу Душанбе – Чанак с использованием китайского кредита в размере около 300 млн долл.

В электроэнергетическом секторе уже завершены или находятся в стадии реализации такие проекты, как главная электростанция Душанбе мощностью 400 МВт, электростанция на Рогунской ГЭС, реконструкция централизованного теплоснабжения в Душанбе, ЛЭП 500-кВ «Юг (Душанбе) – Север (Худжанд)», а также линия электропередачи CASA-1000 «Таджикистан – Кыргызстан».

Китайские компании широко представлены в горнорудной отрасли Таджикистана. Десятки компаний из Китая сегодня занимаются разработкой рудников драгоценных металлов на территории республики, крупнейшей среди которых является СП «Зарафшон» (доля Zijin Mining составляет 75%) – работающее в Пенджикентском районе предприятие обеспечивает почти 70% объема добываемого в стране золота. Предприятие «Пакрут», которое полно-

Рис. 4. Основные показатели внешней торговли Таджикистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

стью принадлежит компании China Nonferrous Gold Limited, извлекает золото на территории города Вахдат. В целом китайские компании получили уже десятки лицензий для разработки месторождений полезных ископаемых в стране.

Практически все производство цемента в Таджикистане сегодня обеспечивается при помощи китайских инвестиций. Основными производителями цемента в РТ на данный момент являются совместные таджикско-китайские предприятия «Джунгай Мохир Цемент», «Хуаксин Гаюр Цемент» и «Хуаксин Гаюр Сугд Цемент» – на эти три предприятия приходится более 85% производимого в Таджикистане цемента.

Китай и Таджикистан объединены общей целью предотвращения появления террористических группировок в регионе. В августе 2016 г. Китай, Афганистан, Пакистан и Таджикистан сформировали «Четырехсторонний механизм сотрудничества и координации в борьбе с терроризмом». Китай финансировал создание военных аванпостов в Таджикистане, охраняющих его южную границу с Афганистаном.

Туркменистан

С момента обретения независимости Туркменистан придерживался политики «позитивного нейтралитета». Китай и Туркменистан установили дипломатические отношения в январе 1992 г. В 2014 г. их отношения были повышены до стратегического партнерства.

Экономические и торговые связи между Китаем и Туркменистаном стабильно развиваются. С 2011 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Туркменистана. До 2010 г. он сохранял большое положительное сальдо в двусторонней торговле, но с увеличением поставок туркменского природного газа на территорию Китая ситуация изменилась – сальдо торгового баланса для КНР стало отрицательным. (См. рис. 5.)

Основным товаром, импортируемым Китаем из Туркменистана, является природный

газ (в 2022 г. – 99,4%). В небольших количествах поставляются также сырая нефть, полиэтилен, сера, овощи, хлопчатобумажная пряжа и йод.

Из-за падения спроса в результате пандемии коронавируса, а также из-за увеличения импорта СПГ из США по условиям мирового соглашения по торговле США и КНР, в 2020 г. Китай запросил сокращения поставок природного газа из стран Центральной Азии. В связи с этим экспорт Туркменистана в КНР в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уменьшился на 30,1%. В последующие годы поставки природного газа начали восстанавливаться: в 2021 г. туркменский экспорт в годовом выражении вырос на 12,7%, в 2022 г. – на 50,8%.

Основными категориями китайского экспорта в Туркменистан являются машиностроительная продукция, изделия из чугуна и стали, двигатели и электрооборудование, транспортные средства (за исключением железнодорожного транспорта), железо, сталь, а также резина и резинотехнические изделия.

По данным Министерства торговли Китая (MOFCOM) [5], в 2020 г. прямые инвестиции КНР в Туркменистан составили 211 млн долл., а к концу 2020 г. накопленные прямые инвестиции Китая в Туркменистан достигли 336 млн долл.

Туркменистан остается одним из наиболее важных приоритетов в центральноазиатской стратегии Китая. В соответствии с инициативой «Один пояс – один путь» Туркменистан является для КНР ключевым источником углеводородов на долгосрочную перспективу, а также важным транспортно-транзитным узлом, через который Китай хотел бы выходить на рынки Персидского залива. К основным проектам ОПОП относятся (но не ограничиваются ими) газопровод «Туркменистан – Китай», Международный транспортный коридор «Север – Юг», Международный транзитный коридор «Лазурит» и газопровод «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» [12].

Газопровод «Туркменистан – Китай» протяженностью 3666 км (также называемый

«Газопровод "Центральная Азия – Китай"») проходит от Гедаима, расположенного на границе между Туркменистаном и Узбекистаном, до Хоргоса, расположенного в провинции Синьцзян на западе Китая. Трубопровод состоит из трех действующих параллельных линий, которые соединяют Туркменистан, Узбекистан и Казахстан с Китаем (линии А, В и С; эксплуатируются с 2009, 2010 и 2014 гг. соответственно).

В настоящее время ведется строительство четвертой линии (линия D) – от газового месторождения Галкыныш в Туркменистане в Китай маршрутом через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Пропускная способность линии D составит 30 млрд м³ в год, что обеспечит сети газопроводов «Центральная Азия – Китай» потенциальную годовую экспортную мощность в 85 млрд м³, при этом Туркменистан останется основным источником всего экспортируемого газа.

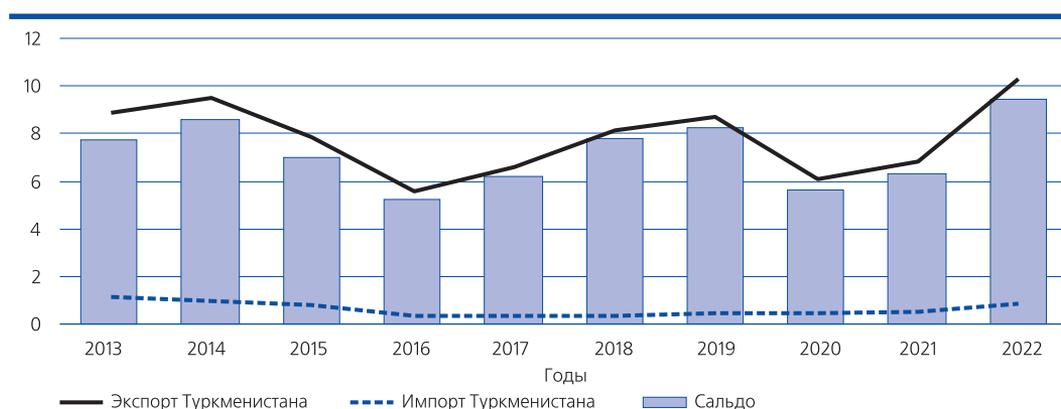
Международный транспортный коридор «Север – Юг» (INSTC) соединяет Индию, Иран, Азербайджан, Россию, Центральную Азию и Европу через 7200-километровую многорежимную сеть морских, железнодорожных и автомобильных маршрутов для грузовых перевозок. Туркменистан начал процесс присоединения к INSTC в августе 2022 г., стремясь

превратить свой порт Туркменбаши на Каспии в ключевой узел сети, маршруты которого будут вести в Узбекистан и, в конечном итоге, в Афганистан.

Международный транзитный коридор «Ляпис-лазурь» был создан в 2017 г. для укрепления связей между Европой и Азией и, более конкретно, регионального экономического сотрудничества и взаимосвязанности между Афганистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Грузией и Турцией. Программа направлена на увеличение экспорта, расширение экономических перспектив для стран, пользующихся этим транспортным коридором, и совершенствование транспортной инфраструктуры.

Проект «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ) представляет собой строящийся в Туркменистане газопровод, частично финансируемый Азиатским банком развития (АБР). Целью ТАПИ является ежегодная поставка 33 млрд м³ в год с гигантского газового месторождения Галкыныш в Туркменистане через афганские города Герат и Кандагар, а также пакистанские города Кветта и Мултан. Трубопровод заканчивается в индийском городе Фазилка, расположенном недалеко от границы с Пакистаном. Велись дискуссии и о присоединении

Рис. 5. Основные показатели внешней торговли Туркменистана с КНР, млрд долл.

Источник: [10].

к маршруту Китая. Если это произойдет, то потребует строительства новой линии связи из Пакистана в Китай, что может стать альтернативой китайским планам по строительству четвертого трубопровода «Китай – Туркменистан».

Странам Центральной Азии следует учитывать все возможные риски, связанные с чрезмерной зависимостью от инвестиций из Китая. К таким рискам относятся льготные кредиты на проекты инфраструктуры и технической помощи, в соответствии с условиями которых не менее половиныкупаемых по контракту материалов, оборудования, технологий и услуг должны поступать из Китая.

Согласно данным «Барометра Центральной Азии» [2] – крупномасштабного проекта, в рамках которого дважды в год проводятся исследования, измеряющие социальную, экономическую и политическую атмосферу в регионе, общественное мнение респондентов, опрошенных в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, по отношению к Китаю неуклонно снижалось. Причинами этого является то, что

наряду с китайскими инвестициями приходят и китайские рабочие, а также опасения по поводу «долговой ловушки». Тем не менее, на фоне снижения общественного мнения, Китай остается доминирующим внешним партнером для стран региона.

Параллельно с ростом китайского влияния возможности России продвигать свои интересы в Средней Азии заметно снижаются. Наглядным примером тому является соблюдение странами ЦА части антироссийских санкций или, по крайней мере, нежелание способствовать смягчению их эффекта. Например, центральноазиатские банки не принимают карты «Мир», правительства начали активнее консультироваться с западными дипломатами относительно соблюдения ограничений, чтобы не пострадала собственная экономика, а также прорабатывать логистические маршруты в обход России. Кроме того, на фоне специальной военной операции российский бизнес и банки стали меньше инвестировать за рубежом в принципе, не говоря уже о кредитах в валюте. ■

Литература

1. Инвестиции в основной капитал в Республике Узбекистан / Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. URL: <https://asr.gov.uz/ru/news/3531>
2. Опрос Центральноазиатского Барометра. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database>
3. Отмечен рост поступлений прямых иностранных инвестиций в республику / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/otmechen-rost-postuplenij-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-respubliku/>
4. Поступления иностранных инвестиций в РТ по странам-партнерам / Агентство по статистике при Президенте РТ. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Z_HvbQR0iGGjBiK6pthGpbaHD7jRopX0rc7_T9Zdp8A/edit#gid=896975610
5. Статистика / Министерство коммерции КНР. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>
6. Статистика внешнего сектора / Бюро национальной статистики АСПР РК. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>
7. Уточненная структура государственного долга КР за декабрь 2022 года / Министерство финансов КР. URL: <https://www.minfin.kg/pages/struktura-gosudarstvennogo-dolga>
8. Central Asia Data-Gathering and Analysis Team (CADGAT) / Академия ОБСЕ в Бишкеке. URL: <https://osce-academy.net/en/research/cadgat/>
9. China's 2023 Trade and Investment with Kazakhstan: Development Trends / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/02/20/chinas-2023-trade-and-investment-with-kazakhstan-development-trends/>
10. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022 / Официальный сайт Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>

11. Statistics / The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary2022.html>
12. Turkmenistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/27/turkmenistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
13. Uzbekistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/20/uzbekistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
14. Xiplomacy: Landlocked Central Asian countries find seas of opportunities in cooperation with China / Официальная газета Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) People's Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210334.html>

References

1. Investments in fixed assets in the Republic of Uzbekistan / Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://asr.gov.uz/ru/news/3531>
2. Central Asian Barometer Survey. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database>
3. Growth of foreign direct investments in the republic was noted / National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/otmechen-rost-postuplenij-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-respubliku/>
4. Foreign investment in the Republic of Tajikistan by partner countries / Statistics Agency under the President of the Republic of Tajikistan. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Z_HvbQR0iGGjBiK6pthGpbaHD7jRopX0rc7_T9Zdp8A/edit#gid=896975610
5. Statistics / Ministry of Commerce of PRC. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>
6. External sector's statistics / Bureau of National Statistics ASPR RK. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>
7. Updated structure of public debt of the Kyrgyz Republic for December 2022 / Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.minfin.kg/pages/struktura-gosudarstvennogo-dolga>
8. Central Asia Data-Gathering and Analysis Team (CADGAT) / OSCE Academy in Bishkek. URL: <https://osce-academy.net/en/research/cadgat/>
9. China's 2023 Trade and Investment with Kazakhstan: Development Trends / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/02/20/chinas-2023-trade-and-investment-with-kazakhstan-development-trends/>
10. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022 / Official website of the Main Customs Administration of the People's Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn/>
11. Statistics / The General Administration of Customs of the People's Republic of China (GACC). URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/preliminary2022.html>
12. Turkmenistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/27/turkmenistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
13. Uzbekistan's Opportunities and Challenges from China's Belt & Road Initiative / Silk Road Briefing. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/03/20/uzbekistans-opportunities-and-challenges-from-chinas-belt-road-initiative/>
14. Xiplomacy: Landlocked Central Asian countries find seas of opportunities in cooperation with China / Official Newspaper of the Central Committee of the Communist Party of China (CPC) People's Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2023/0221/c90000-10210334.html>

Central Asian Countries Strengthen Cooperation with China

Nadezhda P. Volovik — Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: volovik@iep.ru

Central Asia is establishing close relations with China. A China-Central Asia summit to be held in May will bring together Central Asian heads of state and the Chinese leader, which represents a new format for

relations between the states. In the 30 years since the establishment of diplomatic relations, the volume of China's foreign trade with the five Central Asian states has grown more than 100 times, the amount of Chinese direct investment in these countries has exceeded \$14 bn. China's huge market, enormous funds and advanced technology are very attractive to the Central Asian countries. Unfortunately, in the current situation, as Chinese influence grows, Russia's ability to promote its interests in Central Asia has been noticeably diminished.

The article examines China's relations with each of the Central Asian countries of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, in particular China's bilateral trade relations with these countries, investment cooperation, and the implementation of the One Belt One Road initiative in Central Asia.

Key words: countries of Central Asia, China, cooperation.

JEL-codes: E20, E22, E23, E31, E52.

Промышленность

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

(февраль-май 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В феврале 2023 г. уровень загрузки производственных мощностей второй раз за всю историю наблюдений «Российского экономического барометра» (первый был зафиксирован в октябре 2022 г.) составил максимальные 89%. Уровень загрузки наличной рабочей силы также находится почти на максимуме — 96% (от нормального месячного уровня, принимаемого за 100%). Диффузный индекс занятости, прибавив сразу 7 пунктов, достиг максимального уровня за всю 30-летнюю историю наблюдений — 58%. Среди диффузных индексов ожидаемых через три месяца изменений, которые в последние месяцы выглядят весьма оптимистично, хотелось бы отметить индекс выпуска, который прибавил еще два пункта и вышел на приближенное к максимальным для себя значение в 69% (выше он поднимался лишь пять раз).

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

ФЕВРАЛЬ 2023 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 9% предприятий — участников опроса, о неизменности сообщили 66%, о повышении — 26%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 63%, не менялись — у 33% и у 4% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 26% респондентов, благоприятный — 2%. По мнению остальных 72%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители лесопромышленного комплекса (60%) и легкой промышленности (50%), производители строительных материалов и представители химической промышленности (по 40%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили около 33% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — 54%, о снижении — 13%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц увеличилась на 1% (в предыдущем месяце тоже выросла на 1%).

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; Егоров Андрей Станиславович, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; Баширова Инесса Анатольевна, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashigova@imemo.ru; Сержантова Татьяна Валентиновна, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhanтова@imemo.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 50 000 руб., а для сельскохозяйственных – 39 000 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 115 000 руб., а в сельском хозяйстве – около 54 000 руб.

Занятость и производство

Около 63% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 11% отметили ее сокращение и 26% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 40% руководителей, 28% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 32% – уменьшение.

Инвестиции

Около 13% респондентов отметили рост закупок оборудования, 44% указали на неизменность данного показателя и 6% – на его сокращение. Остальные – 38% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в январе 2023 г. – тоже 38%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 80% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 86%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 57% предприятий остался неизменным, у 28% пополнился и у 15% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном в химической (60%) и легкой (50%) промышленности, а также в машиностроении (40%).

В среднем по выборке объем заказов составил 97% от нормального месячного уровня (в январе – 91%). Самым высоким уровень заказов в феврале 2023 г. оказался в легкой промышленности (113%) и в машиностроении (108%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (67%) и в пищевой отрасли (78%).

Запасы готовой продукции

Около 23% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 29% отметили их уменьшение и около 48% не заметили перемен.

Таблица 1
Отраслевые показатели за февраль 2023 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	92	94	88	100	60	90
Машиностроение и металлообработка	88	100	80	108	95	78
Химия и нефтехимия	96	102	109	102	57	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	94	99	118	102	-	60
Производство стройматериалов	72	69	120	67	92	75
Легкая промышленность	110	128	73	113	175	100
Пищевая промышленность	81	89	89	78	43	84
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	89	96	95	97	80	83
АГРОСЕКТОР	101	106	63	70	70	100

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 95% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 87%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у производителей строительных материалов (120%), у представителей лесопромышленного комплекса (118%) и в химической промышленности (109%), а самыми незначительными – в легкой промышленности (73%) и в машиностроении (80%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 89% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 87%). Около 6% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 55% – более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой (110%), химической (96%) промышленности и лесопромышленного комплекса (94%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (72%) и в пищевой отрасли (81%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 96% от нормального уровня (в предыдущем месяце – 98%). На 4% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 77% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 19% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 64% посчитали его «нормальным» и 17% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На высокие цены на оборудование и строительство, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 48% участников опроса, на неясность общей обстановки – 42%, на нехватку финансовых средств у

предприятий – 33%. Высокий банковский процент и низкую прибыльность инвестиционных проектов отметили по 17% руководителей. Избыток производственных мощностей отметили 8% участников опроса, большую задолженность – 2%.

Высокие цены на оборудование и строительство чаще других беспокоили представителей пищевой отрасли (70%), химической промышленности и металлургии (по 60%). Неясность общей обстановки чаще отмечали на предприятиях, производящих строительные материалы (80%), в металлургии и легкой промышленности (по 50%). Нехватка финансовых средств для капитальных вложений наиболее остро ощущалась представителями легкой и пищевой промышленности (по 50%), лесопромышленного комплекса и химической промышленности (по 40%). Дороговизна кредитов сдерживала капвложения сильнее всего у представителей легкой промышленности (50%) и у металлургов (30%). Малая прибыльность инвестиционных проектов являлась ограничителем капвложений для предприятий, производящих стройматериалы (60%), и в металлургии (30%).

ПРОГНОЗЫ НА МАЙ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к маю 2023 г. (по сравнению с февралем 2023 г.) предсказывают 40% респондентов, 56% не ждут изменений, а у 4% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 75, 23 и 2%.

Средний по выборке ожидаемый к маю 2023 г. прирост цен составит 4%, в том числе 2% для производимой и 6% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 8 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для осталь-

ных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 2 до 5 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 38%, понижения – 11% и сохранения на прежнем уровне – около 51% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата увеличится на 2%.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 15% участников опроса, у 60% она не изменится, а у 26% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 22% респондентов, рост – 60%, остальные 18% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 41%, не изменится – у 50% и «похудеет» – у 9% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали в машиностроении (65%), предста-

вители лесопромышленного комплекса (60%) и легкой промышленности (50%).

Инвестиции

По сообщению 35% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 5%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 18% предприятий выборки, не изменится – тоже у 18% и у 20% – уменьшится. Остальные – 44% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 8% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 20% предприятий, 13% предполагают его ухудшение и примерно у 67% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на май 2023 г., в % (февраль 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	102	104	101	102	100	10	65	63
Машиностроение и металлообработка	101	104	102	101	108	8	46	79
Химия и нефтехимия	102	104	106	103	115	6	50	60
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	116	102	100	105	4	60	70
Производство стройматериалов	104	106	102	89	103	10	50	60
Легкая промышленность	102	106	100	104	100	11	25	75
Пищевая промышленность	103	108	100	99	103	7	66	58
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	106	102	100	105	8	54	66
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	100	5	42	42

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к маю 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В феврале 2023 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 27% производителей потребительских товаров и 24% – инвестиционных. Ощутивших улучшение ни в первом секторе, ни во втором не оказалось.

Предполагается, что к маю 2023 г. цены на продаваемую продукцию увеличатся на 2% в секторе потребительских товаров и также на 2% – в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 7% в первом секторе и на 6% – во втором.

Загрузка производственных мощностей

В феврале 2023 г. она составила 91% в потребительском и 92% в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 93% от нормального месячного уровня в первом секторе и 103% – во втором.

Роста заказов через три месяца ожидают 55% предприятий потребительского и 36% инвестиционного сектора, а уменьшения – 9% в первом и 8% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в феврале 2023 г. его оценили 9% производителей потребительского и 19% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 55% предприятий в первом и 62% во втором секторе. В потребительском секторе 36% руководителей оценили финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 19%.

К маю ожидают улучшения своего финансового состояния 45% производителей потребительского сектора и 4% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 9% в первом секторе и 12% во втором.

СРАВНЕНИЕ ФЕВРАЛЯ 2023 г. С ФЕВРАЛЕМ 2022 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен заметно улучшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 45% респондентов, а благоприятный – 2%; в феврале 2023 г. таковых было 26 и 2% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 23%, о снижении – 14% предприятий; ныне – 33 и 13% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в феврале 2022 г. составила 7:12, а в феврале 2023 г. – 11:26.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2022 г. – 31:44, а в 2023 г. – 32:40.

Инвестиции

Незначительно сократилась доля предприятий, не закупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 40% в феврале 2022 г. до 38% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год сократилась на 10 п.п.: с 90% (от нормального месячного уровня) в феврале 2022 г. до 80% в феврале 2023 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 6 п.п.: с 62% в 2022 г. до 56% ныне.

Диффузные индексы, в %

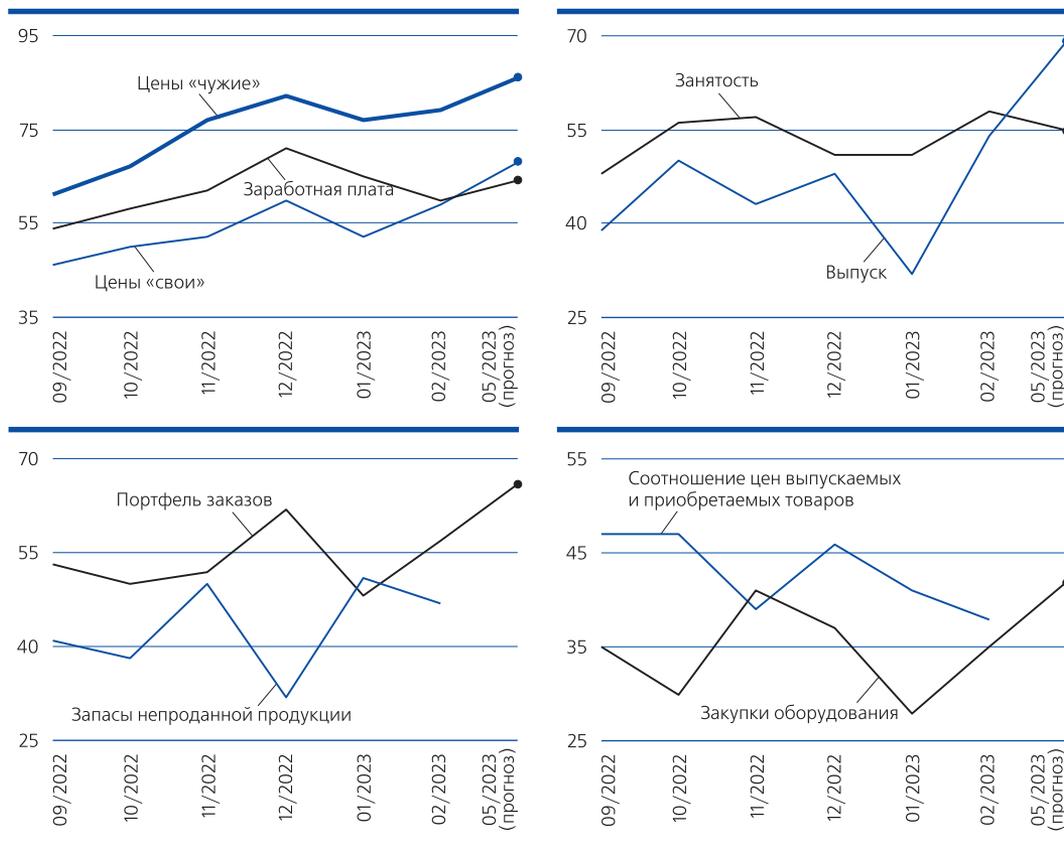

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	09/22	10/22	11/22	12/22	01/23	02/23	05/23 (прогноз)**
Цены «свои»	46	50	52	60	52	59	68
Цены «чужие»	61	67	77	82	77	79	86
Зарплата	54	58	62	71	65	60	64
Занятость	48	56	57	51	51	58	55
Выпуск	39	50	43	48	32	54	69
Портфель заказов	53	50	52	62	48	57	66
Запасы непроданной продукции	41	38	50	32	51	47	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	47	47	39	46	41	38	-
Закупки оборудования	35	30	41	37	28	35	42

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Май 2023 г. по сравнению с февралем 2023 г.

Источник: опросы РЭБ.

Портфель заказов

Улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 22:17, а ныне – 28:15. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 6 п.п.: с 91% в 2022 г. до 97% в 2023 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В худшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в феврале 2022 г. оно равнялось 8:42, а в феврале 2023 г. – 23:29. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 17 п.п.: с 78% в 2022 г. до 95% в 2023 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась: с 85% (относительно нормального ме-

сячного уровня) в феврале 2022 г. до 89% в феврале 2023 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилась на 5 п.п.: с 11% в 2022 г. до 6% в 2023 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, возросла на 4 п.п.: с 51% в 2022 г. до 55% в 2023 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась: с 90% (от нормального уровня) в феврале 2022 г. до 96% в феврале 2023 г. В 2022 г. на 9% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 4%.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий за год сократилась: с 88% в 2022 г. до 83% в 2023 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен основательно понизился: с +5,8% в феврале 2022 г. до +1,3% в феврале 2023 г.

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-10	-25	-6	-1	0	-13
Машиностроение и металлообработка	-8	-10	-1	+1	+17	-11
Химия и нефтехимия	-38	-61	-19	+3	+95	0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+4	-12	+8	+1	-	-
Производство стройматериалов	-7	-16	-1	-1	+16	-3
Легкая промышленность	-14	-29	-2	+7	-30	-4
Пищевая промышленность	-11	-29	0	0	+3	-16
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-8	-19	-1	+2	+12	-10
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-8	-4

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в феврале 2023 г. и в феврале 2022 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 27% и 19% предполагали его сокращение; ныне – соответственно 41 и 9%.

Улучшился показатель инвестиционной активности предприятий: год назад около 46% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 35%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 14% предприятий ожидали ее роста, а 27% – сокращения; в феврале 2023 г. эти показатели составили 18 и 20% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 7%, а ухудшения – 34% предприятий; ныне эти показатели составили 20 и 13% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Survey of Current Business (February-May 2023)

Sergey P. Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov – Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova – Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantova@imemo.ru

In February 2023, the level of the production capacity utilization rate for the second time in the history of REB's observations (for the first time it happened in October 2022) amounted to a maximum of 89%. The level of the labor utilization rate is also almost at its maximum – 96% (compared to normal monthly level = 100%). The diffusion index of employment, having added 7 points per months, reached the maximum level for the entire 30-year history of observations – 58%. Among the diffusion indices of expected in three months changes, which in recent months look very optimistic, the output index should be noted. It added 2 more points and reached 69% – a value close to its maximum (it had raised higher only 5 times).

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

Финансовый сектор

РЫНОК МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В 2022 г.

С. А. ЗУБОВ

Введение антироссийских санкций практически не затронуло деятельность микрофинансовых организаций (МФО), и, несмотря на замедление темпов роста совокупного портфеля и рост стоимости фондирования, рентабельность и чистая прибыль МФО достигли рекордных уровней за последние несколько лет. В текущем году МФО столкнутся с регуляторными ограничениями, направленными на минимизацию кредитных рисков; адаптация к новым условиям позволит стабилизировать ситуацию на рынке и сбалансировать соотношение «риск-доход».

Ключевые слова: рынок микрофинансирования, микрофинансовые организации, ставки по кредитам МФО, регуляторные ограничения на рынке МФО.

JEL: G01, G14, G21, G28.

Совокупный объем выдач микрозаймов за 2022 г. достиг отметки в 772 млрд руб. — на 22,5% больше, чем за предшествующий год, однако по сравнению с 2021 г. темпы прироста выдач заметно снизились. На конец 2022 г. суммарный портфель микрозаймов составил 365 млрд руб., а его годовой прирост — 10,9%, что существенно ниже соответствующего показателя за 2021 г. (32,1%).

Чистая прибыль микрофинансовых организаций по итогам 2022 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 39% и составила 41 млрд руб. — это максимальное значение с 2018 г. Совокупная выручка МФО за 2022 г. увеличилась до 314 млрд руб. (прирост на 60% к 2021 г.). Показатель ROE вырос до 19% (рекордный уровень за все время существования российского рынка микрофинансирования).

Квартальные объемы чистой прибыли в течение года на рынке росли, максимальный уровень был зафиксирован в четвертом квартале. Рост чистой прибыли был обеспечен как крупными участниками (включая онлайн-сегмент), так и небольшими компаниями. Динамика повышения прибыльности МФО сопровождалась увеличением доли доходов от продажи дополнительных услуг: доля доходов

МФО от непрофильных направлений деятельности в 2022 г. выросла до 17% (в 2021 г. — 13%). В частности, около 24% МФО получили существенную часть доходов (более 10%) от других направлений деятельности, в том числе в виде комиссионных от продажи дополнительных услуг и продуктов (различные виды страхования, телемедицина, СМС-информирование, расширенный пакет обслуживания и др.). Качество обслуживания долга ухудшилось начиная со второго квартала (резкий рост показателя NPL 90+), в дальнейшем в течение года оно практически не менялось. Доля NPL 90+ в портфеле микрозаймов за 2022 г. выросла на 5 п.п. — с 29,6 до 34,6% (в 2021 г. прирост данного показателя составил всего 0,7 п.п.). Об ухудшении качества ссуд свидетельствует также значительный объем проданной задолженности: в 2022 г. цессия составила 57,6 млрд руб., что на 89,0% больше соответствующего показателя 2021 г. (30,5 млрд руб.), количество договоров цессии выросло на 70,4% (4,6 млн в 2022 г. против 2,7 млн в 2021 г.).

Структура совокупного портфеля микрозаймов в течение года не претерпела существенных изменений: наибольшую долю в общем объеме выданных микрозаймов занима-

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

ли кредиты PDL-онлайн — 22,3% (за год прирост на 4 п.п.), на кредиты IL-онлайн пришлось 19,9% (прирост на 5 п.п.), на кредиты МСП-офлайн — 19,1% (без изменений)¹.

Уровень процентных ставок за рассматриваемый период вырос. Более 70% объема потребительских займов в четвертом квартале было выдано в диапазоне дневной процентной ставки 0,8–1% (в 2021 г. доля подобных займов составляла 56%) (см. рисунок); доля договоров, заключенных в данном диапазоне, достигла 82% от общего количества (в 2021 г. — 75%). Увеличение доли займов с высоким размером ПСК (полная стоимость кредита) позволило МФО, несмотря на рост операционных издержек, повысить показатели прибыли и рентабельности.

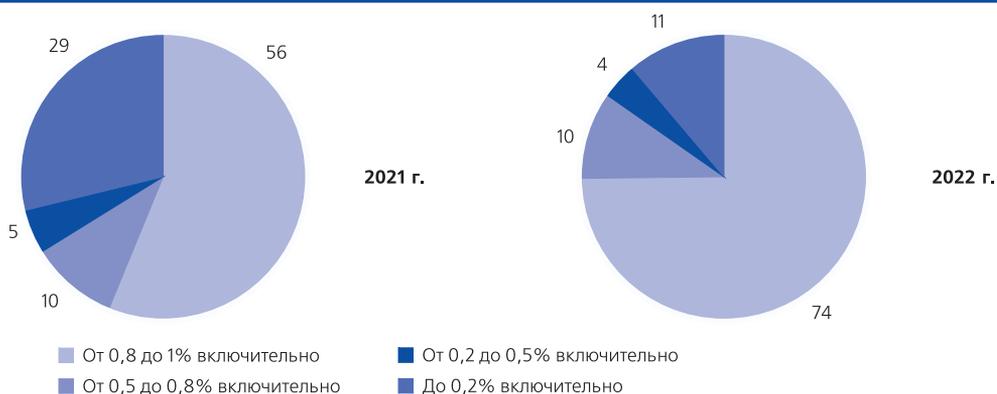
Более 40% объема выданных потребительских займов пришлось на займы с ПДН (показатель долговой нагрузки) более 80% — эта доля несколько снизилась относительно 2021 г. (47%) и оставалась стабильной на протяжении всего года.

В течение года ситуация на рынке микрофинансирования во многом зависела от гео-

политических и макроэкономических факторов. В первом квартале на рынке МФО наблюдалось сокращение объема выдаваемых кредитов. Однако падение выдач практически не повлияло на объем портфеля — одновременное снижение погашения долга приводило к увеличению доли просроченной задолженности. С мая 2022 г. рынок микрофинансирования перешел в фазу восстановления, последовала реализация отложенного спроса — объем выданных в третьем квартале займов увеличился по сравнению со вторым на 25%. В четвертом квартале объемы выдач уменьшились по сравнению с третьим кварталом на 3%, что было обусловлено эффектом высокой базы предыдущего периода.

В 2022 г. продолжилась цифровизация рынка микрофинансирования — все больше займов выдавалось посредством онлайн-каналов. Портфель онлайн-займов вырос за год на 53%. В четвертом квартале 82% всех договоров было заключено онлайн (для сравнения: в четвертом квартале 2021 г. — 74%); некоторые компании в 2022 г. развивали направление онлайн-займов малому бизнесу. Онлайн-сегмент яв-

Доля договоров, заключенных в определенном диапазоне дневных процентных ставок в 2021 и 2022 гг.*, в % к итогу

* — 2022 г. — за IV квартал.

Источник: Тенденции микрофинансового рынка в 2022 году / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2022/

¹ PDL (Pay Day Loans) — краткосрочные займы до зарплаты; IL (Installment Loan) — как правило, среднесрочные кредиты, погашаемые в рассрочку; МСП — кредиты малым и средним предприятиям.

ляется достаточно конкурентным и характеризуется более высокой концентрацией — на конец 2022 г. около 80% онлайн-портфеля рынка приходилось на 25 компаний.

За исследуемый период совокупный объем средств, привлеченных МФО, сократился на 22,4% — со 116 до 90 млрд руб. В течение года объемы привлечения соответствовали динамике выдаваемых займов: снижение активности в первой половине года привело к резкому падению объема привлечения; в третьем квартале был зафиксирован рост на 42,1% (к предыдущему кварталу); объем привлечения в четвертом квартале по сравнению с третьим сократился на 8%. В основном снижение произошло за счет компаний, работающих в сегменте POS². В целом существенно упала доля привлеченных средств кредитных организаций (почти в два раза — с 52,6 до 25,6%). Кроме традиционных источников финансирования в течение 2022 г. семь МФО привлекли 1,3 млрд руб. путем выпуска и размещения облигаций; в целом обязательства по размещенным облигациям на конец года были у 11 компаний на общую сумму 12 млрд руб.

Основой рынка МФО постепенно становятся крупные технологичные компании. Большую часть прибыли на рынке МФО формируют компании с портфелем свыше 1 млрд руб.: рынок постепенно концентрируется, поскольку крупным компаниям проще соответствовать меняющейся экономической конъюнктуре и адаптировать свои бизнес-модели к новым условиям. Сформированная клиентская база и уровень технологического развития позволяют таким организациям своевременно перестраивать скоринговые модели и продуктовую линейку под нужды заемщиков.

Залоговые модели МФО оказали в 2022 г. позитивное влияние на обеспеченность кредитов. Некоторые виды залогов, например автомобили, выросли в цене, и в результате обеспеченность портфеля стала больше. Несмотря на то что доля залоговых займов не превыша-

ла 2% от совокупного портфеля выданных в течение года займов, залоговый сегмент растет и забирает долю как у беззалоговых МФО, так и у кредитных организаций.

В целом рынок микрофинансирования устойчиво проходит нынешние кризисные риски, хотя в течение прошлого года на нем наблюдались разнообразные негативные явления: рост стоимости привлечения клиентов, падение чеков, снижение спроса на займы. Устойчивость микрофинансовой отрасли объясняется различными факторами. Во-первых, еще в пандемию микрофинансовые организации перестроили бизнес-процессы и взаимодействия с клиентом перешло в онлайн-среду — за счет этого удалось сократить издержки и создать продуктовую линейку в соответствии со спросом целевой аудитории. В начале 2020 г. на онлайн-выдачу приходилось менее 40%, а в 2022 г. — уже около 70%. Во-вторых, МФО сконцентрированы на одном основном продукте, что позволяет им оперативно управлять рисками и изменять требования к оценке, не приостанавливая свою деятельность. В-третьих, МФО предлагают продукт, у которого нет конкурента в альтернативном банковском сегменте, — банки сегодня нацелены на более крупные суммы, на длительный срок их привлечения и относительно невысокий уровень кредитного риска. Таким образом, МФО продолжают активно развиваться, привлекая новую аудиторию и сохраняя баланс между ростом своего бизнеса и риском.

Однако в 2023 г. положение на рынке может ухудшиться в зависимости от скорости и масштаба вызревания кредитных рисков, которые пока не стоит исключать в связи с непредсказуемостью внешней среды. Еще одним фактором возможного снижения рентабельности микрофинансового бизнеса являются регуляторные ограничения, которые неизбежно будут нарастать в текущей ситуации.

С начала 2023 г. на рынке МФО введены меры, ограничивающие рост закредитован-

² POS (Point of Sale) — вид потребительского кредитования на покупку конкретного товара.

ности населения. В первую очередь речь идет о макропруденциальных лимитах ЦБ РФ в виде количественных ограничений на выдачу кредитов заемщикам с высоким ПДН: в структуре кредитов МФО на заемщиков с нагрузкой выше 80%, согласно новым правилам, не должно приходиться более 35% от всех выданных займов за квартал (в последнем квартале 2022 г. такие займы составили более 40%). Еще одной мерой стало введение с 1 июля 2023 г. нового закона³, в соответствии с которым снизится предельная стоимость микрозаймов. Теперь максимальная дневная ставка не может превышать 0,8%, или 292%

годовых (на данный момент максимальная дневная ставка составляет 1%, или 365% годовых).

В этих условиях МФО расширят свои линейки продуктов и услуг, начнут активно внедрять апсейл и будут стремиться компенсировать падение маржинальности бизнеса агрессивной продажей сторонних продуктов. Если официальные игроки ощутимо сократят выдачу средств, то возможен рост числа теневых МФО. Однако существенного падения объемов выдач ожидать не следует — потребность граждан в заемных средствах продолжит повышаться. ■

Microfinance Market in 2022

Sergey A. Zubov — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@ier.ru

The imposition of anti-Russian sanctions had almost no effect on the activities of microfinance organizations (MFOs) and despite the slowdown in the growth rate of the total portfolio and the growth of funding costs the profitability and net income of MFOs hit all-time high levels over the past few years. This year MFOs will face regulatory restrictions aimed at minimizing credit risks; adapting to the new conditions will stabilize the situation in the industry and balance the risk-income ratio.

Key words: microfinance market, microfinance organizations, MFO credit rates, regulatory restrictions on MFO market.

JEL-codes: G01, G14, G21, G28.

³ Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 613-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)"».

КОМПЛЕКС ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ

Ю. А. ДАНИЛОВ

В статье предложен комплекс показателей финансовой структуры. Комплекс построен на основе подхода, учитывающего существенные сдвиги в финансовой структуре крупнейших экономик мира, включая Россию, после 2008 г. Учитывая, что в рамках финансовой структуры резко выросла доля небанковских финансовых организаций, целесообразно перейти от двухзвенной формы представления финансовой структуры («банки – финансовые рынки») к трехзвенной («банки – небанковские финансовые организации – финансовые рынки»). Предложенный комплекс показателей может стать методической основой для прикладного анализа финансовой структуры в различных странах мира, включая Россию, а также на глобальном уровне.

Ключевые слова: финансовая структура, финансовые рынки, банковский сектор, небанковские финансовые организации, кредитные организации, институциональные инвесторы.

JEL: C82, G10, G21, G23.

Понятие финансовой структуры и подходы к ее описанию

Определения финансовой структуры в научных трудах, как правило, носят достаточно общий характер. В качестве простого и наиболее лаконичного определения можно привести следующее: «Финансовая структура – это сочетание финансовых инструментов, рынков и посредников, оперирующих в экономике» [5, р. 3].

При получении оценок финансовой структуры показатели объема выпущенных финансовых инструментов чаще всего используются в качестве характеристик емкости финансовых рынков, и, соответственно, оценки финансовой структуры чаще всего сводятся к сопоставлению финансовых рынков и финансовых посредников. Такое прикладное описание финансовой структуры можно охарактеризовать как бинарный подход, реализующийся на практике не в виде сопоставления всех финансовых посредников и рынков, а в виде сопоставления показателей емкости (глубины) банковского сектора и финансовых рынков. Поэтому, как следствие, большинство авторов научных работ по финансовому развитию в целом и по анализу финансовой структуры в частности придерживаются противопоставления стран с рыночными (рыночно ориентиро-

рованными) и банковскими (банко-ориентированными) финансовыми системами, определение которых было сформулировано еще в 1955 г. [8].

Конструирование показателей понимаемой таким образом финансовой структуры началось в начале 2000-х годов. Наиболее концептуальной в этот период следует признать работу Бэка и Левайна [3], в которой авторы наметили контуры будущей структуры баз данных финансового развития, разделив показатели финансовой структуры на две группы: основанные на оценке размера и основанные на оценке деятельности. Впоследствии это разделение «ушло в тень», но, как представляется, методически оно стало критерием для принципиально иного разделения – на показатели финансовых рынков и финансовых институтов в базах данных Всемирного банка и МВФ.

В [4] были впервые предложены в качестве показателей финансовой структуры (и рассчитаны по группам стран на протяжении 25-летнего периода, с 1983 по 2007 гг.) два показателя:

- соотношение рыночной капитализации и банковского кредита;
- соотношение объема торговли акциями и банковского кредита.

Данилов Юрий Алексеевич, ведущий научный сотрудник кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. экон. наук (Москва), e-mail: ydaniilov@rambler.ru

В последующем количество работ, предлагающих различные показатели финансовой структуры, быстро росло. Среди массива этих работ необходимо выделить [6], в которой не только были проведены расчеты по соотношению банковского кредита и объема торговли акциями в качестве показателя финансовой структуры, но и сделана попытка сопоставить текущие показатели финансовой структуры с ожидаемыми (оптимальными с точки зрения условий развития той или иной страны) ее значениями.

Гораздо реже встречаются более сложные варианты описания финансовой структуры (трехзвенной, или более сложной, модели ее представления). Нам неизвестны такие варианты на уровне национальной финансовой системы. Вместе с тем, например, на микроуровне термин «финансовая структура» применяется, и для ее описания используется, в том числе, трехзвенная структура источников финансирования фирмы (банки — небанковские финансовые институты — другие источники) [9].

На наш взгляд, для более точного описания финансовой структуры в современном мире необходимо более активное использование трехзвенной модели ее представления, которая, кроме емкости банковского сектора и финансового рынка, учитывала бы емкость сектора небанковских финансовых организаций. Это обусловлено значительным усилением роли последних в функционировании современных финансовых систем после 2008 г. По оценкам Совета по финансовой стабильности¹, доля небанковских финансовых организаций в глобальных финансовых активах увеличилась в 2018 г. почти до 50% по сравнению с 42% в 2008 г. [7, pp. 12–13]. Во многих крупных экономиках (США, Великобритания, Бразилия) активы небанковских финансовых организаций превысили по объему активы коммерческих банков.

Включение показателей емкости небанковских финансовых организаций в коэффици-

енты, сопоставляющие их активы с емкостью финансовых рынков (которая чаще всего оценивается по капитализации рынков акций и иногда — по стоимости корпоративных облигаций в обращении), представляется абсолютно логичным, так как в большей степени именно небанковские финансовые организации инвестируют в корпоративные финансовые инструменты, в то время как банки предпочитают инвестировать в основном в государственные облигации.

Кроме того, возрастающая сложность национальных финансовых систем и повышение их влияния на финансовую и макроэкономическую стабильность предопределяют необходимость существенного расширения перечня показателей, которые используются для получения оценок финансовой структуры.

Состав комплекса показателей финансовой структуры

Описание финансовой структуры должно быть комплексным, многоаспектным, так как для различных исследовательских задач, в рамках решения которых используются показатели финансовой структуры, требуется отражение различных ее аспектов. Рассматривая существующий массив эмпирической литературы, можно указать, по крайней мере, на несколько активно анализируемых взаимосвязей финансовой структуры на макроуровне: с темпами экономического роста, с волатильностью экономического роста, с уровнем неравенства, с интенсивностью внедрения инноваций и т.д. Как видно из источников, в различных взаимосвязях используются разные варианты описания финансовой структуры. Поэтому для успешности исследований таких взаимосвязей в рамках первичного расчета коэффициентов финансовой структуры необходимы разнообразные варианты ее представления.

Мы использовали разные варианты представления финансовой структуры, большин-

¹ Совет по финансовой стабильности (*Financial Stability Board — FSB*) — международный орган, который осуществляет мониторинг глобальной финансовой системы и выносит рекомендации в отношении нее.

ство которых были ранее использованы в экономической литературе. Такой подход, на наш взгляд, позволяет получить комплексную оценку финансовой структуры, выявляя различные аспекты соотношений основных ее элементов. В состав комплекса показателей финансовой структуры мы впервые включили три показателя, описывающие финансовую структуру как сопоставление емкости сектора небанковских финансовых организаций с емкостью банковского сектора и с емкостью финансовых рынков.

Были построены 11 показателей финансовой структуры, из которых один показатель – в 4-х версиях представления, два показателя – в 2-х версиях представления (суммарно 16 рядов показателей финансовой структуры разной длины):

I. Коэффициент финансовой структуры (FSR).

II. Показатель разрыва финансовой структуры (FSG).

III. Показатель соотношения банков и рынков (Bank–market ratio – BMR).

IV. Четыре версии показателя структуры долгового финансирования предприятий (DFS):

1) DFS1 – соотношение годового прироста долгосрочных кредитов предприятиям и годового объема эмиссий корпоративных облигаций;

2) DFS2 – соотношение годового прироста долгосрочных кредитов предприятиям и годового объема чистых эмиссий корпоративных облигаций;

3) DFS3 – соотношение годового прироста долгосрочных кредитов предприятиям и годового объема эмиссий корпоративных облигаций (без финансовых предприятий и холдингов);

4) DFS4 – соотношение годового прироста долгосрочных кредитов предприятиям и годового объема чистых эмиссий корпоративных облигаций (без финансовых предприятий и холдингов).

V. Показатель соотношения объема задолженности предприятий по долгосрочным

рублевым кредитам и стоимости корпоративных облигаций в обращении (Credit–bonds ratio – CBR) в двух вариантах представления:

1) CBR1 – показатель соотношения объема задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам (с учетом финансовых предприятий и холдингов) и стоимости корпоративных облигаций в обращении (с учетом финансовых предприятий и холдингов);

2) CBR2 – показатель соотношения объема задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам (без учета финансовых предприятий и холдингов) и стоимости корпоративных облигаций в обращении (без учета финансовых предприятий и холдингов).

VI. Показатель соотношения активов банков и небанковских финансовых организаций (AR) в двух вариантах представления:

1) AR1 – показатель соотношения активов депозитных банков и трех крупнейших групп институциональных инвесторов (открытые ПИФы, негосударственные пенсионные фонды и страховые организации);

2) AR2 – показатель соотношения активов кредитных организаций и всех небанковских финансовых организаций.

VII. Соотношение активов институциональных инвесторов и стоимости акций и корпоративных облигаций в обращении (II/M).

VIII. Доля банковского кредита в сумме накопленных банковских кредитов и стоимости облигаций и акций в обращении (BCS).

IX. Соотношение кредитов частному сектору и капитализации рынка акций (Кр/Кап).

X. Соотношение кредитов в рублях, выданных банками всем экономическим агентам (накопленным итогом), и объема биржевой торговли акциями (Кр/Об-т).

XI. Соотношение субиндексов Индекса финансового развития (FDI), отражающих финансовую глубину институтов и рынков.

Данный комплекс показателей представляет собой расширенный и доработанный вариант предложенного в 2018 г. в работе [1] ком-

плекса показателей финансовой структуры, который включал 6 показателей, два из которых имели по две формы представления (суммарно 8 рядов показателей). Основное направление расширения комплекса показателей финансовой структуры – включение группы показателей, характеризующих соотношения с емкостью сектора небанковских финансовых организаций.

Применительно к российским условиям представление показателей в различных вариантах вызвано попыткой компромисса между возможностью расчета показателя с максимально корректным (с точки зрения экономического смысла) соотношением (сопоставлением) двух величин и возможностью расчета показателя с максимально длинным рядом количественных значений. Так, с точки зрения функций финансового рынка, методологии системы национальных счетов и стандартов расчета аналогичных показателей Банком международных расчетов при расчете показателей DFS и CBR корректно использовать данные по кредитам и по корпоративным облигациям без учета финансовых предприятий и холдингов. Но такие ряды имеют существенно меньше количественных значений, поэтому одновременно с максимально корректными версиями этих показателей для российских условий целесообразно рассчитывать и их версии, предусматривающие соотношение показателей кредитов и корпоративных облигаций с учетом финансовых предприятий и холдингов. Длина таких версий рядов данных показателей в 1,3–3,5 раза больше.

Формулы расчета показателей финансовой структуры

Показатели коэффициента финансовой структуры (FSR) и разрыва финансовой структуры (FSG) были предложены в [6] для определения степени соответствия существующей финансовой структуры той финансовой структуре, которую следует ожидать исходя из особенностей экономики и географии той или иной страны.

Коэффициент финансовой структуры рассчитывается по следующей формуле:

$$FSR = \frac{\text{Кредиты частному сектору от депозитных банков, \% ВВП}}{\text{Объем торговли на фондовом рынке, \% ВВП}}$$

Показатель разрыва финансовой структуры рассчитывается следующим образом:

$$FSG = \text{Ln} (|[FSR - E(FSR)]|/\epsilon),$$

где FSR – фактический показатель финансовой структуры; E(FSR) – ожидаемый показатель финансовой структуры; ϵ – значение ошибки в прогнозе.

Показатель соотношения банков и рынков рассчитывается по формуле

$$BMR = \frac{\text{Активы депозитных банков, \% ВВП}}{\text{Капитализация рынка акций и корпоративных облигаций, \% ВВП}}$$

Показатели структуры долгового финансирования предприятий рассчитываются по следующим формулам:

$$DFS1 = \frac{\text{Прирост задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам}}{\text{Объем эмиссий корпоративных облигаций}}$$

$$DFS2 = \frac{\text{Прирост задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам}}{\text{Объем чистых эмиссий корпоративных облигаций}}$$

$$DFS3 = \frac{\text{Прирост задолженности предприятий (кроме финансовых) по долгосрочным рублевым кредитам}}{\text{Объем эмиссий корпоративных облигаций (без учета финансовых предприятий)}}$$

$$DFS4 = \frac{\text{Прирост задолженности предприятий (кроме финансовых) по долгосрочным рублевым кредитам}}{\text{Объем чистых эмиссий корпоративных облигаций (без учета финансовых предприятий)}}$$

Показатели соотношения объема задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам и стоимости корпоративных облигаций в обращении рассчитываются следующим образом:

$$СВР1 = \frac{\text{Объем задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам}}{\text{Стоимость корпоративных облигаций в обращении}}$$

$$СВР2 = \frac{\text{Объем задолженности предприятий по долгосрочным рублевым кредитам (без финансовых организаций)}}{\text{Стоимость корпоративных облигаций в обращении (без финансовых организаций)}}$$

Показатели соотношения активов банков и небанковских финансовых организаций рассчитываются по следующим формулам:

$$AR1 = \frac{\text{Активы депозитных банков}}{\text{Активы 3-х крупнейших групп институциональных инвесторов}}$$

$$AR2 = \frac{\text{Активы кредитных организаций}}{\text{Активы всех групп небанковских финансовых организаций}}$$

Показатель доли банковского кредита в сумме накопленных банковских кредитов и стоимости облигаций и акций в обращении рассчитывается следующим образом:

$$BCS = BC / (BC + CB + MC),$$

где BC – кредиты, выданные частному сектору от депозитных банков; CB – стоимость корпоративных облигаций в обращении; MC – рыночная капитализация (рыночная стоимость акций в обращении).

Соотношение кредитов частному сектору и капитализации рынка акций рассчитывается по следующей формуле:

$$Кр/Кап = \frac{\text{Кредит частному сектору от депозитных банков}}{\text{Капитализация рынка акций}}$$

Соотношение совокупного объема рублевых кредитов и объема биржевой торговли

акциями рассчитывается по следующей формуле:

$$Кр/Об-т = \frac{\text{Объем задолженности всех групп заемщиков по рублевым кредитам}}{\text{Объем биржевой торговли акциями российских корпораций}}$$

Соотношение субиндексов Индекса финансового развития (FDI), отражающих финансовую глубину институтов и рынков, рассчитывается как соотношение субиндексов FID и FMD.

Так как финансовая структура традиционно понимается как соотношение показателей финансовой глубины, мы не используем соотношения субиндексов Индекса финансового развития, отражающие другие аспекты финансового развития, учитываемые при расчете этого Индекса (доступность и эффективность).

Методические проблемы формирования комплекса показателей для России

При формировании комплекса показателей финансовой структуры для России мы столкнулись с рядом проблем, существенно затрудняющих построение рядов этих показателей. Среди этих проблем необходимо выделить:

- несовпадение стандартов расчета показателей в России и в мире (например, в РФ Росстат и Банк России рассчитывают показатели объема кредитов, которые предоставили коммерческие банки и кредитные организации в целом, а Всемирный банк, другие международные организации и исследователи используют показатель кредитов, выданных депозитными банками);
- несовпадение сложившихся в России и в мире подходов к вычленению отдельных элементов структуры финансового рынка и финансовых организаций (например, в России не разделяется объем эмиссии корпоративных облигаций, выпущенных финансовыми и нефинансовыми организациями);

- крайне ограниченная длина большинства рядов, что связано с очень поздним началом сбора информации государственными органами и финансовыми регуляторами и что заставляет прибегать к многочисленным альтернативным источникам информации для продления рядов в прошлое, с использованием зачастую косвенных методов оценки;
- наличие противоречий, равно как и заведомо некорректных данных, в разных источниках, что заставляет формировать ряд, основанный на различных источниках информации, и, крайне редко, создавать искусственные данные в местах пробелов.

Большинство из перечисленных трудностей вызваны неудовлетворительной работой российских органов, ответственных за сбор и распространение информации о состоянии финансового сектора. Вместе с тем данные международных организаций по России также не всегда надежны. По ряду показателей мы наблюдали весьма значительные пересмотры в обновленных базах; по некоторым показателям в более поздних базах отсутствуют данные по 1990-м годам, которые были в предыдущих версиях этих баз.

Все это приводит к необходимости увеличения количества показателей финансовой структуры России, что позволяет фактически продублировать те показатели, которые рассчитываются на основе отечественных источников данных, показателями, рассчитываемыми на основе данных Всемирного банка и других международных организаций. Альтернативным вариантом была бы «сшивка» одного и того же ряда из различных источников. Учитывая, что данные международных организаций в некоторых случаях существенно расходятся с данными из российских источников (мы не рассматриваем здесь расхождения вследствие разницы в методиках расчета), такая «сшивка» не всегда возможна или, как минимум, возможна не в любой точке ряда.

В тех случаях, когда расхождение рядов данных связано с различием методик расчета, заведомо более правильным представляется расчет двух альтернативных вариантов одного и того же (с содержательной точки зрения) соотношения, так как величина расхождений применительно к российским данным может оказаться весьма значительной.

Возможные направления использования комплекса показателей финансовой структуры

В рамках последующих работ мы предполагаем следующим образом использовать разработанный комплекс показателей финансовой структуры:

- на основе расчета данных показателей можно выявить основные диспропорции финансовой структуры и сформулировать предложения по их преодолению методами государственной политики;
- рассчитанные показатели могут быть использованы для разного рода моделей, в первую очередь регрессионного анализа, в которых эти показатели могут применяться в основном в качестве независимых переменных.

В работе [2] на основе российских данных мы провели расчеты той группы показателей, которая отвечает за сопоставление сектора небанковских финансовых организаций с банковским сектором и с финансовым рынком. В результате были выявлены следующие серьезные диспропорции:

- небанковские финансовые институты остаются недоразвитыми по сравнению с банковским сектором;
- по сравнению с небанковскими финансовыми институтами финансовые рынки России в настоящее время катастрофически недоразвиты.

Планируются и другие работы, предполагающие апробацию предложенного комплекса показателей. ■

Литература

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовая структура в России: выводы для государственной политики // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 30–47.
2. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовая структура: новый аспект анализа и новые результаты // Вопросы экономики. 2023 (в печати).
3. Beck, Thorsten, and Ross Levine. Industry Growth and Capital Allocation: Does Having a Market- or Bank-Based System Matter? // Journal of Financial Economics. 2002. Vol. 64. Pp. 147–180.
4. Beck, Thorsten, Asli Demirguc-Kunt and Ross Levine. Financial Institutions and Markets across Countries and over Time: The Updated Financial Development and Structure Database // The World Bank Economic Review. 2010. Vol. 24. No. 1. Pp. 77–92.
5. Demirguc-Kunt A., Levine R. Financial structure and economic growth: Perspectives and lessons. In: A. Demirguc-Kunt and R. Levine (ed.). Financial structure and economic growth: A cross-country comparison of banks, markets, and development. Mass.: MIT Press. 2004.
6. Demirguc-Kunt A., Feyen E., Levine R. The evolving importance of banks and securities markets // World Bank Policy Research Working Paper. 2011. No. WPS5805. Pp. 1–31.
7. Financial Stability Board. Holistic Review of the March Market Turmoil. Basel: Financial Stability Board. 2020.
8. Goldsmith R. Financial structure and economic growth in advanced countries: An experiment in comparative financial morphology. In: Capital formation and economic growth. Princeton University Press. 1955. Pp. 112–167.
9. Mare D., de Nicola F., Miguel F. Financial Structure and Firm Innovation. Evidence from around the World // World Bank Policy Research Working Paper. 2021. No. 9670. Pp. 1–25.

References

1. Danilov Yu.A., Pivovarov D.A. Financial structure in Russia: Conclusions for state policy // Voprosy Ekonomiki. 2018. No. 3. Pp. 30–47.
2. Danilov Yu.A., Pivovarov D.A. Financial structure: a new aspect of analysis and new results // Voprosy Ekonomiki. 2023 (forthcoming).
3. Beck, Thorsten, and Ross Levine. Industry Growth and Capital Allocation: Does Having a Market- or Bank-Based System Matter? // Journal of Financial Economics. 2002. Vol. 64. Pp. 147–180.
4. Beck, Thorsten, Asli Demirguc-Kunt and Ross Levine. Financial Institutions and Markets across Countries and over Time: The Updated Financial Development and Structure Database // The World Bank Economic Review. 2010. Vol. 24. No. 1. Pp. 77–92.
5. Demirguc-Kunt A., Levine R. Financial structure and economic growth: Perspectives and lessons. In: A. Demirguc-Kunt and R. Levine (ed.). Financial structure and economic growth: A cross-country comparison of banks, markets, and development. Mass.: MIT Press. 2004.
6. Demirguc-Kunt A., Feyen E., Levine R. The evolving importance of banks and securities markets // World Bank Policy Research Working Paper. 2011. No. WPS5805. Pp. 1–31.
7. Financial Stability Board. Holistic Review of the March Market Turmoil. Basel: Financial Stability Board. 2020.
8. Goldsmith R. Financial structure and economic growth in advanced countries: An experiment in comparative financial morphology. In: Capital formation and economic growth. Princeton University Press. 1955. Pp. 112–167.
9. Mare D., de Nicola F., Miguel F. Financial Structure and Firm Innovation. Evidence from around the World // World Bank Policy Research Working Paper. 2021. No. 9670. Pp. 1–25.

Complex of Indicators of the Financial Structure

Yury A. Danilov – Leading Researcher of the Department of Economics, Lomonosov Moscow State University, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: ydanilov@rambler.ru

The article proposes a set of indicators of the financial structure. This set of indicators is built on the basis of an approach that takes into account significant changes in the financial structure of the world's largest economies, including Russia, after 2008. Taking into account that the share of non-banking financial institu-

tions has sharply increased within the framework of the financial structure, it is advisable to move from a two-tier form of presentation of the financial structure («banks – financial markets») to a three-tier one («banks – non-banking financial institutions – financial markets»). The proposed set of indicators can become a methodological basis for applied analysis of the financial structure in various countries of the world, including Russia, as well as at the global level.

Key words: financial structure, financial markets, banking sector, non-banking financial institutions, credit organizations, institutional investors.

JEL-codes: C82, G10, G21, G23.

Налогообложение

УГЛЕРОДНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ И НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ

В. В. ГРОМОВ

Вопросы регулирования климатических процессов на государственном уровне определяют политику многих стран, и в предстоящее десятилетие внимание к проблематике глобального потепления будет только расти. Для России это особенно актуально, потому что к 2030 г. выбросы парниковых газов на ее территории должны быть снижены до 70% от уровня 1990 г., – такую задачу перед российским правительством поставил Президент РФ В.В. Путин. Движение в этом направлении уже начато, о чем говорит эксперимент по достижению углеродной нейтральности в Сахалинской области.

«Зеленый» вектор внутренней политики одновременно поставил вопрос о предоставлении участникам климатических проектов налоговых льгот, дизайн которых был разработан Минэкономразвития РФ в 2021 г. Исходя из этого в статье выделяются причины, повлиявшие на выбор субъекта РФ для проведения эксперимента, и выявляются недостатки предложенной концепции налогового стимулирования. Завершают статью рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, глобальное потепление, инвестиции, климатическая политика, налоговая льгота, налоговая политика, налоговая система, экономика региона, углеродная единица, углеродная нейтральность.

JEL: E62, Q54.

Обеспечение экологической безопасности относится к важнейшим приоритетам государственной политики¹, цель которой в части декарбонизации российской экономики четко обозначил Президент РФ: сократить к 2030 г. выбросы парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 г.² Ее достижение требует выработки мер, которые создавали бы у предприятий и инвесторов высокую мотивацию для финансирования проектов, заключающихся в выполнении комплекса мероприятий по сокращению, предотвращению и (или) поглощению выбросов.

В области законодательства проекты такого типа именуются климатическими, а необходимость поддержки деятельности, осуществляемой в данном направлении, признается на федеральном уровне³. Выступая на Вос-

точном экономическом форуме в 2021 г., глава государства, говоря о намерениях активного продвижения климатических проектов, объявил об эксперименте по достижению углеродной нейтральности, т.е. баланса между выбросами и объемом их поглощения, при одновременном формировании рынка углеродных единиц, каждая из которых представляет собой результат реализации проекта и измеряется массой парниковых газов, эквивалентной 1 т углекислого газа. Углеродные единицы могут выпускаться в обращение при сокращении выбросов ниже квоты, выделенной на предприятие. Площадкой для проведения такого эксперимента была выбрана Сахалинская область⁴, сам же эксперимент стартовал 1 сентября 2022 г. и запланирован на период до 2029 г., хотя ожидаемый срок пе-

Громов Владимир Владимирович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: gromov-vv@ranepa.ru

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».

³ Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».

⁴ Выступление В.В. Путина на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ-2021). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586>

рехода к состоянию углеродной нейтральности — 31 декабря 2025 г.⁵.

Выбор именно этого субъекта РФ для проведения эксперимента не случаен.

Во-первых, Сахалинская область — это регион Дальнего Востока, который экономически сильно изолирован от «остальной части России и наиболее развитых российских рынков», что предопределяет «особые характеристики развития»⁶, связанные с привлечением и ростом инвестиций.

Во-вторых, Сахалинская область — это островной регион, в связи с чем его транспортная и энергетическая инфраструктура функционирует обособленно, а решение социально-экономических и климатических проблем требует внедрения наиболее прогрессивных подходов.

В-третьих, экономика Сахалинской области опирается на топливно-энергетический комплекс, что, с одной стороны, «создает опасность превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья» для других стран⁷, а с другой стороны, на фоне перехода мировой экономики на рельсы низкоуглеродного развития, в котором главенствующая роль отводится альтернативным, экологически чистым источникам энергии, диктует необходимость нейтрализации климатических рисков и технологического обновления производственных предприятий. Мировым трендом стало не только принятие компаниями и странами «обязательств по достижению целей нулевого выброса углерода», но и ускорение этого процесса: например, Европейский союз и Япония «обязались стать чистыми к 2050 г., а Китай — к 2060 г.» [5]. Нарастание объемов потреб-

ления «зеленой» энергии в глобальном масштабе неизбежно приведет к падению спроса на поставки угля, нефти и газа и потому оценивается как вызов для экономики тех субъектов РФ, которые могут пострадать от энергоперехода стран-импортеров⁸. Кроме того, объективно наличие и самой климатической проблемы: по словам вице-премьера РФ В.В. Абрамченко, «около 80% выбросов парниковых газов связаны с потреблением ископаемого топлива» [2], тогда как, согласно данным Правительства Сахалинской области, «суммарные антропогенные нетто-выбросы парниковых газов на территории Сахалинской области за 2021 год составили почти 2 млн т CO₂-экв.»⁹. Таким образом, этому региону, одному из крупнейших по добыче нефти и газа в России, проблематика климатической повестки оказывается наиболее близка.

Находясь на стыке Востока и Запада, Сахалинская область в то же время обладает особой значимостью для геополитических интересов страны и отличается крайне выгодным для национальной экономики географическим положением. Оно открывает перспективы укрепления конкурентных позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и развития торгово-экономического сотрудничества со странами этого региона, которые, со своей стороны, предъявляют требования к «экологичности» реализуемой им продукции, тогда как конкурентоспособность российских компаний все чаще оказывается в зависимости от их способности поддерживать в производственном процессе углеродную нейтральность¹⁰. Соответственно, если не уделять альтернативной энергетике должного внимания, можно

⁵ Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».

⁶ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р).

⁷ Там же.

⁸ Энергетический переход подразумевает отказ от ископаемого топлива в пользу «зеленых», или возобновляемых, источников энергии.

⁹ Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: <https://sakhalin.gov.ru>

¹⁰ Постановление Правительства Сахалинской области от 28 ноября 2022 г. № 551 «Об утверждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области».

оказаться в ситуации «технологической отсталости», утратив позиции «на мировых рынках наукоемкой продукции и услуг» [6].

Наблюдаемое ускорение темпов в проведении климатической политики, в свою очередь, актуализировало дискуссию о предоставлении налогоплательщикам, реализующим климатические проекты, налоговых льгот. Инициатором снижения для них фискальной нагрузки вполне ожидаемо выступило Минэкономразвития РФ, являющееся на сегодняшний день координатором эксперимента по достижению углеродной нейтральности в Сахалинской области. Проект налоговых льгот, сформированных в основном из освобождений от уплаты НДС и налога на прибыль, был размещен в сентябре 2021 г. на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹¹, где прошел все этапы общественного обсуждения. И хотя к настоящему моменту он в действие не введен, такая возможность в будущем не исключается. Поэтому льготы, на наш взгляд, заслуживают более пристального внимания.

На первый взгляд пакет предлагаемых налоговых льгот лишь расширяет набор льготных налоговых режимов инвестиционного характера, которых в российской налоговой системе и так достаточно много (включая территории опережающего развития и свободный порт Владивосток¹², региональные инвестиционные проекты и специальные инвестиционные контракты). Действительно, для реализации любого проекта нужны инвестиции, а значит, и здесь налоговые льготы тоже должны заинтересовать инвесторов. Но специфика климатических проектов, даже если условно относить их к числу региональных инвестиционных проектов, заключается в том, что «на выходе» инвестиций не создается товар как результат промышленного производства, ко-

торый может быть продан; не возникает и прибыль, которую можно было бы освободить от налогообложения либо применить к ней пониженную налоговую ставку. Вместо этого сокращаются выбросы парниковых газов, которые, опускаясь ниже квоты, позволяют инвестору выходить на рынок углеродных единиц и уже там получать доход, удешевляющий стоимость проекта. На это, собственно, и ориентирована инициатива Минэкономразвития РФ – без углеродных единиц никакого дохода от климатического проекта быть не может. Соответственно, назначение налоговых льгот в данном случае состоит в устранении фискальных барьеров функционирования рынка углеродных единиц, стоимость которых благодаря льготам может быть снижена, что, в свою очередь, рассматривается как важный фактор активизации биржевой торговли ими с учетом того, что в России последняя пока что «находится в стадии становления» [3].

Таким образом, в отличие от налоговых стимулов, уже имеющихся в российском налоговом законодательстве и доступных инвесторам, новые предлагаемые льготы включают отмену НДС по операциям с углеродными единицами на профильном рынке, а также освобождение от налогообложения прибыли, которая образуется у налогоплательщика при продаже углеродных единиц. Между тем льгота по НДС, по замыслу авторов законопроекта, должна охватывать также работы и услуги, связанные с основными средствами и выполняемые в ходе реализации климатического проекта (например, монтажные и ремонтные работы).

Еще одним стимулом, который не имеет вида традиционной налоговой льготы, но по-прежнему улучшает финансовое положение налогоплательщика, является отказ от симметричности налогообложения: доходы и расхо-

¹¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (для внесения Правительством РФ) был разработан в развитие Закона об ограничении выбросов парниковых газов, допускающего поддержку деятельности по реализации климатических проектов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=120010>

¹² Свободный порт включает, в том числе, территории Корсаковского и Углегорского городских округов Сахалинской области (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»).

ды, обусловленные соответственно реализацией и покупкой углеродных единиц, не учитываются в налоговой базе, но только при условии, если первые больше вторых, т.е. когда финансовый результат операции положителен. Если же он является отрицательным, доходы и расходы предусмотрено учитывать при определении налоговой базы, что равноценно признанию в налоговых целях убытка. Между тем, с точки зрения теории налогообложения, принцип симметрии означает использование одинаковых подходов к учету или, наоборот, непризнанию финансового результата, каким бы он ни был – положительным или отрицательным. Не участвуя в прибыли налогоплательщика, государство отказывается от части своих налоговых доходов, которые оно получило бы при отсутствии налоговой льготы. В то же время при возникновении убытка налогоплательщик-бенефициар не должен рассчитывать на участие государства в компенсации потерь через уменьшение налоговых обязательств. Симметрия обеспечивает фискальный паритет и должна формировать у налогоплательщика определенную степень ответственности за использование налоговых льгот, которая, в свою очередь, важна для того, чтобы избежать принятия изначально провальных проектов: от них должен отказываться сам налогоплательщик, зная, что в случае образования убытка он не сможет его учесть. Но чем больше фискальных рисков берет на себя государство, тем меньше становятся инвестиционные риски налогоплательщика [4].

Отсюда следует, что налоговые послабления, основанные на смещении баланса между ожидаемыми выгодами и вероятными потерями, могут вести к одобрению инвесторами, не опасаясь за результат капиталовложений, тех проектов, которые способны лишь поглощать налоговые расходы государства без видимого эффекта. Результатом, с высокой долей вероятности, будет при этом недостаточная эффективность самих льгот в достижении целей их установления. Соответственно, отказ в признании убытков при использова-

нии налогоплательщиком освобождения призван блокировать случаи необоснованного роста налоговых расходов бюджетной системы и предстает как рыночный механизм ее автоматической стабилизации. С этой точки зрения отступление от симметричного налогообложения не только усложняет налоговое законодательство, но и, будучи сверх меры преференциальным, нарушает, на наш взгляд, фискальные интересы бюджетной системы, особенно в свете того, что перенос убытков на будущие периоды может рассматриваться как отдельная налоговая льгота [1]. Все преимущества оказываются на стороне налогоплательщика, что несправедливо. Но и для него теряется определенность в порядке налогового учета расходов на приобретение углеродных единиц: поскольку до момента их реализации финансовый результат неизвестен, то также неизвестно, в составе каких расходов следует отражать их стоимость – учитываемых или не учитываемых при определении налоговой базы. Тем самым, исключая положительный финансовый результат из налоговой базы, следует не учитывать в ней и результат отрицательный.

Освобождение от уплаты НДС представляет собой льготу, которую в проекте смогут применять не только сами предприятия, реализующие климатический проект, но также их контрагенты, выполняющие по заказу первых «зеленую» модернизацию основных фондов. Такой подход не представляется оправданным, поскольку вовлекает в область налогового стимулирования лиц, которые не являются инвесторами, в связи с чем их налоговая поддержка видится избыточной. При этом явно противоречивым можно назвать право вычета входящих сумм НДС по освобождаемым от НДС операциям: если они осуществляются без НДС, то и принять к вычету ничего нельзя. Единственным возможным вариантом использования преимущества налоговых вычетов (который, возможно, и предполагался) является приобретение товаров и наряду с ними работ и услуг, не подпадающих под налоговое осво-

бождение, однако в имеющихся формулировках эти ситуации должным образом не разграничены.

Далее следует обратить внимание на то, что предложенные льготы затрагивают фискальные интересы региональных бюджетов. Инициатива даже не обнулить, а освободить от налога на прибыль конкретный вид дохода носит, в сущности, резонансный характер и, на наш взгляд, должна предварительно согласовываться с органами исполнительной власти субъектов РФ. Независимо от централизации налога на прибыль в федеральном бюджете (по ставке 3% вместо 2% в 2017–2030 гг.¹³) региональные бюджеты по-прежнему получают основную часть изъятий с прибыли организаций. И, несмотря на то что общим фоном для налоговых льгот является эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов в Сахалинской области, объем которых подлежит квотированию, в проекте эти льготы не имеют ограничений по территории действия и должны быть федеральными, т.е. доступными при реализации климатического проекта в любом субъекте РФ. Иначе и нельзя было их предусмотреть, потому что рынок углеродных единиц является общим для России и не смог бы нормально функционировать в случае, если бы отдельные его «игроки» имели налоговые преимущества, обусловленные местом регистрации производства.

Вместе с тем введение налоговых льгот в национальном масштабе — это вызов для фискальной системы и куда более амбициозная задача, чем построение налоговой системы внутри отдельно взятого региона. Эффективно она может решаться только на основе консенсуса федерального центра с субъектами

РФ, которые, со своей стороны, могут по-разному относиться к льготам в зависимости от структуры собственной экономики и доли в ней производств, причастных к климатической политике, способных нести бремя «зеленых» инвестиций и имеющих доступ к рынку углеродных единиц в силу основного вида деятельности. Указанная задача становится еще сложнее, если принять во внимание стремление российских властей сформировать рынок углеродных единиц, который был бы общим для стран всего Евразийского экономического союза [7].

Непроработанным можно назвать временной аспект налоговой поддержки — у нее фактически нет никаких сроков. Бессрочность налоговых льгот не согласуется ни с практикой¹⁴, ни с концепцией налогового стимулирования, оформленной еще в Основных направлениях налоговой политики РФ на период 2011–2013 гг. В этом документе говорилось, что налоговые льготы должны вводиться на временной основе и сохраняться в налоговой системе только по результатам анализа практики их применения и администрирования. Но чтобы выявить их результативность, необходимо сначала обозначить систему целевых показателей, характеризующих рентабельность климатических проектов до и после снижения налоговой нагрузки и фиксирующих динамику рынка углеродных единиц, включая цену их предложения и влияние на нее налоговых льгот. Информационную базу, в свою очередь, могла бы составить углеродная отчетность, представление которой как раз и возложено в качестве обязанности на участников эксперимента в Сахалинской области¹⁵.

¹³ Такая централизация необходима государству в качестве дополнительного источника финансирования расходных обязательств и формирования институциональных условий экономической безопасности и роста экономики. Значение данной меры возрастает, если учесть, что федеральный бюджет в 2023–2025 гг. будет исполняться с дефицитом. Изначально не планировалось аккумулировать в федеральном бюджете 3% налога на прибыль после 2020 г., однако период централизации был продлен сначала до 2024 г., а затем — до 2030 г. включительно.

¹⁴ В частности, пониженная ставка налога на прибыль для участников региональных инвестиционных проектов сразу устанавливалась с ограничением по времени действия — до 1 января 2029 г.

¹⁵ Углеродная отчетность должна содержать сведения о массе выбросов парниковых газов, выполнении (невывполнении) квоты выбросов, текущем балансе углеродных единиц и т.п.

Таким образом, рассмотренные недостатки и спорные моменты проекта налоговых льгот, на наш взгляд, необходимо будет устранить в случае принятия на федеральном уровне решения о введении налоговых льгот для участников климатических проектов. И хотя сформулированные нами рекомендации относятся к конкретному проекту, их концептуальная основа останется актуальной даже в том случае, если проект будет существенно переработан, имея

виду ключевые принципы выработки мер налоговой поддержки: согласование с региональными властями решений, которые могут сократить их налоговую базу; формирование критериев оценки эффективности предлагаемых налоговых льгот до момента их введения; снижение налоговой нагрузки на временной основе с оперативным сбором данных о размере выпадающих доходов; соблюдение баланса интересов государства и налогоплательщиков. ■

Литература

1. Анисимова А.А. Перенос убытков на будущее: фискальные последствия для бюджетов регионов // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 3. С. 314–328.
2. Вице-премьер РФ Виктория Абрамченко о климате, экологии, пошлине на пшеницу // Финанс. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/vice-premer-rf-viktoriya-abramchenko-o-klimate-ekologii-poshline-na-pshenicu-20210605-11000>
3. Зозуля В.В., Саханов В.В., Саханов В.В. Углеродный налог: проблемы организации биржевых торгов углеродными единицами // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 6. С. 663–678.
4. Зозуля В.В., Сергеева А.Ю. Теоретические вопросы налогового регулирования инвестиционной деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 33. С. 2–11.
5. Левин В.С. О необходимости раскрытия нефинансовой информации в условиях устойчивого развития и оценки ESG-рисков // Финансы. 2022. № 3. С. 39–48.
6. Ратнер С.В., Дира Д.В. Налоговое стимулирование альтернативной энергетики в Европе // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 17. С. 56–62.
7. РФ предложила сформировать общий добровольный рынок углеродных единиц Евразийского союза // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/883257>

References

1. Anisimova A.A. Tax loss carryforward: Fiscal implications for regional budgets // International Accounting. 2020. No. 3. Pp. 314–328.
2. Russian Deputy Prime Minister, Victoria Abramchenko, on the climate, environment, and the duty on wheat // Finam. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/vice-premer-rf-viktoriya-abramchenko-o-klimate-ekologii-poshline-na-pshenicu-20210605-11000>
3. Zozulya V.V., Sakhanov V.V., Sakhanov V.V. Carbon tax: The issues of carbon unit exchange trading // International Accounting. 2022. No. 6. Pp. 663–678.
4. Zozulya V.V., Sergeeva A.Yu. Theoretical issues of tax regulation of investing activity // International Accounting. 2015. No. 33. Pp. 2–11.
5. Levin V.S. On the need for non-financial disclosure in a sustainable development environment and ESG risk assessment // Finances. 2022. No. 3. Pp. 39–48.
6. Ratner S.V., Dira D.V. Tax incentives for an alternative energy in Europe // International Accounting. 2012. No. 17. Pp. 56–62.
7. The Russian Federation proposed to form a common voluntary market of carbon units of the Eurasian Union // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/business/883257>

Carbon Neutrality and Tax Incentives

Vladimir V. Gromov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: gromov-vv@ranepa.ru

It is generally accepted to consider climate change regulation at the state as well international level. And attention to the problem of global warming will only grow in the coming decade. This is especially important for Russia because by 2030 greenhouse gas emissions should be reduced to 70% compared to 1990. This is the task which President of Russia Vladimir V. Putin has set for the Russian government. The movement in this direction has already been launched, as evidenced by the experiment to achieve carbon neutrality in the Sakhalin region.

The «green» policy vector simultaneously raised the issue of granting tax incentives to participants of climate projects in the form proposed by the Russian Ministry of Economic Development in 2021. Therefore, the article highlights the determinants of the territory choice for carrying out mentioned experiment and identifies shortcomings of the proposed concept of tax incentives. The article concludes with recommendations for their elimination.

Key words: carbon neutrality, carbon unit, climate policy, global warming, greenhouse gas emissions, investment, regional economy, tax incentive, tax policy, tax system.

JEL-codes: E62, Q54.

Регионы

МЕТОДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. РАКОВ

С. ЮЙ

Е. К. МИСЯУТОВА

Статья посвящена рассмотрению процесса цифровизации в городской среде и анализу различных методов его оценки. Для эффективного распространения цифровых технологий в городах России необходимо отслеживать и анализировать факторы цифровизации, а также результаты внедрения инновационных технологий в сферы городского хозяйства. Исследовать процесс цифровизации позволяют методики и стандарты, разработанные в России и за рубежом. Существуют различные области применения методик оценки распространения инновационных технологий в городских пространствах, позволяющих удовлетворять запросы многих производителей городских услуг.

Статья подготовлена при поддержке Российско-китайского научно-исследовательского центра цифровой экономики.

Ключевые слова: умный город, цифровизация городов, методы оценки умных городов, индекс умных городов, рейтинг умных городов.

JEL: O31, O32, O47.

Введение

Процесс цифровизации городских пространств является неотъемлемой частью научно-технологического прогресса. Повсеместное распространение инновационных технологий для эффективного предоставления услуг в городской среде становится приоритетом не только для органов местного самоуправления регионов, но и для государственных программ развития.

В настоящее время в рамках государственной программы «Цифровая экономика» реализуется проект «Умный город». Его цель — повышение показателей цифровизации российских городов, создание безопасных и ком-

фортных условий жизни в городском пространстве. Реализация проекта базируется на пяти основных принципах:

- 1) ориентация на человека;
- 2) технологичность городской инфраструктуры;
- 3) повышение качества управления городскими ресурсами;
- 4) комфортная и безопасная среда;
- 5) акцент на экономической эффективности, в том числе сервисной составляющей городской среды¹.

В качестве базовых требований к «умным городам» Минстрой России выдвигает наличие цифровой платформы вовлечения граж-

Раков Дмитрий Александрович, руководитель направления стратегического консалтинга Центра компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных» на базе МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), e-mail: dmitry_rakov@bk.ru; С. Юй, исполнительный секретарь Российско-китайского научно-исследовательского центра цифровой экономики, советник, «Центр хранения и анализа больших данных» на базе МГУ им. М.В. Ломоносова, PhD in Political Science (Пекин, КНР), e-mail: yux17@tsinghua.org.ru; Мисяутова Елизавета Константиновна, младший специалист по научной работе направления стратегического консалтинга Центра компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных» на базе МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), e-mail: emisiautova@gmail.com

¹ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”». URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/9fe/pasport-proekta-31.10.2018_695_pr_YAkushev_V.V._CHibis_A.V.pdf

дан в решение вопросов городского развития «Активный гражданин» и интеллектуального центра городского управления, сокращение потребления энергоресурсов в государственных и муниципальных учреждениях и т.д. [1].

Для эффективной реализации проекта в рамках национальной программы следует проводить регулярные исследования уровня цифровизации городских пространств. Это поможет эффективно распределять ресурсы, необходимые для внедрения инновационных технологий, а также вовремя внедрять практические рекомендации для достижения целей программы.

Ниже приведены различные методики оценки цифровизации городов, разработанные как в России, так и за рубежом.

Методики оценки цифровизации городов

Одним из методов, благодаря которому возможно рассчитать эффективность функционирования конкретного города, а также отслеживать и контролировать основные показатели его благополучия, является использование положений **Национального стандарта РФ «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» (ГОСТ Р ИСО 37120-2020)** [3]. Стандарт был разработан Институтом региональных экономических исследований (АО «ИРЭИ») и введен в действие в 2021 г.

В основе оценки городской среды с применением данной методики лежат два типа показателей, отражающих уровень развития различных сфер общественной жизни. К ним относятся:

1. Показатели, которые должны непосредственно использоваться для демонстрации эффективности оказания городских услуг и качества жизни (эти показатели носят название «основные»).

2. Показатели, которые рекомендуются к использованию для демонстрации оказания городских услуг и качества жизни. Как правило, они представляют собой статистические данные и исходные сведения, необходимые для сопоставления показателей конкретных городов между собой и применяемые в справочных целях (эти показатели обозначены как «вспомогательные» и «профильные») [3, с. 3].

Сочетание показателей количественно отражает уровень развития городской среды. (В качестве примера в табл. 1 перечислены показатели для анализа экономической сферы городов.)

Таблица 1
Показатели для оценки экономической сферы городов по стандарту ИСО 37120-2020

№	Наименование показателя	Тип
1	Уровень безработицы в городе	Основной
2	Оценочная стоимость объектов коммерческой и промышленной недвижимости, в % от общей оценочной стоимости всего имущества	Вспомогательный
3	Доля городского населения, работающего по найму в режиме полной занятости	Вспомогательный
4	Уровень безработицы среди молодежи	Вспомогательный
5	Количество новых патентов на 100 000 жителей в год	Вспомогательный
6	Количество бронирований проживаний (с пребыванием не менее суток) на 100 000 жителей в год	Вспомогательный
7	Гражданское воздушное сообщение (количество беспересадочных коммерческих перелетов)	Вспомогательный
8	Средний доход домохозяйства, долл. США	Профильный
9	Городской продукт на душу населения	Профильный

Источник: [3].

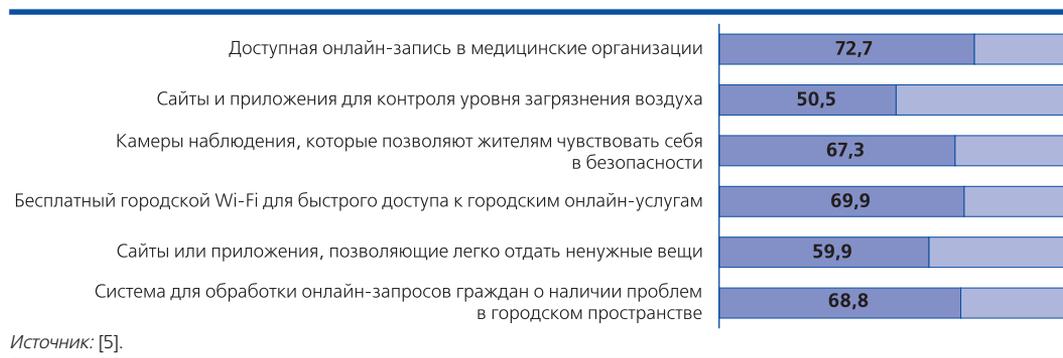
В рамках стандарта оцениваются такие аспекты городской жизни, как: население и социальные условия, отдых, безопасность, транспорт, окружающая среда, финансы, руководство в сфере государственного управления, здравоохранение, обеспеченность жильем, экономика, образование, энергетика, городское и пригородное сельское хозяйство и продовольственная безопасность, градостроительство и т.д. [3, с. 4–56]. Такие сферы городской жизни, как и показатели, оценивающие их развитие и эффективность работы, были выделены на основе проблем и задач, указанных в ISO 37101 [6], и направлены на их решение. Как отмечают авторы зарубежного стандарта, решение обозначенных задач должно помочь достижению устойчивого развития сообществ, а именно сохранению окружающей среды, эффективности экономической и социальной сфер для благополучия будущих поколений. К некоторым из этих задач относятся: образование и развитие потенциала человеческого капитала, обеспечение устойчивого производства и потребления, создание инфраструктуры сообщества и др.

Следует отметить, что по своей сути стандарт ИСО 37120-2020 – это инструмент отражения прогресса в конкретных областях, требующих совершенствования для повышения комфорта горожан. Представленная в нем

методика является проблемно-ориентированной и фокусирует внимание исследователей в первую очередь на достижении целей, лежащих в основе стандарта. Благодаря применению данной методики возможно отследить динамику разрешения проблем в социальной, экологической и экономической сферах городского сообщества. Однако собственно процессу цифровизации при расчете и анализе показателей в стандарте ИСО 37120-2020 уделяется не так много внимания – цифровизация как фактор развития городского пространства в данной методике выступает в качестве дополнительного или профильного показателя, вспомогательного при использовании в целях демонстрации уровня жизни и качества оказания городских услуг.

В то же время **методика IMD-SUTD Smart City Index** [5], созданная сразу несколькими организациями (IMD World Competitiveness Center, SCO Smart City Observatory, Singapore University), направлена непосредственно на оценку цифровизации городов. Актуальный обзор индексов «умных городов» датируется здесь 2021 г. и отражает специфику приспособления городских пространств к пандемии COVID-19. Помимо этого авторы методики особое внимание при расчете Индекса уделяют таким аспектам городской жизни, как здоровье и безопасность, мобильность, наличие

Рис. 1. Категория «Безопасность и здоровье» (секция «Технологии») для г. Москвы согласно Smart City Index 2021 (Moscow), в %

городской инфраструктуры для отдыха и развлечений, возможности (работа и образование), управление. Показатели по отдельным категориям поделены на две секции – «Структуры» и «Технологии», которые отражают не только актуальное состояние развивающихся институтов в рамках городских пространств, но и динамику технологического развития вышеупомянутых сфер. (В качестве примера на рис. 1 представлена диаграмма оценки категории «Безопасность и здоровье» в секции «Технологии» для г. Москвы по результатам Smart City Index 2021.)

В основе расчета Индекса лежит лонгитюдный социологический опрос, проводившийся в течение трех лет (2019–2021 гг.); выборка составила 120 респондентов для каждого из 118 городов рейтинга (всего выборка составила 14 160 респондентов), репрезентирующих генеральную совокупность населения городов по демографическим показателям. Информантам было предложено оценить состояние различных сфер городского пространства. Суммарная оценка была получена по данным за три года исследования; на ее основе был выстроен рейтинг «умных городов» с учетом их структурного и технического функционала [5, с. 7–13]. (В табл. 2 приведен рейтинг топ-9 городов по результатам оценки Smart City Index 2021, а также его сравнение с данными за 2020 г.)

Необходимо отметить, что рейтинг Smart City Index позволяет оценить не только непосредственно состояние городских структур в целом, но и уровень развития практики применения инновационных технологий в городской инфраструктуре. В отличие от стандарта ISO 37101 методика Smart City Index сконцентрирована вокруг анализа мнений жителей исследуемых городов о проникновении инновационных технологий в институты, предоставляющие услуги. Благодаря данному рейтингу возможно также оценить «умный» потенциал того или иного мегаполиса по сравнению с другими городами. Методика Smart City Index действительно отвечает запросам исследователей, сферой интересов которых является аспект цифровизации городов.

Еще одна методика оценки цифровизации городов – **Индекс цифровой жизни** – была разработана сотрудниками Инновационного центра «Сколково» и применена для исследования «цифрового разрыва» между городами России [4]. Авторы методики анализировали показатели проникновения инновационных технологий в различные сферы городской жизни (медиа, транспорт, государственное управление, финансы, здравоохранение, торговлю, образование). Для оценки были привлечены не только уже существующие показатели, но и впервые собранные эмпириче-

Таблица 2
Рейтинг Smart City Index 2021 (топ-9 городов)

№	Город	Место в рейтинге в 2020 г.	Место в рейтинге в 2021 г.
1	Сингапур (Сингапур)	1	1
2	Цюрих (Швейцария)	3	2 (+1)
3	Осло (Норвегия)	5	3 (+2)
4	Тайбэй (Тайвань)	8	4 (+4)
5	Лозанна (Швейцария)	Н.д.	5
6	Хельсинки (Финляндия)	2	6 (-4)
7	Копенгаген (Дания)	6	7 (-1)
8	Женева (Швейцария)	7	8 (-1)
9	Окленд (Новая Зеландия)	4	9 (-5)

Источник: [5].

ские данные специально для целей исследования. Они были разделены на две основные категории: характеризующие спрос населения городов на цифровые решения и предложение инновационных решений производителями городских услуг. Соответственно, Индекс цифровой жизни иллюстрирует разрыв между желанием населения быть реципиентами цифровых технологий в институтах городской среды и способностью производителей городских услуг удовлетворить такое желание. (На рис. 2 представлены результаты спроса на цифровые технологии и их предложения в региональных центрах по данным за 2021 г.)

На основе анализа результатов исследования авторы методики сделали вывод, что на цифровой разрыв в региональных центрах России влияет не только способность производителей городских услуг реализовать цифровые решения в экономическом плане, но и человеческий капитал, а также стимулирующая политика в данной области. В качестве практических рекомендаций создатели Индекса предлагают обратить внимание на следующие решения, которые помогут преодолеть цифровой разрыв:

1) создание цифрового приложения с предложением различных бизнес-моделей цифровых решений жителям городов;

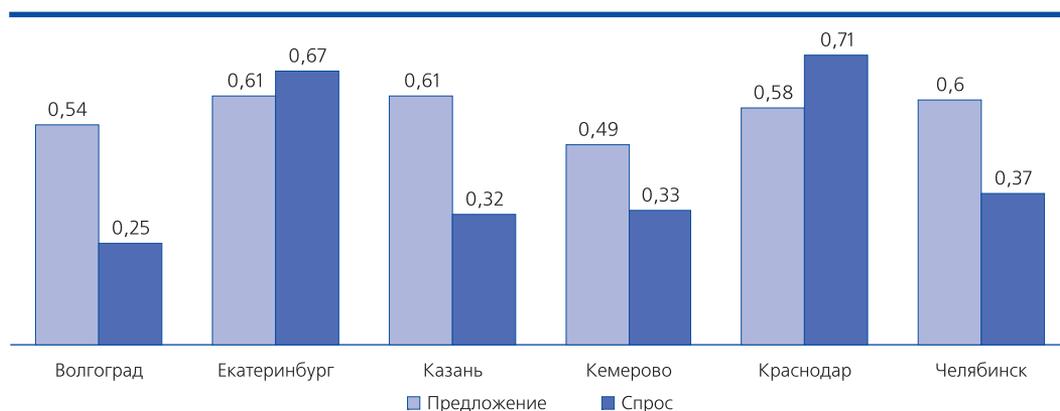
2) совершенствование цифровых компетенций за счет повышения качества человеческого капитала;

3) развитие цифрового спроса, формирование навыков и компетенций в области эффективного использования цифровых платформ и систем [2, с. 31–35].

Индекс цифровой жизни, использованный в качестве основной методики рассматриваемого исследования, помог эффективно оценить не только способность производителей городских услуг предлагать цифровые решения, но и готовность жителей непосредственно их получать. Можно сказать, что Индекс также является проблемно-ориентированным исследовательским инструментом, позволяя оценить разницу между спросом и предложением в цифровой жизни городов. Такая методика способна и определить объективные факторы цифровизации городской среды, и помочь в разработке практических решений для преодоления цифрового разрыва между регионами.

Помимо ранее упомянутых методик для определения качества цифровизации город-

Рис. 2. Сравнение цифрового спроса и предложения в региональных центрах в 2021 г. (фрагмент)

Источник: [4].

ского пространства существует также **Индекс IQ городов**, утвержденный Минстроем России².

В основе данного инструмента исследования эффективности процессов цифровизации лежит анализ десяти направлений трансформации городского хозяйства: городское управление, инновации для городской среды, интеллектуальные системы общественной безопасности, инфраструктура сетей связи, «умное» жилищно-коммунальное хозяйство, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы экологической безопасности, туризм и сервис, интеллектуальные системы социальных услуг, экономическое состояние и инвестиционный климат. (На рис. 3 представлено сравнение индексов IQ городов в категории «Крупнейшие города» по результатам исследования за 2021 г.)

По итогам проведенного исследования города были поделены по уровню Индекса IQ:

- IQ 60-120 (высокоинтеллектуальный интегрированный город);
- IQ 30-60 (высокотехнологичный управляемый город);

Рис. 3. Индексы IQ городов России в категории «Крупнейшие города» за 2021 г. (фрагмент), баллов

Источник: [2].

- IQ 0-30 (технологически ориентированный город)³.

В Индекс включаются индикаторы, рассчитываемые на основе специальных формул, учитывающих специфику показателя. Для расчета Индекса используются данные Минстроя России и Росстата⁴.

Эта методика особенно сконцентрирована на расчете точных показателей на основе количественных данных. Каждый из индикаторов, предшествующих расчету основного индекса, обладает четкой структурой расчета — таким образом в результате расчета Индекса IQ городов создается многоуровневый показатель, включающий множество различных аспектов и при этом выраженный одним числом. Это значительно упрощает анализ информации, а также сравнение единого показателя по нескольким городским пространствам.

Выводы

Несмотря на различия в рассмотренных методиках оценки цифровизации городов, все они отвечают исследовательским запросам на актуализацию данных об их инновационном развитии. (В табл. 3 приведены сравнительные данные по методикам оценки цифровизации городских пространств, которые были проанализированы в настоящей статье.) Кроме того, многие из методик учитывают внешние параметры, влияющие на функционирование городских пространств (к примеру, рейтинг Smart City Index 2021 при проведении исследования учитывал факторы цифровизации городов в условиях пандемии COVID-19).

Помимо этого анализ методик показал, что они строятся на разных типах данных (многократный опрос жителей города, статистические данные о его технологическом оснащении и т.д.). Однако единым для каждой из методик является оценка цифровизации город-

² Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 924/пр «Об утверждении методики оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/257/prikaz-924pr.pdf>

³ Там же.

⁴ Там же.

ских пространств именно в количественном измерении, что позволяет делать объективные выводы о текущем состоянии инновационной инфраструктуры в городах и подбирать релевантные практические решения для более эффективного ее развития.

Спектр применения методик по оценке уровня цифровизации городов широк, так как позволяет удовлетворять запросы сразу нескольких институтов:

1. Помощь органам государственной власти в принятии управленческих решений. Как было не раз отмечено ранее, применение таких исследовательских методик способно позитивно повлиять на стратегию управления цифровизацией в городском пространстве. Данные, полученные в ходе подобных исследований, являются объективным отражением действительной ситуации, исходя из анализа

которой они могут служить базой для перспективных и эффективных решений в исследуемой области.

2. Отслеживание эффективности цифровизации, в том числе выявление лучших практик. Исследования с применением методик оценки цифровизации городов способны объективно указать на позитивные/негативные решения, принятые в данной области. Это поможет усовершенствовать практику цифровизации, а также применить полученный опыт в других регионах.

3. Влияние на имидж городов. Высокий индекс цифровизации города способен благоприятно повлиять на его образ в сознании жителей других регионов. Последствием этого также может стать привлечение инвестиций и человеческого капитала в город, увеличение в нем туристического потока и пр. ■

Таблица 3
Сравнительная характеристика методик оценки цифровизации городов

№	Название методики	Оцениваемые направления	Используемые методы оценки	Используемые данные
1	ГОСТ Р ИСО 37120-2020	Население и социальные условия, отдых, безопасность, твердые отходы, спорт и культура, транспорт, окружающая среда, финансы, руководство, здравоохранение, обеспеченность жильем, экономика, образование, энергетика и т.д.	Количественные	Данные государственной статистики; данные, полученные от профильных организаций
2	Smart City Index	Здоровье и безопасность, мобильность, наличие городской инфраструктуры для отдыха и развлечений, возможности (работа и образование), управление в рамках секций «Структура» и «Технологии»	Количественные	Данные социологических опросов
3	Индекс цифровой жизни	Медиа, транспорт, государственное управление, финансы, здравоохранение, торговля, образование	Количественные	Данные государственной статистики; данные контент-анализа публикаций в СМИ
4	Индекс IQ городов	Городское управление, инновации для городской среды, интеллектуальные системы общественной безопасности, инфраструктура сетей связи, «умное» жилищно-коммунальное хозяйство, «умный» городской транспорт и т.д.	Количественные	Данные государственной статистики

Источник: составлено авторами.

Литература

1. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf>
2. Минстрой России опубликовал индекс IQ городов. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-opublikoval-indeks-iq-gorodov/>
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни». ГОСТ Р ИСО 37120-2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174970>
4. Цифровая жизнь российских регионов. Что определяет цифровой разрыв? URL: https://www.researchgate.net/publication/343166604_Cifrova_a_zizn_rossijskih_regionov_Cto_opredelaet_cifrovoj_razryv
5. Smart City Index 2021. URL: <https://imd.cld.bz/Smart-City-Index-2021/4/>
6. Sustainable development in communities. ISO 37101. URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_37101_sustainable_development_in_communities.pdf

References

1. Basic and additional requirements for smart cities (Smart City standard). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf>
2. The Ministry of Construction of Russia published the IQ index of cities. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-opublikoval-indeks-iq-gorodov/>
3. National standard of the Russian Federation «Sustainable development of the community. Indicators of city services and quality of life». GOST R ISO 37120-2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174970>
4. Digital life of Russian regions. What defines the digital divide? URL: https://www.researchgate.net/publication/343166604_Cifrova_a_zizn_rossijskih_regionov_Cto_opredelaet_cifrovoj_razryv
5. Smart City Index 2021. URL: <https://imd.cld.bz/Smart-City-Index-2021/4/>
6. Sustainable development in communities. ISO 37101. URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_37101_sustainable_development_in_communities.pdf

Digitalization Methods Used to Determine the Level of Development of Urban Economy in the Regions of the Russian Federation

Dmitry A. Rakov – Head of Strategic Consulting of Big Data Storage and Analytics of the Center for Digital Economy at the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: dmitry_rakov@bk.ru

X. Yu – Executive Secretary of the Sino-Russian Research Center for Digital Economy, Advisor, Moscow State University Center for Big Data Storage and Analysis, PhD in Political Sciences (Beijing, China). E-mail: yux17@tsinghua.org.cn

Elizaveta K. Misyautova – Junior Science Work Specialist of Strategic Consulting of Big Data Storage and Analytics of the Center for Digital Economy at the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: emisautova@gmail.com

The article deals with digitalization in the urban sphere and analyzes various methods of its evaluation. For the effective dissemination of digital technologies in Russian cities, it is necessary to monitor and analyze the factors of digitalization, as well as the results of the implementation of innovative technologies in urban areas. Methods and standards developed in Russia and abroad allow us to study the process of digitalization. There are various areas of application of methods for assessing the spread of innovative technologies in urban spaces allowing to meet the needs of many producers of urban services.

The article was written with the support of the Sino-Russian Research Center of Digital Economy.

Key words: smart city, digitalization of cities, smart city assessment methods, smart city index, smart city rating.

JEL-codes: O31, O32, O47.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела — Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department — Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21